

21-й ВЕК

ЖУРНАЛ ФОНДА «НОРАВАНК»

21-րդ դար, 21st CENTURY

3 (40)

ЕРЕВАН

2016

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

3 (40), 2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Александр Гаспаршвили

Зав. лабораторией МГУ им. М.В.Ломоносова, к.ф.н. (Москва, РФ)

Александр Корнилов

Зав. кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории Нижегородского гос. университета им. Н.И. Лобачевского, д.и.н., профессор (Нижний Новгород, РФ)

Арам Сафарян

Кандидат филологических наук

Артур Атанесян

Заведующий кафедрой прикладной социологии ЕГУ, д.п.н.

Ашот Тавадян

Заведующий кафедрой экономико-математических методов АГЭУ, д.э.н., профессор

Бабкен Варданян

Директор ОО «Учреждение Айк», старший советник министра обороны РА

Ваагн Агпян

Руководитель Центра политических исследований НОФ «Нораванк», заведующий кафедрой государственного управления Факультета международных отношений ЕГУ, к.и.н., доцент

Вардан Арутюнян

Председатель Правления – Генеральный директор ЗАО «Газпром Армения», к.э.н.

Вардан Атоян

Заместитель директора НОФ «Нораванк», к.э.н., доцент

Гагик Арутюнян (координатор)

Исполнительный директор НОФ «Нораванк», к.х.н.

Грануш Акопян

Министр Диаспоры РА, д.ю.н.

Завен Екавян

Доктор, профессор (Лиссабон, Португалия)

Карен В. Карапетян

Премьер-министр РА, д.э.н.

Мигран Дабаг

Доктор, профессор, директор Института диаспоры и геноцида при факультете истории Рурского университета (Бохум, Германия)

Мушег Лалаян

Заместитель председателя Республиканской партии Армении

Самвел Манукян

Советник НОФ «Нораванк», аналитик Института политических и социологических консультаций IPSC, к.с.н.

Сейран Оганян

Министр обороны РА, генерал-полковник

Сергей Гриняев

Генеральный директор Центра стратегических оценок и прогнозов, д.т.н. (Москва, РФ)

Эдуард Даниелян

Заведующий отделом древней истории Института истории НАН РА, д.и.н.

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

3 (40), 2016

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Гагик Арутюнян

Заместители

главного редактора

Ваагн Аглян

Вардан Атоян

Ответственный

редактор

Лилит Меликсетян

Ответственный

секретарь

Лусине Баграмян

Арестакес Симаворян

Ваграм Овян

Тигран Ганалаян

СОДЕРЖАНИЕ

Гагик Арутюнян, Сергей Гриняев, Рачья Арзуманян

Информационные войны новой формации 5

Гагик Тертеров

«Цветные революции» 16

Эдуард Атанесян

Некоторые аспекты идеологического дискурса армянства
в свете апрельских событий 2016г. 27

Ара Арутюнян

Нагорно-карабахский конфликт в идеологических оценках
Республики Азербайджан 37

Григорий Айвазян

Удины и албанская церковь Азербайджана 53

Арам Сафарян, Ашот Карапетян, Артур Атаев

Торгово-экономические отношения
Армении и Казахстана в 1992-2013гг. 67

Ашот Тевикян

Стратегическая модель безопасности РА 76

Ваге Давтян

Возобновляемая энергетика Армении в контексте мирового
опыта: на пути к энергетической независимости..... 96

Вардан Атоян

О вопросах интеллектуального обеспечения
государственной политики 114

Игорь Багирян

Фактор иррациональности в ключевых
политико-экономических сферах общественной жизни 124

Георгий Коларов

Дилма уходит, «Петробраз» угробит остальных 136

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ НОВОЙ ФОРМАЦИИ

Гагик Арутюнян¹, Сергей Гриняев², Рачья Арзуманян³

Ключевые слова: информационные войны, ноополитика, победа, поражение.

Динамизм современных развитий диктует геополитическим акторам необходимость по возможности оперативно выработать новые военно-политические концепции и технологии их применения. Однако новации никак не предполагают забвение старых концепций: обогащая предыдущие, они способствуют формированию комплексной и эффективной общей стратегии. Эта закономерность особенно проявляется в концепциях ведения информационных войн (*ИВ*), и поэтому анализ эволюции подходов, связанных с *ИВ*, представляется актуальным. Не обращаясь к уже ставшим хрестоматийными формулировкам *ИВ* «первого поколения» Мартина Либика, в качестве отправной точки возьмем ту позицию экспертов корпорации «*RAND*», согласно которой *ИВ* рассматриваются как самостоятельное направление, которое развивается вне зависимости от того, происходят военные действия или нет. Результативность и эффективность подчиненных этой логике *ИВ* новой формации зачастую намного выше, чем у традиционных войн прошлого.

«Войны второго поколения». В свое время крупный теоретик военного искусства Карл фон Клаузевиц дал следующее классическое определение войны: «Война есть продолжение политики другими средствами». Современные реалии настолько изменились, что можно утверждать, что «политика является продолжением информационных войн другими средствами». Основной целью современных *ИВ* является снижение духовных и интеллектуальных ресурсов общества противника до критического уровня, после чего страна теряет само-

¹ Исполнительный директор НОФ «Нораванк», Ереван.

² Генеральный директор Центра стратегических оценок и прогнозов, Москва.

³ К.т.н., политолог, эксперт по проблемам военной и национальной безопасности, НКР.

стоятельность и не в состоянии оказывать существенное сопротивление политической воле воздействующей стороны [1, 2]. В этом контексте обратим внимание на задачи, которые преследуют *ИБ* «второго поколения»:

- Формирование безнравственной атмосферы в обществе противника и развитие негативного отношения к собственному культурному наследию;
- Манипуляция общественным сознанием и цивилизационной ориентацией социальных групп населения страны с целью создания политического напряжения и хаоса;
- Дестабилизация политических взаимоотношений между партиями, провокация насилия против оппозиции с целью создания конфронтаций, недоверия, сеяния подозрительности и политической борьбы;
- Снижение уровня информационной безопасности властных структур, способствование принятию неверных решений в сфере управления;
- Дезинформация о работе государственных органов, их компрометация, дискредитация руководящих органов;
- Подстрекательство социальных, политических, национальных и религиозных столкновений;
- Дискредитация международного авторитета государства, нанесение вреда его сотрудничеству с другими странами;
- Нанесение вреда жизненно важным интересам государства в политической, экономической, оборонительной и прочих сферах;
- Внедрение посредством манипуляционных технологий собственного культурного «кода» в сознание общества противника.

Не трудно заметить, что положения *ИБ* «второго поколения» напоминают отдельные стратагемы Сунь Цзы [3]. В *ИБ* этого поколения более чем важными становятся факторы духовно-идеологического характера, и в этом контексте в информационном пространстве Армении и Армянского сообщества внимания и анализа заслуживают в целом все перечисленные пункты. Примечательно также, что авторы концепции подобных войн отмечают, что применение таких технологий в обществе зачастую может привести к непредсказуемым последствиям, и об этом наиболее ярко свидетельствует происходящее сегодня на Большом Ближнем Востоке.

В то же время, с учетом неконтролируемости информационных потоков, посредством запрещающих действий практически невозможно защититься от ряда инфогенных угроз, появляющихся во внутреннем поле, таких, как, например, «создание негативного отношения к культурному наследию противника». Информационное противоборство подобного рода определяется как «культурная война». В этой сфере продуктивными могут быть лишь четкие представления о том же «культурном наследии» в обществе данной страны. Важно также отметить, что многие пункты из вышеупомянутого списка нашли свое отражение в событиях, связанных с нынешними «цветными революциями» [4].

Ноополитика: «победа» и «поражение». Реализация стратегии *ИБ* «второго поколения» является составной частью понятия *ноополитика*¹. Этот подход сегодня широко используется в международной практике, постепенно вытесняя многие элементы ведения традиционной политики. Ноополитика является смысловой основой, описывающей многогранность современных войн – «мягкой силы», «гибридных и тотальных войн» и других, поскольку все они в той или иной степени предполагают систематизированное, взаимодополняющее и продуманное применение практически всех военных, политических и общественных технологий. В частности, ноополитика позволяет создавать в обществе выгодное для воздействующей стороны отношение к другим государствам, формировать новую систему ценностей и т.д.

В *ИБ* нового поколения иное содержание приобретают понятия «начало» и «конец» войны, «победа» и «поражение». В частности, подобные войны носят перманентный характер и не заканчиваются после «победы», поскольку действия по отношению к «проигравшей» стороне продолжают осуществляться посредством практически тех же технологий. В корне изменилось также понятие «поражение». Если в традиционных «горячих» войнах, например, во Второй мировой, потерпевшая поражение сторона подписывала капитуляцию, сдавала территории, сокращала свою армию, рушилась ее экономика, из страны вывозились наукоемкие технологии и т.д., то в современных войнах проигравшая сторона не всегда даже осознает собственное поражение. В этом контексте, опираясь на под-

¹ *Ноополитика*: дословно переводится как основанная на сознании, знаниях, или же просто «умная» политика («ноо» по-гречески – «сознание»).

ходы С.Расторгуева, можно представить «проигравшие страны» по следующим, в частности, признакам [5]:

- В проигравшей стране происходит стабильное сокращение «суммы» знаний и информации, разрушение элементов и инфраструктур государственной – национальной – общественной системы. Подобная методичная примитивизация общества в целом делает проигравшую страну безопасной для победителя.
- Из проигравшей страны вывозятся наукоемкие технологии, однако не так, как это было принято в прошлом¹. Принципиальная разница состоит в том, что «внешние управляющие» могут изменить приоритеты развития проигравшего государства, заменяя их так называемыми «тупиковыми идеями». Например, в качестве первоочередной задачи ставится цель превратить технологически развитое в прошлом государство в «туристическую страну». По этому поводу проводится активная кампания в СМИ, организуются «общественные обсуждения» и т.п. В сложившейся «туристической» экономической ситуации проигравшая сторона стремится «освободиться» от утратившего свою актуальность технологического наследия прошлого и сама вывозит из страны оборудование, возможно, даже в виде металлолома. Очевидно также, что в «туристическом центре» не найдут себе места и покинут страну ведущие ученые, технологи и другие специалисты. Иногда новые программы «развития» осуществляются в завуалированном виде, ставя ударения на изменение «не передового» «индустриального» общества на «поставщика услуг». Однако лишенное научно-технологического и производственного потенциала деиндустриализованное общество в лучшем случае может «предоставлять услуги» туристическому бизнесу [7]. Одно из главных последствий вышеупомянутых программ – *качественное* изменение демографического образа населения страны, поскольку таким образом снижается удельный вес обладающих

¹ Например, после Второй мировой войны победители вывезли из Германии оборудование и технологические документы из тысяч заводов и исследовательских центров (лишь объем последних составил более ста эшелонов). Из этой страны, зачастую применяя свойственные специальным службам средства, были вывезены также многочисленные передовые специалисты, основная часть которых начала работать в военно-промышленных структурах США, Великобритании и СССР [6].

знаниями и навыками ресурсов и растет сектор обслуживающих коммерческую и развлекательную сферу людей [8].

- В проигравшей стране, в контексте снижения научно-технологического потенциала, кроме создания вышеотмеченного типа механизмов, ведется также конкретная работа по ограничению возможностей исследовательских структур [1]. Например, в некоторых постсоветских странах была осуществлена комплексная операция под названием «Серебряный ключ» («*Silver Key*»), общая цель которой – «подсказать» научным структурам выполнение непродуктивных исследовательских работ (конкретно эта программа называется «Ложная цель» («*False aim*»). Другим средством является политика грантов, которая побуждает исследователей выполнять «имитационную» работу и решать неактуальные задачи. Примечательно, что эта программа получила название «*Spoilt weapon*», которое по смыслу можно перевести как «Портящее оружие», учитывая те грантовые суммы, которые завлекают исследователей.
- Проигравшая страна начинает решать не свойственные ей в прошлом задачи, которые в действительности вытекают из интересов победителя. Иными словами, общие ресурсы проигравшей страны ставятся не на развитие и защиту собственных интересов, а на выполнение требований победившей стороны.
- В обществе проигравшей страны посредством соответствующих пропагандистских технологий «помогают» сформировать новую «национальную память», создаются новые «мифологемы». Например, если проигравшая страна – постсоветская республика, то формируется негативное отношение по отношению к советскому историческому и культурному прошлому, героизируются даже те эпизоды борьбы против советской системы, которые относятся к группировкам, сотрудничающим в войне с нацистами. По такому принципу формируются и внедряются новые понятия и идеологемы, которые соответствуют мировоззренческим и ценностным представлениям победившей стороны.

Реализация отмеченных технологий приводит к тому, что проигравшая страна «вписывается» в алгоритм стратегии победителя и превращается в эле-

мент системы ценностей последнего. В подобной ситуации проигравшее общество в целом не только не осознает собственное поражение, но воспринимает его даже как победу или, как минимум, как интеграцию с «передовыми странами». Подобная реакция особенно четко отмечается в тех обществах, которые осуществили так называемые «цветные революции».

«Окно Овертона». В контексте упомянутых реалий «побежденные страны» становятся также более чувствительными к информационным воздействиям, применяемым в глобальном информационном пространстве, которые также способствуют «интеграции» страны в алгоритмы победителя. В частности, широко известен предложенный сотрудником «Центр Маккинака» (*McKinac Center*) Джозефом Овертоном метод «убеждения», получивший название «окно Овертона», посредством которого можно претворить в жизнь любые идеи и даже закрепить их законодательно. Согласно этому методу, в обществе есть так называемое «окно возможностей» для любой идеи. В рамках такого «окна», например, какую-то идею невозможно обсуждать или открыто поддерживать. «Сдвигая» это «окно», можно настолько изменить «веер возможностей», что данная идея, ранее категорически отвергаемая обществом, в результате последовательных и завуалированных информационных операций появляется в повестке «актуальной политики». А когда общество начинает воспринимать ее как важную проблему, этой идее можно уже придать и форму закона, т.е. это не примитивная «промывка мозгов», а более утонченная технология.

Примером эффективного срабатывания «окна Овертона» может служить законодательное закрепление ЛГТБ отношений, в частности в США и ЕС. В прошлом к этому вопросу негативно относилась христианская церковь. Однако в целом в обществе не обращали особого внимания на эту проблему, считая подобное поведение свойственным маргиналам и не более того. Однако начались последовательные и усиливающиеся операции по наполнению информационного пространства множеством «научных» обоснований, литературой и фильмами соответствующей тематики. Особый акцент ставился на то, что в тоталитарных Третьем Рейхе и СССР нетерпимо относились к гомосексуалистам и их преследовали. В итоге проблема в обществе актуализировалась, легализировалась и перешла в плоскость прав человека. После этого все остальное, как

говорится, стало делом техники: сегодня стал обычным показ восторженных репортажей венчания между мужчинами или женщинами. Более того, в информационном пространстве маргиналами выводят тех, кто не приемлет подобные отношения. Практически по тому же сценарию прошла также легализация «легких наркотиков», которые сейчас находятся в свободной продаже в ряде стран и также рассматриваются в контексте прав человека.

Между тем, согласно экспертным оценкам, в вопросе легализации как легких наркотиков, так и ЛГТБ, важную роль играют крупные транснациональные коммерческие организации. Оборот с продажи наркотиков и сексуальных услуг сегодня составляет триллионы долларов, а легализация легких наркотиков и гомосексуализма расширяет рынок соответствующих бизнес-структур и увеличивает их прибыль. В то же время развитие этих отраслей несет в себе и идеологический оттенок, так как формирование новых потребительских возможностей упрощает управление этими обществами.

«Информационные войны третьего поколения». К теоретическим и методическим разработкам в сфере *ИВ* следует отнести и так называемую доктрину «операций, базирующихся на достижении эффектов» (ОБДЭ, *effects-based operations*). Цель этого концепта – посредством спецопераций воздействовать на противника таким образом, чтобы он изменил свое поведение в желательном для воздействующего направлении. В этом контексте как отдельный «эффект», так и их совокупность можно назвать своеобразным информационно-психологическим оружием. Поэтому экспертное сообщество определило ОБДЭ как *ИВ* «третьего поколения» [8].

Концепция ОБДЭ исходит из того, что при планировании и проведении военных операций и кампаний в качестве важнейшей задачи следует учитывать следующие факторы:

- Проводимые операции должны вызвать такие эффекты, которые оказывают желаемое для инициатора операций действие на поведении противника, что предпочтительнее разгрома его вооруженных сил.
- Произведенные эффекты должны воздействовать не только на военную, но и на политическую, общественную, экономическую ситуацию и положение в других сферах.

- Произведенные эффекты должны оказать воздействие не только на противника, но и на союзников и нейтральные страны.

Другими словами доктрину *ОБДЭ* можно определять как совокупность операций, направленных на формирование модели поведения противников, союзников и нейтральных сил в условиях мира, кризиса и войны.

В концепции *ОБДЭ* физическое уничтожение противника становится лишь одним из методов и инструментов достижения цели войны – во фрейме более широко осуществляемой политики принуждения противника следовать определенной линии поведения. С этой точки зрения *ОБДЭ* нужно воспринимать скорее как вид или систему военного мышления, нежели новую форму войны, что предполагает способность мыслить категориями национальной безопасности и, следовательно, требует выхода за пределы военной сферы.

Еще в период Первой мировой войны итальянский военный теоретик, генерал Джулио Дуэ в своей известной книге «Господство в воздухе» представил ряд суждений, созвучных с концептуальными положениями современной *ОБДЭ*.

1. Современная война не позволяет провести различие между военными и гражданским населением;
2. Преимущества скорости и высоты авиационной войны лишают возможности принимать защитные меры против наступательной воздушной стратегии;
3. Государство и общество должны быть готовы к началу массивных бомбардировок вражеских населенных пунктов, правительства и промышленности – ударить первыми и ударить сильно, чтобы разрушить дух гражданского населения противника, не оставляя правительству противника никакого другого выбора, кроме как просить мира;
4. Чтобы этого добиться, в первую очередь необходимы независимые воздушные силы, вооруженные бомбардировщиками дальнего действия, находящимися в постоянной боевой готовности.

Не случайно, генерал с подобными взглядами еще в 1915г. предлагал использовать 500 бомбардировщиков для тотальной бомбежки Австрии. Доктрина

Дуэ оказала большое воздействие на развитие военно-воздушных сил и стратегию использования авиации как самостоятельного типа вооружений. Есть множество примеров применения этой доктрины в ходе Второй мировой войны. Люфтваффе, выполняя личный приказ Гитлера и следуя рецепту Дуэ, в 1941г. разбомбили английский город Ковентри, что отняло до 600 мирных жизней. В результате бомбардировки Дрездена силами англо-американских союзников в 1945г. погибли 25 тысяч человек. Однако самым впечатляющим примером ОБДЭ до сих пор остается осуществленная в 1945г. атомная бомбардировка японских городов Хиросима и Нагасаки, вследствие которой погибли примерно 240 тысяч мирных жителей. Это вынудило японское правительство объявить о капитуляции, а в краткосрочной перспективе, в качестве дополнительного эффекта, повлияло и на политическое поведение другого участника антигитлеровской коалиции – СССР. В долгосрочной перспективе эффект, вызванный применением атомного оружия, обусловил всю логику послевоенной мировой политики.

С информационной точки зрения классической ОБДЭ можно считать проведенную госсекретарем США Колином Пауэллом операцию в ООН в ходе обсуждений обоснованности ввода американских войск в Ирак, когда он продемонстрировал колбу с «бактериологическим оружием», «добытую американской разведкой в Ираке». Позже выяснилось, что это был безвредный белый порошок, но «эффект» сработал. Можно было и не обращаться к этому примеру, поскольку подобные уловки в дипломатической практике не редки, однако «эффект» Пауэлла примечателен тем, что после вторжения в Ирак на Ближнем Востоке начала формироваться ситуация так называемого «управляемого хаоса», ставшего «эффектом» уже на глобальном уровне. Другими словами, малый «эффект» породил большой.

В настоящее время подходы, связанные с ОБДЭ, начали применяться практически во всех сферах стратегического планирования. Это в свою очередь заставило говорить не только о концепции и методологии планирования операций, но и о мышлении, базирующемся на достижении эффектов, которое предполагает следующие постулаты:

- Для достижения оперативных и стратегических результатов необходимо системно объединить все предпринимаемые действия и шаги (политические, дипломатические, экономические и военные);

- Необходима непрерывная оценка производимых эффектов и, при необходимости, адаптация планов и действий к складывающейся боевой обстановке и реалиям конфликта;
- Необходимо продумывание и оценка эффектов и их последствий долгосрочной перспективе.

Таким образом, ОБДЭ по своей сути является аналитической формой войны, стремящейся не только планировать, осуществлять и оценивать операции, но и предугадывать процессы и возможные ответные действия противника. Заметим, что культура прогнозирования (включающая десятки тщательно разработанных методов) сегодня выступает компонентом стратегии, осуществляемой, в частности, в военной, политической и информационной сферах [2]. В этом контексте не случайно, что китайцы определяют стратегию как «захват будущего».

Сентябрь, 2016г.

Источники и литература

1. *Гриняев С.*, Поле битвы – киберпространство. – Минск: Харвест, 2004.
2. *Арутюнян Г.*, Распад «системы» и формирование будущего. – Ер.: НОФ «Нораванк», 2011.
3. Китайская военная стратегия (составитель В.В.Малявина). – М.: АСТ, 2002.
4. *Հարությունյան Գ., Գունավոր հեղափոխություններ*, «21-րդ ԴԱԸ», թիվ4(68), էջ 4, 2016թ. Арутюнян Г. «Цветные революции», 21-й Век., #4(68), с. 16, 2016.
5. *Рассторгуев С.*, Информационная война. – М: Радио и связь, 1999.
6. Итоги Второй мировой войны (сборник статей). – М.: Изд-во иностранной литературы, 1957.
7. *Հարությունյան Գ., Տեղեկատվական և հետինդուստրիալ հասարակություններ*, «21-րդ ԴԱԸ», թիվ4(68), էջ 4, 2016թ. (Арутюнян Г. «Информационные и деиндустриализованные общества», 21-й Век., #4(68), с. 16, 2016).
8. ՀՀ Ժողովրդագրական իրավիճակի վրա ազդող գործոնների ուսումնասիրություն. Երկրորդ հաշվետվություն. (Ժողովրդագրություն, գաղափարական և տեխնոլոգիաներ), ԳԿՀ «Նորիշանք», Երևան, 2014թ. (Исследование факторов, влияющих на демографическую ситуацию в РА // Демография, стратегия и технологии развития. – Ер.: НОФ «Нораванк», 2014г., на арм.яз).
9. *Арзуманян Р.*, Сложное мышление и сеть. Парадигма нелинейности и среда безопасности 21 века. – Ер.: НОФ «Нораванк», 2011.

ՆՈՐ ՀԱՍԱՐԱԿԱՐԳԻ ՏԵՂԵԿԱՏՎԱԿԱՆ ՊԱՏԵՐԱԶՄՆԵՐ

Գագիկ Հարությունյան, Սերգեյ Գրինյան, Հրաչյա Արզումանյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում համառոտ ներկայացված են երկրորդ և երրորդ սերնդի տեղեկատվական պատերազմների հիմնադրույթները: Մեկնաբանվել են «հաղթանակ» և «պարտություն» հասկացությունները «նոոքաղաքականության» համատեքստում վարվող շարունակական և տոտալ պատերազմում:

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ НОВОЙ ФОРМАЦИИ

Гагик Арутюнян, Сергей Гриняев, Рачья Арзуманян

Резюме

В статье вкратце представлены основные положения информационных войн второго и третьего поколений. Прокомментированы понятия «победа» и «поражение» в ведущейся в контексте «ноополитики» перманентной и тотальной войны.

INFORMATION WARFARE OF THE NEW FORMATION

Gagik Harutyunyan, Sergey Grinyaev, Hrachya Arzumanyan

Resume

The article presents the main concepts of the second- and third-generation information warfare. The notions of “victory” and “defeat” are interpreted in the context of Noo-politik of permanent and total war.

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ»

*Гагик Тертеров**

Ключевые слова: «цветные революции», общества-мишени, «агенты влияния», технологии.

В информационной сфере так принято называть заранее спланированную череду протестов в тех или иных странах, которая заканчивается свержением действующего правительства. В этих процессах широко используются акции с информационно-психологическим воздействием и обусловленными ими эффектами [1, 2]. Классическими «цветными революциями» считаются, в частности:

- «Бульдозерная революция» в Югославии, 2000г.
- «Революция роз» в Грузии, 2003г.
- «Оранжевая революция» на Украине, 2004г.
- «Революция тюльпанов» в Киргизии, 2005г.
- «Революция достоинства», более известная под именем «Евромайдан», на Украине, 2013-2014гг.

К этому списку можно добавить «Революцию лотоса» в Египте и переворот в Тунисе, происшедшие в контексте начавшейся в 2011г. «Арабской весны». Некоторые исследователи считают «цветной» «Либеральную революцию» в России в 1990-1991гг. Также были неудачные (в той или иной мере) попытки подобных революций в Беларуси (2006г.), Армении (2008г.), Молдове (2009г.), России (так называемая «Болотная революция»¹ в 2011-2013гг.) и Китае («Жасминовая революция» в 2011г.). В последнем случае в Шанхае активистам даже удалось на время захватить телевизионную станцию и в прямом эфире представить свои цели.

Как видим, «цветные революции» или попытки их реализовать происходят довольно часто и они, тем самым, стали элементом политики нашего времени. В

* Эксперт.

¹ Название связано с так называемой Болотной площадью в Москве, где развернулись основные события.

ходе истории, безусловно, происходили революции («французская», «английская», «русская» или «китайская»), которые были обусловлены социально-экономическим строем и необходимостью соответствующих изменений в политической системе. Однако приведенные выше примеры «цветных» революций имели совершенно иную природу и цели. Этот новый тип революций в основном обусловлен геополитическими и геоэкономическими факторами и является продолжением политики некоторых сверхдержав средствами так называемой «мягкой силы». В то же время «цветные революции» или попытки их реализации предполагают некоторые предусловия, из которых выделим следующие:

Внешние причины и предпосылки «цветных революций». Как известно, после крушения СССР на самом высоком политическом уровне многократно заявлялось об окончании Холодной войны. Однако традиционные геополитические и геоэкономические противоречия между Западом, Россией и ставшей сверхдержавой КНР в скором времени приобрели новый размах. Очевидно, что в глобальной плоскости разворачивается новая, Вторая холодная война, арсенал которой пополнился новыми концепциями информационно-психологических войн и методологиями его применения, широко задействованными в создавшейся ситуации. Более того, в условиях нынешнего мультиполярного миропорядка в этих операциях важное значение обрели не только передовые в военно-экономическом плане страны, но и неправительственные структуры, обладающие большими ресурсами. В подобных многоплановых конфликтах для ослабления противника, а в некоторых случаях и для свержения нежелательного правительства, стали использоваться противоречия внутри конкретной страны, в основном связанные с нарушением прав человека или нарушениями в ходе выборов. В этом вопросе следует отметить следующие подходы:

1. Попытка «цветной революции» осуществляется в стране «условного противника», но не с целью свержения правительства этой страны, поскольку это невозможно по целому ряду причин. Цель «революционных» действий в подобной ситуации – в широком и соответствующем представлении в информационном пространстве, что негативно влияет на международный авторитет условного противника. В результате, к примеру, ухудшаются экономические показатели данной страны (так называемые последствия «эффектов»). К тому же, образовавшиеся в стране-противнике

«активно протестующие» группировки вызывают дополнительные сложности во внутривластной сфере. Примерами подобных революций могут выступить «Болотная» революция в России и «Жасминовая революция» в Китае.

2. «Цветная революция» осуществляется не в стране «условного противника», а, например, в находящейся под ее влиянием стране, которая, выйдя из сферы влияния «условного противника», ослабляет его имеющиеся в данном регионе политические, экономические и прочие позиции. Наиболее наглядным примером проявления подобной стратегии следует считать «Революцию роз» 2003 года в Грузии и революцию на Украине 2013 года. Их явной задачей было в цивилизационном, политическом и экономическом смысле «оторвать» эти страны от России. Характерно, что осуществившие в подобном контексте революцию общества оказываются в незавидном положении. Например, Грузия объявила войну Южной Осетии и, тем самым, окончательно потеряла эту свою бывшую территорию, Украина лишилась Крыма, в Донбассе и Луганске создано неопределенное положение, а ВВП украинцев в период с 2014 по 2015 гг. снизился приблизительно в 2,5 раза. То есть единственная цель подобных революций – создать долгосрочное напряжение между «условным противником» и страной – «мишенью», а интересы последней никоим образом не учитываются. Иными словами, действует известный принцип: «чем хуже, тем лучше».
3. Стратегическая цель осуществления «цветных революций» – сформировать региональную «зону нестабильности» вокруг вражеских и даже союзных стран. В результате, связанные с этим регионом страны сталкиваются с различными проблемами. Примером подобных широкомасштабных действий являются «революции» на Большом Ближнем Востоке, вследствие которых появился ИГИЛ и погрузились в хаос Сирия, Ирак и Ливия, в нестабильном состоянии оказались и другие страны региона. Сложившаяся ситуация – угроза не только для России, но и для Китая, поскольку царящий в регионе экстремизм и хаос могут (и в ряде случаев это уже происходит) «экспортироваться» на территорию этих стран. Серьезнейшие проблемы возникли также у европейских союзников США в связи с миллионами мигрантов, покидающих регион и направляющих-

ся в сторону Европы, что также можно воспринимать как «смирительную рубашку» уже для «своих».

Известно, что разжигание междоусобицы в обществе противника – метод не новый. Однако отличие современных подходов заключается не только в том, что в них объединен и систематизирован прошлый опыт. Важно, что подобные революционные процессы программируются и осуществляются в контексте общей глобальной стратегии и тотальной «холодной» войны, в которых в качестве важнейшего, а зачастую и решающего, фактора используются информационно-психологические операции. В этом смысле современные политические и информационные развития необходимо рассматривать в «одном пакете».

Наряду с этим, если в прошлом для создания нестабильной ситуации в той или иной стране достаточно было лишь данные разведывательных и дипломатических служб, то в сегодня воздействующая сторона стремится получить по возможности всеобъемлющую информацию об обществе «мишени». Особое внимание уделяется политическому, социально-экономическому, положению, изучению психологической и ценностной системы населения той или иной страны. Очевидно, что лишь при наличии знаний подобного рода становится возможным эффективно организовать и использовать «революционную силу» общества. Подобные знание позволяют раскрыть «критические инфраструктуры» общества, что способствует повышению продуктивности действий. Таким образом, необходимость владения знаниями, касающимися общества «мишени», можно воспринимать как главное условие с точки зрения организации внешнего вмешательства.

Внутренние предпосылки цветных революций. В то же время «цветные революции» могут реализоваться не во всех странах. Если в идеологической, научно-технологической, социальной и экономической сферах общества действуют по возможности эффективные примеры и правила, то возможность революции в подобных странах можно рассматривать только теоретически. Наряду с этим известно, что идеальные общества пока возможны лишь на уровне утопических представлений.

В остальных случаях, если в обществе есть крупные проблемы и не намечаются тенденции и перспективы их решения, то подобные страны (если, ко-

нечно, предполагаемые в них изменения совпадают со стратегией воздействующей стороны) могут, как минимум, превратиться в мишень для осуществления активных действий. Этот фактор необходимо воспринимать как *основную предпосылку* внутреннего характера с точки зрения осуществления цветной революции в конкретной стране.

В то же время не все общества готовы, несмотря на существующие проблемы объективного характера, прибегнуть к радикальным шагам и смене правительства. В этом контексте первостепенной задачей организаторов революции является формирование в выступающих в качестве мишени обществах необходимых сил и инфраструктур, которые могут содействовать и, в случае необходимости, проявить активное участие в революционных процессах.

Таковыми являются различные *ОО и неправительственные организации* (НПО), финансируемые международными структурами. По оценке экспертов, в постсоветских республиках число последних составляет несколько десятков тысяч. Только на Украине число экспертов, получающих гранты от международных фондов, доходит до 40 тысяч. Именно эти люди принимают активное участие в заседаниях «круглых столов», демонстрациях и митингах, становятся организаторами и предводителями «революционных» движений. Не случайно, что подобные структуры в некоторых странах законодательно получают статус «агентов», что в какой-то мере ограничивает их возможности деятельности.

В деле подготовки революции важную роль играют также так называемые *«агенты влияния»*. Так называют лиц, имеющих влияние на политические круги и общественное мнение, которые представляют интересы других стран в собственной. Нужно учитывать, что вербовка подобных лиц не предполагает применение тех методов, которые часто показывают в «шпионских» кинофильмах. В контексте обсуждаемой проблемы подобные лица могут быть лишь приверженцами того политико-идеологического вектора, которому следует организуемая революцию страна либо организация. Подобные лица или политические силы в случае необходимости более склонны руководствоваться не тем, что исходит из интересов собственной страны, а тем, что соответствует их мировоззренческим представлениям или конкретно тем советам, которые они получают от иностранных структур. Подобные лица во внутреннем политическом поле считаются предателями не родины, а национальных интересов, а в

воздействующих странах они получают более благозвучное наименование – «буревестники демократии».

В то же время не стоит думать, что все исполнители «цветных революций» являются агентами той или иной страны либо получающими гранты членами ОО. Определенную часть в акциях протеста составляют рядовые граждане данной страны (в основном, столицы, где развиваются основные события), которые желают видеть свою страну более справедливой и процветающей. Эта часть оказывается под воздействием хорошо выработанного информационно-психологического воздействия и, таким образом, берет на себя функции «народа» в революции. Как показывают украинские события, спустя короткий промежуток времени после переворота именно этот сегмент протестующих, увидев последствия революции, начинает испытывать горькое разочарование.

Важнейшая роль отводится СМИ, получающим поддержку со стороны иностранных структур, а также упомянутых ОО (в последних не мало «борцов» за «свободу слова и прессы»). В плане информационного воздействия примечательно то обстоятельство, что практически все революции (за исключением сербской «Бульдозерной», что после того как эта страна была подвергнута бомбардировке в 1999г., можно принять как продолжение политики «демонстрации силы») носят привлекательные названия: «Розовая», «Тюльпанная», «Оранжевая» и так далее. Подобные названия в условиях соответствующего новостного освещения превращаются в своеобразные бренды, что в свою очередь способствует появлению новых сторонников революционного движения.

Если обобщить рассмотренные факторы, то можно принять, что для реализации запрограммированных революций предпосылками внутреннего характера выступают:

- Наличие внутренних проблем в обществах, выступающих в роли мишени;
- Наличие необходимого и достаточного, так называемого «критического» количества структур, в том числе владеющих информационными ресурсами, представляющих интересы воздействующей стороны в странах, выступающих в роли мишени.

Однако в связи с последним заметим, что для деятельности подобных структур предполагаются также определенные возможности целевого финансирования.

Финансирование цветных революций. Считается, что одним из основных ресурсных центров «революций» является «Восточноевропейский демократический центр» (*WschodnioEuropejskie Centrum Demokratyczne, WECD*), чей офис находится в Варшаве. Организация была создана и финансируется со стороны «Института содействия демократии в Восточной Европе» (*Institute for Democracy in Eastern Europe, IDEE*).

Из официального сайта *WECD* следует, что они осуществляют учебно-образовательные проекты, нацеленные в первую очередь на журналистов, преподавателей, региональных издателей прессы и активистов ОО. Кроме работ, связанных с осуществлением главных программ, *WECD* сотрудничает с несколькими научными, исследовательскими и аналитическими группами, а также культурными центрами, поддерживая издательскую деятельность культурно-информационного характера. В качестве задач организации указываются «распространение демократической идеологии, содействие гражданским предприятиям и неправительственным программам, строительство открытого общества, образование в области прав человека и демократических свобод, содействие социальным и общественным реформам на посткоммунистическом пространстве».

Некоторые исследователи отмечают, что революции и вообще протестные движения также финансируются фондом «Открытое общество» Дж.Сороса, «Международным республиканским» институтом и «Народным демократическим» институтом (оба из США), Институтом стратегических исследований Лондона и рядом других организаций. Например, согласно размещенным в СМИ данным, только последняя упомянутая организация потратила на сербскую революцию около \$100 млн. По этому поводу отметим, что «цветные революции» и прочие подобные действия во всех отношениях экономически несравненно более выгодны для достижения геополитических целей, чем любые военные действия, что делает их применение еще более привлекательным.

Однако даже вышеизложенных реалий еще не достаточно, чтобы в странах и обществах «мишенях» начали происходить массовые демонстрации, беспорядки и следующие за ними перевороты. Еще в дореволюционной России большевики тщательно разрабатывали революционные методы, а в партийном обращении было заложено понятие «профессиональный революционер». Однако большевики могли лишь мечтать, что придут времена, когда революцион-

ная деятельность превратится в технологический процесс и «профессиональные революционеры» будут «производиться» тысячами.

Технологии «цветных революций». Американец Джин Шарп в молодые годы был увлечен идеологией перманентных революций одного из предводителей большевизма Льва Троцкого и философией предводителя движения независимости Индии от Великобритании Махатмы Ганди с его апологией неприменения насильственных средств в политике. Возможно, влияние этих двух несовместимых идеологий (большевики и, в частности, Троцкий были известны своей нетерпимостью и жестокостью) стало причиной того, что он в 1973г. опубликовал свою довольно объемную работу «Политика ненасильственных действий» (в которой, между прочим, нашли место также технологии насильственных действий) [3]. В этой книге подробно представлено 198 методов, с помощью которых можно вести политическую борьбу, которые распределены по трем видовым категориям:

1. Ненасильственный протест и убеждение;
2. Отказ от социального, экономического и политического сотрудничества;
3. Ненасильственное вмешательство.

Многие из представленных Шарпом ненасильственных действий (митинги, демонстрации, петиции, забастовки, голодовки и т.д.) довольно обычны во время любых акций протеста, но есть также и «новинки». Например, в разделе «Символические общественные действия» рекомендуется не только зажигать свечи и факелы, но и обнажаться во время митингов (что с особым энтузиазмом совершают гендерные и ЛГТБ активисты и активистки). Особое внимание уделяется также «художественному оформлению» демонстраций: считается, что протесты более эффективны, если сопровождаются песнями, танцами и театральными представлениями. Во время демонстраций на «Евромайдане» активно использовались приемы «нападения любовью»: пусть все знают, сколько красивых девушек, цветов есть на Майдане. А вечером собравшиеся зажигали свечи и пели гимн страны. В целом, на «Майдане» довольно широко применялась музыкальная составляющая: достаточно сказать, что начавшийся в эти дни рок-концерт продлился 14 дней без перерыва. «Песни майдана» в основном носили политический характер. Например, гимном

«революции» стали две песни: «Оранжевое небо» и «Вместе нас много». В СМИ «преподносился» тот тезис, что на Майдан вышли сотни тысяч, если не миллионы. Однако на том же Майдане применялись не только «красивые средства». Например, объявлялось и даже «показывалось», что против Майдана выступают «мрачные и злые солдаты, старики и старухи, хулиганы и преступники, которые содействуют правительству ради денег». Таким образом, формировался образ врага – провокаторов с криминальным прошлым, которые за деньги бьют стоящих на протестных митингах женщин и детей. За образами насилия последовали также насильственные действия: в учиненной беспорядочной стрельбе погибли как демонстранты, так и правозащитники. Впоследствии на юго-востоке страны, параллельно с усугублением политического кризиса, обнаружился новый образ врага: русские военные «террористы».

Однако не все наставления Шарпа можно считать «ненасильственными» даже с формальной точки зрения. В пункте 158 раздела «психологическое вмешательство» в качестве средства предлагается также «самоудушение» и «самоожжение». А «убеждение» или психологическая подготовка людей к тому, чтобы они прибегли к самоубийству, что и есть прямое насилие против личности.

Таким образом, применение шарповских методов предполагает также обучение и подготовку «профессиональных революционеров». С этой целью даже были созданы специальные структуры. Например, в Болгарии была основана «Политическая академия Центральной и Юго-Восточной Европы», где были организованы специальные курсы для сербских оппозиционеров. А «Балканская академия старших журналистов» предоставляла финансовую и техническую поддержку сербской оппозиционной прессе. Также были созданы специальные компьютерные игры. Например, известна игра «Больше, чем сила», которая была разработана усилиями «Международного центра ненасильственных конфликтов» и которая, в частности, в доступном формате обучает активистов оппозиции, какими путями следует менять политическое положение в их странах.

В любом случае, ценность «советов» Шарпа заключается в том, что он смог объединить и систематизировать существующие методы протестов, дать их теоретическую основу и превратил их в политическую технологию. Примечательно, что в дальнейшем Шарп основал «Институт Альберта Эйнштейна» («привлекательное название»), который, в частности, финансируют нацио-

нальный фонд американской демократии и Международный республиканский институт, которые последовательно содействуют организациям осуществляющим «цветные революции».

Однако, как известно, протесты организуют не только носители либеральной идеологии, но и их оппоненты. Самая известная из подобных акций протеста на сегодня – это начавшееся в 2011г движение «Захвати Уолл-стрит» (*Occupy Wall-Street*), целью которого было «раскрыть» и «обвалить» современный «несправедливый капитализм» и «глобальную экономическую систему» [4,5]. Основателем движения была одна канадская ОО, которая выступала против «потребительских» ценностей и периодически предпринимала мероприятия вроде «День без покупок», «Неделя без телевидения». На призыв этой ОО «Захвати Уолл-стрит» быстро откликнулось множество профсоюзов и организаций, а также просто десятки тысяч людей. К движению примкнула также известная хакерская группа «*Anonimous*», которая в свойственной себе манере «помогла» движению и произвела хакерские атаки по электронным системам банков и бирж. Примечательно также, что в 2011г. из организованных телеканалом *CBS* и газетой «Нью-Йорк Таймс» опросов следует, что 43% американцев положительно относятся к этому движению, а против выступили всего 27%.

В результате не только в США, но и во множестве стран имели место шествия, митинги и массовые акции протеста. А уже в 2016г. в связи с президентскими выборами в Соединенных Штатах начались протестные акции с лозунгом «Долой олигархов, да здравствуют честные выборы». Организаторы (в числе которых также был известный своими диссидентскими взглядами заслуженный политолог Ноам Хомский) дали этому движению довольно звучное название: «Демократическая весна». То есть все делалось по рецепту Джина Шарпа...

В любом случае можно считать, что технологии Шарпа сегодня широко применяются как по назначению – в политических «цветных революциях», так и в процессе различных протестных шествий и митингов, число которых продолжает расти во всем мире. Более того, иногда подобные технологии применяют технологи именно тех стран, в которых происходят подобные протесты: так осуществляется попытка без серьезных последствий «разгрузить» накопленное в обществе напряжение.

Июнь, 2016г.

Источники и литература

1. *Нарочницкая Н.А.*, Оранжевые сети. От Белграда до Бишкека. – М. , Изд-во: СПб., 2008.
2. *Гундарева Л.*, Как готовят цветные революции // НВО, #19 (902), 2016.
3. *Шарп Дж.*, 198 методов ненасильственной борьбы», <http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/The-198-Methods-of-Nonviolent-Action-Russian-.pdf>.
4. *Арутюнян Г., Гриняев С.*, Состоится ли «захват Уолл-стрит»? // «21-й ВЕК», #1, с. 5, 2012.
5. *Арутюнян Г., Гриняев С.*, Революции оптом: достраивание нового миропорядка и сценарии глобального управления. http://noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=5617.

«ԳՈՒՆԱՎՈՐ ՀԵՂԱՓՈՒՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ»

Գազիկ Տերտերով

Ամփոփագիր

Քննարկվել են «թիրախ» հասարակություններում «գունավոր հեղափոխություններ» կատարելու ներքին նախապայմանները, նման հեղափոխություններ կատարելու կողմերի աշխարհաքաղաքական դրդապատճառները, ինչպես նաև ֆինանսավորման աղբյուրները: Ներկայացվել և վերլուծվել են «գունավոր հեղափոխություններ» իրագործելու տեխնոլոգիաները:

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ»

Գագիկ Թերտերով

Резюме

Обсуждены внутренние предпосылки совершения «цветных революций» в обществах-«мишенях», побудительные геополитические причины организаторов подобных революций, а также источники их финансирования. Представлены и проанализированы технологии совершения «цветных революций».

“COLOR REVOLUTIONS”

Gagik Terterov

Resume

The internal prerequisites in societies “targeted” by “color revolutions” are discussed in the article, along with geopolitical reasons of those who organize such revolutions and the financing sources. The technologies to implement “color revolutions” are presented and analyzed.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА АРМЯНСТВА В СВЕТЕ АПРЕЛЬСКИХ СОБЫТИЙ 2016Г.

*Эдуард Атанесян**

Ключевые слова: идеология, политика, государственность, общество, либерализм, идея, дискурс, ценность, традиции, безопасность.

Апрельская эскалация 2016г. на границах НКР или «Четырехдневная война», как ее принято также называть, стала примером грубейшего нарушения Азербайджаном действующих международных соглашений, норм и традиций международного права с момента прекращения боевых действий в мае 1994г. Баку инициировал агрессию на фоне продолжающегося процесса урегулирования, поставив под удар, помимо прочего, усилия международных посредников. Происшедшее предсказуемо вернуло карабахской проблематике статус общенационального приоритета. В данной связи хотелось бы затронуть некоторые политико-идеологические аспекты произошедшего и их возможные импликации на современный идеологический дискурс армянства.

В свое время провозглашение и последующее становление армянской государственности в РА и НКР начало и завершило передачу функции обеспечения военно-политической безопасности в ведение государства в лице его соответствующих институтов. В ведение государства перешла и функция осуществления внешней политики, включая участие в процессе урегулирования Карабахской проблемы как ее важнейшего элемента. Несмотря на неоднократные попытки международного сообщества по формированию площадок для диалога между обществами сторон для достижения перемирия, неконструктивная позиция Баку и его предусловия относительно формата подобных встреч не позволили «дипломатии II уровня» (*second track diplomacy*) стать одним из действенных инструментов урегулирования.

Тем самым карабахская проблематика оставалась в ведении соответствующих госструктур, не подразумевая, по сути, необходимости оперативного во-

* Ответственный канцелярии Посла РА по особым поручениям А.Гукасяна.

влечения армянского общества в существующий порядок вещей. Это привело к качественному изменению карабахского дискурса, его трансформации из общественно-политического движения в элемент государственной политики, подлежащей реализации посредством восстановления независимой государственности, как «осуществления чаяний всех армян и восстановления исторической справедливости»¹.

Относительный мир и стабильность на линии соприкосновения способствовали смене приоритетов в общественном сознании: идея национального возрождения (восстановление национальной государственности, освобождение от чужого ига, освобождение земель и т.д.) уступила место идее эффективной государственности. На смену этно-культурной доминанте государственного развития пришли политические ценности, рассматривающие политические реалии сквозь призму отношений «индивид – государство», идей эффективности, рационализма, прав человека и гражданина, с отходом на второй план таких интегративных идеологем, как «мы» (нация) и «земля» (Родина) и т.д.

Изменение идеологических приоритетов имело место и на уровне официальной политики. Так, армянская государственность пошла по пути отказа от государственной идеологии вообще, и сегодня ни РА, ни НКР не предусматривают особых критериев политической лояльности своих граждан. Претендуя на ведущую роль в реализации задач общенациональной повестки и рассматривая национальное единение как ключ к решению национальных задач², армянская государственность осуществляет соответствующие шаги без институционализированной национальной (государственной) идеологии. Конституция РА, по сути, прямо исключает возможность внедрения государственной идеологии: «В Республике Армения признаются идеологический плюрализм и многопартийность»³. Данный подход был сохранен в последующих ре-

¹ Декларация о Независимости Армении, Принята 23.08.1990г., <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=2602&lang=rus&sel=show>.

² См., например, материалы V съезда Армения-Диаспора: Հայաստան-Միջուկը 5-րդ համաժողովը, <http://www.mindiaspora.am/am/Conferences/3418>.

³ Конституция РА, Глава 1 (Основы конституционного строя), Статья 7, Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения, <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus>. Заметим, что в первой редакции конституции РА (1995 г.) положения об идеологическом многообразии, в отличие от ее новой редакции от 2005 г., не содержалось. Вместе с тем, при отсутствии официально закрепленной национальной идеологии, элементы национальной идеи закреплены в Декларации о национальной независимости, ставшей политическим фундаментом Основного закона РА.

дакциях Основного закона. Аналогичное положение закреплено и в Конституции НКР¹. В итоге, идеологическая составляющая общеармянской повестки оказалась вне поля государственно-правового регулирования, став объектом как внутриармянских политических отношений, так и сферой воздействия идеологий и политико-идеологических течений современности. А в условиях интеграционных процессов РА и Арцаха в глобальные процессы, традиционные воззрения армянства оказались в режиме «свободной» конкуренции с идеологическими веяниями современности, в том числе – зиждящимися на приоритете наднациональных, универсальных ценностей над идеями и воззрениями отдельно взятых этносов.

С точки зрения интенсивности воздействия на широкие слои общественности необходимо выделить либеральные ценности, ориентированные на гражданскую идентичность личности и нации. Определяя принципы отношения личности и государства в рамках философии «общественного договора»², указанные идеи на момент своего зарождения были направлены против любых форм государственного произвола. В совокупности с существенным ограничением регулирующей функции государства в экономике закрепление либеральных ценностей в обществе, в конечном итоге, делает идеологическим постулатом само отсутствие какой-либо доминирующей идеологии. В итоге, отход от национального и формирование политических воззрений общества на основе широкого толкования понятий «здоровый прагматизм», «рационализм» и т.д. как принципов внешней и внутренней политики, превращает государство в механизм реализации положений Основного закона, а не национальных чаяний³.

Отношение к гражданскому долгу как к нравственной категории и ограничение ответственности личности перед государством и социумом исключительно рамками закона делают либеральные ценности привлекательными для этнически диверсифицированных или отказавшихся от авторитарных методов

¹ Конституция Нагорно-Карабахской Республики, Глава 1 (Основы конституционного строя), Статья 8, Официальный сайт МИД НКР, <http://www.nkr.am/ru/constitution/9/>.

² Речь идет об идеях Дж.Локка, развитых Жан-Жаком Руссо и приведших в последствии к формированию традиции либерального республиканизма, вплоть до Х.Аренд. См.: Будов А.И., Идея гражданского общества в теориях общественного договора, <http://sci-book.com/istoriya-filosofii/budov-ideya-grajdanskogo-obschestva-teoriyah-65038.html>. Об общественном договоре подробнее см. [1, 2].

³ Если в случае с США их Конституция стала основополагающим политическим документом, устанавливающим единую ценностную систему для мультикультурного американского общества, стоящего перед задачей формирования политической идентичности в условиях отсутствия этнокультурной, то в нашем случае речь идет о смене одной ценностной системы на другую.

правления обществ. Тем не менее ориентированность либерализма на ценностный плюрализм существенно ограничивает возможности народов и этнически однородных обществ, находящихся в активном противодействии внешним угрозам¹. Например, в либеральной интерпретации обеспечение безопасности границ, решение острых социальных проблем и т.д. являются прямой обязанностью и прерогативой государства, которому надлежит решать указанные проблемы самому, и которое не вправе требовать содействия общества, если это не предусмотрено законами. С другой стороны, именно доминирование не-этнических идеологий, акцентирующих индивидуальные права и свободы в государствах проживания, позволяло значительной части армянской диаспоры исповедовать национальные ценности, сохранять этнокультурную идентичность и поддерживать связи с Родиной.

В данном контексте необходимо учитывать фактор эмпирического восприятия армянской средой независимой государственности в РА и НКР, в том числе – их проявления в системе внутриармянских отношений. Практическая «обкатка» традиционных идеологических систем армянства в условиях национальной государственности с ее реальными проблемами, стала причиной несоответствия между ожиданиями, заявленными целями и реальными достижениями политических сил. Пройденный армянской государственностью путь – это историческая реальность, сложившаяся из совокупности различных внутри- и внешнеполитических процессов. Между тем, в условиях относительного мира и стабильности восприятие данной реальности строится с учетом факторов социально-экономической поляризации армянского общества на фоне завышенных представлений о возможностях армянского мира, степени его внутренней интегрированности и способности его отдельных сегментов к сотрудничеству². Неспособность, в силу объективных и субъективных причин, национальной государственности обеспечить прорыв в сфере социально-

¹ Так, предшествовавшая февральским событиям 2014г. многолетняя либерализация общественно-политической жизни Украины способствовала идеологической атомизации украинского общества, что в конечном итоге привело к политической фрагментации государства.

² Միջուկը չնչին մասնակցություն ունի արցախյան շարժմանը. Մ. Հազարյանյանը՝ 88թ-ի շարժման մասին (интервью с С. Ацпаняном), Tert.am, 22.02.2015, <http://www.tert.am/am/news/2015/02/22/hacrapyan/1596983>; Միսիլ Մարմարյան, Միջուկի դերը Արցախյան հարցում (Стал Сардарян, Роль Диаспоры в Арцахском вопросе, на ар.яз.), <http://hpj.asj-oa.am/6120/1/128.pdf>.

экономического развития¹ проецируются, в том числе, на отношение общественности к собственным идеологическим системам, на оценку способности армянства самому генерировать конкурентоспособные идеологические воззрения и трансформировать их в эффективные политические программы. Как в целом, так и на уровне своих отдельных этапов, пройденный армянскими государствами путь подвергается различным интерпретациям как с учетом объективных факторов, так и в зависимости от интересов различных политических сил и политической конъюнктуры. Наряду с собственными оценками, формируемыми в армянской политической среде, функциональные и идеологические аспекты армянской государственности посредством информационных технологий становятся объектами манипулятивного воздействия внешних сил, формирующих и открыто или завуалированно внедряющих в общественное сознание армянства свое видение Карабахского конфликта, исторического пути и дальнейших перспектив развития РА и НКР.

Одновременно имеет место экстраполяция глобального идеологического противостояния в армянскую среду, ведущая к изменению контуров ее политической повестки, приоритетов и парадигмы безопасности. В частности, во внутривнутриполитическую жизнь РА (в меньшей степени в НКР) привносятся элементы цивилизационно-ценностного противостояния, что меняет в общественном сознании отношение к проблемам ориентации армянского государства: трансформируясь из внешнеполитической ориентации, как общепринятого способа продвижения национальных интересов, в дилемму цивилизационного выбора армянства². Соответственно, посредством политических коммуникаций и технологий в общественном сознании изменяется восприятие угроз, концепция «враги–друзья»³ и т.д. Указанная тенденция наглядно продемонстрировала себя в процессе определения внешнеполитических приоритетов РА, в частно-

¹ «Неравенство, несправедливость, безнаказанность, разочарованный народ, бедность, эмиграция – это вызовы для любого государства, в том числе для Республики Армения». (Речь Президента РА Сержа Саргсяна по вопросам реализации внесенных в Конституцию изменений, 12.02.2016, <http://www.president.am/ru/statements-and-messages/item/2016/02/12/President-Serzh-Sargsyan-meeting-Constitution-speech/>). Также см.: Саргис Арутюнян, Премьер поручил «проанализировать ситуацию с монополиями в Армении» мая 12, 2016, <http://rus.azatutyun.am/a/27730163.html>.

² Помимо прочего, в условиях глобального противостояния любой «цивилизационно ориентированный» выбор восстанавливает разделительные линии эпохи Холодной войны внутри армянского мира.

³ Когда в качестве **врагов** общества выступают власти РА, то союзниками критикующих автоматически становятся любые внутренние и внешние силы, строящие свою политику на критике армянских властей, в том числе – азербайджанские и турецкие круги.

сти – в связи с членством РА в ЕАЭС (ЕврАзЭС), разделив политические силы, экспертное сообщество и СМИ РА¹.

Во внутривнутриполитической жизни современные идеологические веяния также влияют на процесс становления в РА действенной двухполярной системы «власть – оппозиция», субъектами которой стали бы политические силы, прошедшие этап идеологического и институционального становления и в совокупности отражающие всю палитру политических воззрений и интересов общества. Между тем, за время существования независимой армянской государственности политическая система не сформировала модели конкуренции официального и «теневых» кабинетов. В результате, функция оппозиции переходит к т.н. политическим активистам, деятельность которых осуществляется в обход существующих институтов, не нуждается в детальной программе и не подразумевает взятия на себя политической ответственности за ее реализацию. Мобилизируя общество посредством сетевых средств коммуникации и информационных технологий, политические деятели новой формации оперируют ограниченным, но радикальным арсеналом идей и лозунгов, обходясь без их глубокой политико-идеологической детализации. Делается расчет на то, что политическое мышление большинства людей формируется под воздействием штампов и стандартов, формируемых СМИ, общественным мнением и отдельными личностями – «лидерами общественного мнения»². Радикализация политического дискурса еще более открывают политическую повестку страны для политико-информационного воздействия внешних сил на широкие круги армянства.

Помимо собственно политической среды, идеологические веяния современности затрагивают более глубокие – духовные и культурологические страсти жизни армянства, формирующие политические предпочтения армянства на Родине и за ее пределами. Например, речь идет об тенденциях пересмотра традиционной роли ААЦ³ в сторону чисто культурного феномена армянской ис-

¹ Марианна Григорян (EurasiaNet, США), Членство Армении в ЕАЭС привело к бюджетному дефициту, Armenia Today, 12.08.2015, <http://www.armtoday.info/default.asp?Lang=Ru&NewsID=134192>; Марианна Мкртчян, Эдвард Налбандян: Членство Армении в ЕАЭС имеет важное стратегическое значение для республики, суббота, 14.03.2015, Arminfo.info, <http://www.arminfo.am/index.cfm?objectid=1253D550-CA3C-11E4-99FD0EB7C0D21663>; Эксперт об экономическом потенциале вступления Армении в ЕАЭС и ее национальной безопасности, 05.12.14, PanARMENIAN.Net, <http://panarmenian.net/rus/news/185668>.

² Определение термина на: <http://newideology.ru/slovar/1/lider-obshchestvennogo-mneniya/>.

³ На Родине – это социальная и общественная роль, в Диаспоре – еще и общественно-политическая.

тории, что, в свою очередь, открывает армянский мир для конкуренции различных религиозных и псевдорелигиозных учений. Они, в свою очередь, привносят в общество собственные интерпретации таких концепции, как «мы», «Родина», «государство», «долг» и т.д. Симптоматичным показателем либерализации общественно-политического дискурса на постсоветском пространстве, в том числе – в Армении, является наблюдаемая тенденция возрождения элементов традиционного язычества как этнокультурного феномена, так и политико-философской доктрины эпохи глобализации – неоязычества¹.

Совокупное долгосрочное воздействие указанных процессов на общество ведет к формированию соответствующего политико-идеологического дискурса. При этом размывание традиционных этно-культурных основ идентичности и акцентирование сугубо гражданской самоидентификации в армянской среде, в которой фактор гражданства не играет и исторически не играл существенной роли, ведет к изменению взаимоотношений армянской государственности и армянского мира, к пересмотру особой роли Еревана в нем².

Тем самым, в отличие от начала 90-ых гг. прошлого века, к апрельским событиям 2016г. армянское общество пришло с опытом политико-идеологического плюрализма в условиях национальной государственности. В политико-идеологическом плане ситуация значительно контрастировала с реалиями 90-ых, когда доминирующими политическими идеями в армянском обществе были восстановление национальной государственности и справедливое решение Карабахской проблемы. Тем не менее позиция широких общественных и политических кругов РА и Диаспоры относительно Апрельских событий 2016г. продемонстрировала наличие глубинного консенсуса армянского социума относительно приоритета безопасности Арцаха. В самом обществе идея безопасности является основной и доминантной идеей, мобилизующей широкие слои населения независимо от распространенных политических и идеологических воззрений.

Ревитализация карабахского дискурса привела к взрывной добровольческой мобилизации людских и материальных ресурсов. В процесс содействия

¹ О неоязычестве см. [3, с. 3].

² Принято считать, что начало политическому размежеванию между РА и Диаспорой было положено еще в годы правления Л.Тер-Петросяна, когда политика РА по установлению отношений с Турцией и давление на основных проводников антитурецкой политики АРФ «Дашнакцүцюн» привело к ухудшению отношений с широкими кругами армянской Диаспоры.

Арцаху активно включилась и Армянская диаспора. Параллельно имел место всплеск общеармянской политико-информационной активности в медиа- и интернет пространстве. Объемы проделанной работы и сферы содействия Арцаху, в силу понятных причин, в открытом доступе не детализировались. В политическом плане все это ознаменовало собой возвращение общественного сектора в обеспечение безопасности армянских государств.

Вероятность возобновления противником широкомасштабных боевых действий требует не только действенной государственной политики в оборонной сфере, но и поддержания в обществе высокого уровня мобилизационной готовности для преодоления возможных угроз. Опыт прошедших десятилетий показал, что задача обеспечения безопасности Арцаха и его рубежей является эффективной консолидирующей идеей и для армянства в целом. Будучи составной частью идеи непрерывного и безопасного проживания армянства в пределах своей исторической Родины, проблема сохранения Арцаха армянским не потеряла своей актуальности даже в условиях жесточайшего гуманитарного кризиса, вызванного декабрьским землетрясением 1988г. и усугубленного навязанной Азербайджаном жесточайшей экономической и коммуникационной блокады.

Актуальность военно-политических, экономических и гуманитарных угроз безопасности РА и НКР, наглядно проявивших себя в апреле с.г., продолжают придавать важное значение идеям, обладающим высоким интегративным потенциалом.

Сентябрь, 2016г.

Источники и литература

1. Локк Д., Два трактата о правлении// Сочинения. В 3-х тт. Т. 3. – М., 1988.
2. Руссо Ж.-Ж., Общественный договор или начало политического права. – М., 1906.
3. Шнирельман В.А., Неоязычество и национализм: восточноевропейский ареал // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. №114. – М., 1998.

**ՀԱՅՈՒԹՅԱՆ ԳԱՂԱՓԱՐԱԽՈՍԱԿԱՆ ԴԻՍԿՈՒՐՍԻ
ՈՐՈՇ ԱՍՊԵԿՏՆԵՐ 2016Թ. ԱՊՐԻԼՅԱՆ
ԻՐԱԴԱՐՁՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ**

Էդուարդ Աթանեսյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում դիտարկվում են հայության գաղափարախոսական դիսկուրսի որոշ միտումներ, որոնք առկա են դարաբաղյան հակամարտության գոտում հրադադարի ռեժիմի հաստատումից հետո: Հարաբերական խաղաղության հաստատումը 1994թ. փոխեց քաղաքական գերակայությունները և հասարակական-քաղաքական կյանքի տրամաբանությունը հայկական հանրությունում՝ այն բացելով տարբեր աշխարհայացքային համակարգերի և արդիականության գաղափարախոսական, նախնառաջ՝ լիբերալ բնույթի հոսանքների համար: 2016թ. ապրիլյան իրադարձությունները նշանավորեցին դարաբաղյան դիսկուրսի վերարթնացումը հայկական հանրությունում՝ ի ցույց դնելով ԼՂՀ անվտանգության գաղափարի մեծ ինտեգրատիվ պոտենցիալը:

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
АРМЯНСТВА В СВЕТЕ АПРЕЛЬСКИХ СОБЫТИЙ 2016Г.**

Эдуард Атанесян

Резюме

В статье рассматриваются некоторые тенденции идеологического дискурса армянства, имевшие место после установления режима прекращения огня в зоне Карабахского конфликта. Установление относительного мира в 1994г. изменило политические приоритеты и логику общественно-политической жизни в армянском обществе, открыв его для различных мировоззренческих систем и идеологических течений современности и, прежде всего – либерального характера. Апрельские события 2016г. ознаменовали ревитализацию карабахского дискурса в армянском обществе, показав большой интегративный потенциал идеи безопасности НКР.

CERTAIN ASPECTS OF ARMENIAN IDEOLOGICAL DISCOURSE IN THE LIGHT OF THE APRIL 2016 EVENTS

Eduard Atanesyan

Resume

The article reviews some trends of Armenian ideological discourse that took place after ceasefire in the zone of Karabakh conflict. Establishment of relative peace in 1994 changed the political priorities and logic of public/political life in the Armenian society, thus opening it for different worldview systems and ideological movements of modernity, first of all those liberal in nature. April 2016 events inaugurated revitalization of discourse on Karabakh in the Armenian society and showed the immense integrative potential of the idea of NKR's security.

НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОЦЕНКАХ РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН

*Ара Арутюнян**

Ключевые слова: Карабахский конфликт, Азербайджан, история, образ врага, урегулирование.

Актуальность проблемы Нагорного Карабаха для политических элит Республики Азербайджан

Для Азербайджана Нагорный Карабах всегда имел и культурное, и историческое значение. Для многих деятелей науки и культуры Азербайджана XIX–XX вв. Карабах является родиной. Кроме того, для азербайджанцев Карабах связывается с наследственными землями тюркских ханов. Начиная с конца 1980-х гг. Карабах получает и политическое значение, поскольку азербайджанские авторы стали доказывать, что эти земли были важнейшим политическим центром средневековых огузов, и там разворачивалось действие героического эпоса «Китаби Деде Коркуд». Кроме этого, Караев писал, что с XI–XII вв. там рождались видные исторические деятели азербайджанского народа, а в XIX в. в Карабахе началось формирование азербайджанской нации и национализма [1].

Подобная интерпретация привела к тому, что азербайджанцы стали рассматривать Карабах как свою «неотъемлемую» территорию. В связи с этим армяне стали восприниматься как пришельцы, которые стали жить не только в Карабахе, но и на других «азербайджанских» территориях, в том числе и в Ереванском ханстве. Азербайджанские историки склонны объяснять эти процессы политикой России, которая в 1928 г., после Туркманчайского договора, стала посылать армян на свои территории из Турции и Ирана, чтобы обеспечить преобладание христианского населения на своих южных границ. Опираясь на то,

* Магистрант Санкт-Петербургского государственного университета, факультет международных отношений.

что Грибоедов писал о переселении армян [2, с. 339], они отмечают, что именно тогда армяне массово проникли в Карабах. Здесь нужно отметить, что в Карабахе из 140 тыс. армян переселились только 700 семей. Однако 300 семей вернулись обратно, а значительная часть погибла из-за эпидемии чумы [3]. В XIXв., несмотря на переселение, численность армян на территории бывшего ханства оставалась стабильной.

Интересно, что азербайджанцы создание Нагорно-Карабахской автономной области 1920-х гг. объясняют, с одной стороны, сильным влиянием армян на Москву, а с другой – продолжением Российской имперской политики «разделяй и властвуй» [4, с. 336]. Как отмечает Шнирельман, в начале 1920-х гг., требуя присоединения Нагорного Карабаха Азербайджан не использовал аргумент «исконной земли» [5, с. 201]. Тогда НК интересовал Азербайджанскую ССР с экономической точки, в первую очередь, как маршрут для скота. В протоколе заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(Б) от 5 июля 1921г. присоединение связали с необходимостью национального мира между мусульманами и армянами и с экономической связью НК с Азербайджаном [6, с. 639].

В советский период споры по поводу принадлежности этих территорий обсуждались в научных кругах. В 1950-х гг. обнаружение албанских надписей в раннесредневековом Мингечауре привело к тому, что азербайджанские историки стали писать об албанском происхождении азербайджанского народа [7]. Кавказская Албания одна из первых приняла христианство и подчинялась армянскому католикосу. Албанский язык был похож на армянский, поскольку как армянский, так и албанский алфавит был создан Месропом Маштоцем. Азербайджанские историки стали «доказывать», что армянские церкви, армянские хачкары – все это «албанские» памятники, а армянский народ постепенно присвоил себе албанскую культуру. Как показало время, за всем этим стояла одна главная задача – показать принадлежность Карабаха не Армении, а Кавказкой Албании. С другой стороны, с помощью такой интерпретации азербайджанцы претендовали на древнее культурное наследие. Нужно отметить тот факт, что Азербайджан не имеет никакой прямой преемственности с Кавказской Албанией.

Все это привело к тому, что 1980-1990-х гг. у азербайджанцев возникает убеждение, что армяне хотят построить «Великую Армению» [8, сс. 91-92].

Такие идеи неоднократно озвучивал президент Азербайджана И.Алиев, он отмечал, что с этой целью армяне претендуют на азербайджанские исторические земли. Он продолжал политику Г.Алиева. Так 14 января 1998г. Г.Алиев заявил, что азербайджанский народ должен знать свои исторические земли, должен знать, какие земли были потеряны, почему потеряны, и должен добиваться возвращения всех этих территорий. Он отмечал, что если азербайджанцы не сделают этого сейчас, то это сделает будущее поколение [9]. В марте того же года президент Г.Алиев подписал указ об объявлении 31 марта днем геноцида азербайджанцев. Указ изобиловал такими терминами, как «оккупация», «захватчики», «преступные планы», «духовная агрессия», «геноцид» [10]. Армяне обвинялись в присвоении исторического и культурного наследия азербайджанского народа путем «геноцида», с целью создать «Великую Армению». Кроме того, 30 октября 1998г. во время поездки в Турцию Г.Алиев заявил, что именно армяне устроили геноцид против турок, а не турки против армян [11].

Интересен тот факт, что стремление армян Нагорного Карабаха к отделению от Азербайджана в 1988г. воспринимается как попытка армян разрушить территориально-государственное единство республики, как еще одно проявление «извечной» ненависти армян ко всему тюркскому. В этой связи поражение в войне 1992-1994гг. стало большим ударом по формированию национальной идентичности Азербайджана. После этого на первый план вышло возвращение Нагорного Карабаха любой ценой. Эта идея стала идеологической основой консолидации азербайджанского общества и стала диктовать принципы внешней и внутренней политики Азербайджана.

Летом 2001г. в Азербайджане была опубликована «Хартия четырех», которая была послана президенту республики, представлена общественности, передана государствам-сопредседателям Минской группы, разослана международным организациям [12]. Эта была позиция большинства политических партий Азербайджана по поводу решения Нагорно-Карабахского вопроса, и под ней поставили свои подписи около 600 политических и общественных деятелей. Хартия рассматривала решение конфликта поэтапно, соблюдая четыре принципа. Во-первых, освобождение оккупированных территорий, восстановление территориальной целостности. Во-вторых, возвращение беженцев на свои места по-

стоянного проживания, включая г.Шуша. В-третьих, Нагорному Карабаху могут быть предоставлены права на самоуправление, но в составе Азербайджана. В-четвертых, опираясь на Устав ООН, рассматривалось возвращение Нагорного Карабаха военным путем, если мирные переговоры не решат эту проблему.

Иной подход был у Социально-демократической партии. По их мнению, Азербайджан должен был объявить об открытии границ с Арменией и о восстановлении экономического сотрудничества. Нагорный Карабах под юрисдикцией Азербайджана получает автономию, где должна была создаваться неправительственная организация – Армянский Фонд культуры. Из азербайджанского бюджета в этот фонд переводится часть налогов. НК сохраняет свою связь с Арменией через Лачинский коридор.

Подводя итог, можно сказать, что политические круги Азербайджана, во-первых, рассматривали только один сценарий – возвращение Нагорного Карабаха под их юрисдикцию. Во-вторых, они не исключали военный путь. При этом военный путь решения конфликта стал одной из приоритетных направлений в политике АР. К концу 2009г. президент Азербайджана И.Алиев заявил, что если Карабахский конфликт не будет урегулирован мирными средствами на условиях территориальной целостности Азербайджана, война с Арменией будет неизбежна [13, с. 140].

Такую жесткую позицию Азербайджана по Карабаху можно связывать с экономическими возможностями Республики, в первую очередь, с энергетическими богатствами. Хорошая финансовая обеспеченность дает военно-политическому руководству Азербайджана надежду добиться кардинального преимущества в военно-технической сфере. Финансировав крупные региональные проекты в обход Армении, рассчитывая на экономические трудности РА в связи с блокадой, политическое руководство Азербайджана старается изменить процессы вокруг карабахского конфликта и вынудить армянские стороны пойти на односторонние уступки.

Заявление президента Азербайджана спровоцировало ряд публикаций об армяно-азербайджанской военном противостоянии, способном возобновиться в будущем. Мы приведем несколько фрагментов из этих работ, которые, по нашему мнению, показывают идеологический настрой экспертных кругов Азербайджана. Почти во всех работах мы можем заметить, что Азербайджан рас-

смачивает военное противостояние с Республикой Армения, а не с Нагорным Карабахом. Очевидно, что РА является гарантом безопасности НК, но не надо забывать тот факт, что во время 1992-1994гг. в Нагорном Карабахе сформировались отдельные от Армении оборонительные войска. Азербайджан будет придерживаться «стратегии измора»¹, под которой подразумевается навязывание противнику своей воли, нанесение неожиданных ударов, неподписание с противником мира и стремление держать врага в постоянном напряжении, угрожая войной. Цель этой стратегии состоит в том, что измотать противника и ослабить в политическом и экономическом отношении. Как отмечает Томас Шеллинг, «успешные угрозы – это те, которые не нужно реализовывать» [14, p. 10]. Это значит, что под угрозой применения силы соперник стремится принудить противника пойти на уступки и изменить ситуацию в свою пользу. Для максимальной эффективности принуждение должно обозначить определенный временной срок, после которого принуждающая сторона демонстрирует готовность применить силу. Анализируя обострение ситуации вокруг Нагорного Карабаха в начале апреля 2016г., можно заметить, что, демонстрируя готовность применить силу, Азербайджан имел цель принудить Нагорный Карабах пойти на уступки и поменять статус-кво в свою пользу.

По словам Н.Ниязова, Азербайджан подталкивает к силовому решению конфликта несколько факторов [13]. Во-первых, это объясняет ряд внутривнутриполитических факторов, поскольку оппозиция, используя Карабахскую карту, влияет на азербайджанское общество. Решение конфликта приведет к потере остатков влияния оппозиции. Во-вторых, с экономической точки зрения инвестиционная привлекательность Карабаха огромна. В-третьих, Армения, по мнению автора, для развития торговли между Европой и Азией рассматривает соединение Нахичевани с РА, чтобы построить дороги и получить экономическую выгоду. В конце автор замечает, что, если начнется война и Азербайджану удастся восстановить военном путем контроль хотя бы над частью территорий, он займет жесткую позицию по Карабахскому вопросу, и в среднесрочной перспективе трудно будет сказать сохранит ли Нагорный Карабах автономию или нет. Можно убедиться, что целью обострения ситуации в апреле этого го-

¹ *Свечин А.А* Стратегия. М., 1927, <http://militera.lib.ru/science/sverhin1/index.html> (дата обращения: 20.10.2015).

да было желание получить дивиденды для переговорного процесса, чтобы в переговорном процессе выступать с жесткой позицией.

Нужно отметить тот факт, что в экспертной среде существует такое мнение, что политическая элита Азербайджана будет обострять ситуацию на границах Нагорного Карабаха, чтобы отвлечь внимание азербайджанцев от внутренних недовольств в связи с экономическими трудностями. Магдалена Гроно в своей статье для *International Crisis Group* отмечает, что из-за падения цен на нефть и девальвации валюты Азербайджан оказался в трудном положении. Это, в свою очередь, привело к недовольству людей. Азербайджан отчаянно будет стараться вернуть Нагорный Карабах, объединив народ вокруг «поддержки флага» [15].

Заявления президента И.Алиева получили свое отражение и в Военной доктрине Азербайджанской Республики. В 14-ой статье Военной доктрины Республика Армения рассматривается как «агрессор», который продолжает оккупацию территорий Азербайджана, где ранее проживали азербайджанцы. Этот фактор отрицательно влияет на национальную безопасность Азербайджанской Республики. В 16-ой статье, продолжая мысль, отмечается, что эта ситуация отрицательно влияет на региональную безопасность, и ситуация еще более обостряется нерациональностью усилий, прилагаемых международным сообществом для решения проблемы. Дальше в 28-ой статье Азербайджан оставляет за собой право использовать в соответствии с международными правовыми нормами все необходимые средства, в том числе военную силу, для восстановления территориальной целостности. А в 43-ей статье рассматриваются варианты обновления военной деятельности, где постоянный отказ Республики Армения от добровольного возврата территорий рассматривается как повод для военных действий.

Подводя итог, можно сказать, что используя такие термины, как «агрессор», «оккупация», Азербайджан решает две задачи. Во-первых, он показывает, что цель армян в Нагорном Карабахе – не самоопределение народов, а захват территорий Азербайджана со стороны Республики Армения. Во-вторых, благодаря господствующей националистической риторике, в которой конфликт преподносится как «геноцид», совершенный армянами против азербайджанцев с целью осуществления территориальной экспансии и образования

«Великой Армении», политические круги Азербайджана наращивают радикальные настроения и призывы решить конфликт военным путем [16].

Актуальность решения Нагорно-Карабахского вопроса состоит в том, что высокие цены на углеводороды привели к преимуществу Азербайджана над Арменией в военно-технической сфере. С другой стороны, падение цен на нефть спровоцировало недовольство внутри Азербайджана. По нашему мнению, это привело к тому, что неблагоприятная ситуация может привести к потере преимущества и вынуждает азербайджанское правительство решить вопрос сейчас. При этом, как отмечается в Военной доктрине, нерациональность усилий, прилагаемых международным сообществом для решения проблемы, обостряет ситуацию. Участие страны в разных экономических проектах усиливает амбиции политического руководства Азербайджана. Восстановление контроля над Нагорным Карабахом – важнейшее звено в стремлении стать ведущим региональным игроком и для полноценного развития политической элиты Азербайджана. Как отмечает Ниязов, для ведущих игроков мировой политики в азербайджанском углеводородном сырье именно Баку, а не Ереван является желанным партнером по экономическому сотрудничеству. И поэтому против Баку не могут быть применены какие-то реальные санкции, если Азербайджан пойдет военным путем решения конфликта [13, с. 146].

Будущее Нагорного Карабаха в политических дискуссиях современного Азербайджана

Правовая проблема, связанная с будущим статусом Нагорного Карабаха, считается главным препятствием в переговорном процессе конфликта. На наш взгляд, историческая вражда, восприятие соседа как врага, тоже играет важную роль и препятствует решению конфликта Нагорного Карабаха. Здесь важную роль играют СМИ, которые пропагандируют «образ врага». Этот инструмент долгие годы используют политические круги обеих стран. Но, на наш взгляд, нынешняя ситуация может поставить в тупик элиты враждующих стран и привести к неготовности пойти на компромисс.

Немецкий социолог Г.Фрайер отмечает, что любая граница, даже непреднамеренная, создает врага [17, с. 78]. После окончания войны между Нагорным Карабахом и Азербайджаном создались закрытые границы, которые еще уси-

лили восприятия «образа врага». В работах С.В.Акопова и М.В.Розановой [18, 19], в которых раскрываются и систематизируются подходы к пониманию вышеозначенной проблемы, «образ врага» определяется как «представления, возникающие у социального (массового или индивидуального) субъекта о другом субъекте, воспринимаемом как несущий угрозу его интересам, ценностям или самому социальному и физическому существованию и формируемые на совокупной основе социально-исторического и индивидуального опыта, стереотипов и информационно-пропагандистского воздействия». Такого же мнения придерживается Е.С.Сенявская [20, с. 20]. Интересен тот факт, что разные исследователи, рассматривая отношения армян и азербайджанцев, отмечают их хорошие отношения в третьих странах или браки между ними во время Советского Союза. Но здесь можно заметить, что время играет не в пользу этого тезиса, поскольку новое поколение воспитывается с иными оценками этих отношений, новую информацию они получают в своих СМИ и из школьных учебников. Так, в своем интервью Л.Багдасаряну руководитель Народного фронта Азербайджана Али Керимли отметил, что будущее поколение армян будет воспринимать Нагорный Карабах не как территорию под юрисдикцией Азербайджана, а для азербайджанцев Карабах будет звучать как нечто абстрактное [21]. Это понимание привело к тому, что Азербайджан стал использовать возможности СМИ для воспитания нового поколения, чтобы у них сформировалось отношение к Нагорному Карабаху как к своей собственной территории и, таким образом, не допускать абстрактные представления о Карабахе. В азербайджанских СМИ используются такие фразы как «предатели, которые хуже армян» [22], или «в жилах этих людей течет армянская кровь», даже в отношении собственных граждан. Некоторые подобные выражения используются в отношении известного писателя, кандидата на Нобелевскую премию мира - Акрам Айлисли, который выступает за мир между азербайджанским и армянским народом. Он в своих текстах критикует правительство Азербайджана¹. Не говоря уже о терминах «агрессор», «враг» в отношении граждан Армении. У азербайджанцев формируются представления, что армяне это враги, предатели, сепаратисты, люди с отрицательными качествами, которые свои отрицательные качества используют против Азербайджана. Соединяя азербайджанцев под об-

¹ Акрам Айлисли: Я не патриот Азербайджана// Naqqin.az 14.11.2013

щим флагом против «общего врага», политические элиты Азербайджана укрепляют готовность людей воевать за освобождение своих территорий. Этот факт в свою очередь дает и обратный эффект, когда армяне соединяются, чтобы защищать свои территории, исходя из соображений безопасности. В армянских СМИ используются такие фразы, как «азербайджанцы такие же враги, как турки, которые делают все для возобновления войны», «они коварны». В Армении тоже используется термин «враг» в отношении граждан Азербайджана [21]. В школьных учебниках события февраля 1988г. в Сумгаите и января 1990г. в Баку преподаются как «геноцид армян».

Интересно отношение армян и азербайджанцев в третьих странах. Они воспринимают врага своего врага как партнера и, наоборот, партнера своего врага рассматривают как врага. Этот подход оставил свой след и на военной доктрине Азербайджана. Вопрос состоит в том, что во время обсуждения военной доктрины Азербайджана, обсуждался вопрос о том, что надо отметить Турцию как «братский народ», исходя из принципа: «один народ – два государства». Но в 2009г. между Арменией и Турцией был подписан протокол, в котором рассматривалось открытие границ, которые были закрыты во время войны. Это привело к тому, что термин «братский народ» не нашел свое место в военной доктрине.

Такой подход представлен и в отношении к другим государствам и международным организациям. Например, руководство Азербайджана призывало НАТО помочь освободить территории Азербайджана, если действительно они заинтересованы в сотрудничестве с АР [23]. С другой стороны, во время обсуждения военной доктрины, США, Великобритания и Германия настаивали на том, что бы термин «агрессор» поменялся «недругом» [13, с. 140]. Это можно объяснить тем, что эти страны, имея экономические и энергические интересы, заинтересованы в стабильности региона. Но их усилия не дали результатов, и в военной доктрине был использован термин «агрессор», объясняя тем, что в доктрине Армении Азербайджан тоже отмечается этим термином.

СМИ создает образ жертвы азербайджанского народа, который должен привести к готовности народа к реваншу. Создавая «образ врага», политические элиты Азербайджана могут в дальнейшем оказаться в тупиковой ситуации. Вопрос состоит в том, что, говоря о статусе Нагорного Карабаха, азербайджанская сторона понимает под этим статусом автономию под юрисдикцией Азербай-

джана и поднимает вопрос о возвращении беженцев. И получается так, что два народа, которые считают себя врагами, должны жить вместе. А это всегда может создать опасность возобновления межэтнических конфликтов.

Необходимо отметить неправительственные организации, которые своей работой стараются обеспечить контакт между армянами и азербайджанцами. Но на пути их работы есть несколько мешающих факторов. Во-первых, они получают от иностранных доноров финансовую помощь, которые позволяют политикам и журналистам сомневаться в миротворческих целях НПО. Во-вторых, их деятельность ограничили политические элиты. Как отмечал в 1999г. президент Г.Алиев, до подписания договора с Арменией нет необходимости развивать сотрудничество с армянскими НПО. С другой стороны, в этих обществах СМИ тиражирует все более непримиримые подходы восприятия конфликта и его будущего, и это привело к тому, что позиции активистов гражданского общества отличаются друг от друга. Одна из первых инициатив была организована в 1991г. армянским, азербайджанским и грузинским отделениями Хельсинской Гражданской Ассамблеи (ХГА), которая создала возможности для встречи активистов гражданского общества Армении и Азербайджана на армяно-азербайджанской границе в Газах-Иджеване для обсуждения перспектив урегулирования конфликта. Необходимо также отметить создание в 2001г. сети НПО, работающих по проблемам беженцев Кавказа (*CRINGO*), созданной для помощи перемещенным группам населения.

Нужно отметить важность встречи в пути урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта между председателем Управления мусульман Кавказа (УМК) Шейхульисламом Аллашукюром Пашазаде и Верховным Патриархом и Католикосом всех армян Гарегином II в 2010г. в Баку, а потом в Ереване в 2011г. [24, pp. 24-25]. После эскалации конфликта в августе 2014г. Гарегин II написал письмо Пашазаде, где говорил о необходимости приложить все усилия, чтобы власти Азербайджана сохраняли режим прекращения огня, поскольку страдают мирные люди¹. В ответном письме Пашазаде тоже обращал внимание на страдание мирного населения и необходимости восстановления

¹Catholicos of All Armenians Sends Letter to the Spiritual Leader of Azerbaijan//Mother See of Holy Etchmiadzin, Information Services, 05 August, 2014 URL: <http://www.armenianchurch.org/index.jsp?sid=3&nid=2670&y=2014&m=7&d=5&lng=en> (дата обращения: 20.10.2015).

мира, но он отмечал, что провокация идет с армянской стороны и что Армения оккупировала территорию Азербайджана [25]. Несмотря на то, что маловероятно, что такие инициативы в нынешний момент не могут принести к улучшению ситуации, но сами встречи уже можно оценить как шаг вперед.

С другой стороны, интересен вопрос автономии, как его представляют себе азербайджанцы и эксперты этой страны. Разные социологические опросы показывают, что азербайджанцы не согласны с приданием Нагорному Карабаху никакого особого статуса, даже автономии. Опросы 2004г. [26] показывают, что 56% народа Азербайджана будущее Нагорного Карабаха рассматривают в составе Азербайджана без сохранения автономии. Эти же опросы показывают, что для 33.7% населения и 40.8% беженцев приемлемый вариант урегулирования Карабахского конфликта – это соединение НК с Азербайджаном с сохранением автономии.

Нужно отметить, что эксперты (были опрошены 64 эксперта, занимающихся данной проблемой на протяжении последних лет), рассматривая вопрос о будущем статусе Нагорного Карабаха, выделяют два варианта. Во-первых, они отмечают, что если вопрос решится военным путем, об автономии не может быть и речи. Во-вторых, если вопрос решится мирным путем, то 12.5% считают, что у Нагорного Карабаха будет автономия, а 12.5% [26], что будет более высокий статус, чем прежняя форма автономии.

По словам министра иностранных дел Э.Мамедъярова [27], подход Азербайджана в отношении самоопределения состоит в обеспечении азербайджанской и армянской общины Нагорного Карабаха, в создании условий для реализации их права на участие в управлении государственными делами. Статус НК может быть определен при участии как армянской, так и азербайджанской общин в рамках законного и демократического процесса. Это может произойти после восстановления территориальной целостности Азербайджана и возвращения беженцев на эти территории.

Очевидно, что с каждым годом сторонниками соединения Нагорного Карабаха с Азербайджаном с сохранением автономии выступает все меньший процент населения. Как показывают социологические опросы 2013г.¹, 95%

¹ Caucasus Barometer 2013 Azerbaijan URL: http://caucasusbarometer.org/en/cb2013az/NK5AZ_1/ (дата обращения: 22.04.2015).

азербайджанцев против сохранения автономии НК. Народ поддерживает политику государства и тоже думает, что вопрос должен решиться поэтапным путем урегулирования. По поводу формы переговоров 38.1% поддерживают переговорный процесс Минской группы ОБСЕ, 41.3% – двухсторонние переговоры между Азербайджаном и Арменией. Большинство азербайджанцев против переговоров с представителями НК, что тоже можно объяснить тем, что этот шаг будет рассматриваться как легитимация НКР. Но, с другой стороны, 10% азербайджанцев допускают четырехсторонние переговоры, имея в виду переговоры между Арменией, Азербайджаном, армянской и азербайджанской общины Нагорного Карабаха.

Опросы 2013г. показывают, что 33% населения Азербайджана верят, что вопрос решится военным путем. Несмотря на это, многие эксперты утверждают [28], что военная риторика Азербайджана лишь блеф, которая направлена на то, чтобы заставить Армению пойти на односторонние уступки в переговорном процессе. Но если рассматривать военные угрозы политических элит Азербайджана, растущие цифры военного бюджета, закупки новых вооружений и военной техники и обострение конфликта в последние годы и, в первую очередь, обострение апреля 2016г., то можно прийти к выводу, что эти угрозы могут быть реализованы.

Нужно отметить, что, по нашему мнению, возобновлению военных действий мешают два фактора. Во-первых, это сохраняющийся военно-технический баланс между Арменией и Нагорным Карабахом, с одной стороны, и Азербайджаном, с другой. Второй фактор – это международные игроки, которые выступают за стабильность в регионе. Эти два фактора пока не позволяют президенту Азербайджана решить этот вопрос военным путем.

Заключение

На сегодня Карабахский конфликт находится в «замороженном» состоянии. Конфликт на протяжении уже более двух десятков лет продолжает оставаться актуальным, замкнув на себе взаимоисключающие позиции сторон. В мае 1994г., подписав соглашение о прекращении огня, конфликтующие стороны и третьи страны, которые участвуют в урегулировании конфликта, не создали механизм по обеспечению прекращения огня, и гарантом этого соглашения

является «добрая воля» сторон. Но, как показывают события последних лет, «добрая воля» сторон не всегда является надежным гарантом, поэтому сохраняется опасность возобновления военных действий.

Можно заметить, что для эффективности переговорного процесса нужно учитывать уроки прошлого. Проанализировав события начала двадцатого века, мы пришли к выводу, что, во-первых, усилия по сохранению статуса-кво в 1918-1921гг. не привели к решению этого конфликта. Во-вторых, эти события дали возможность конфликтующим сторонам интерпретировать решения по территориальному и межнациональному размежеванию по-разному. Это привело к укреплению тезиса в обеих странах о принадлежности Нагорного Карабаха к их территориям. Армения и Азербайджан придерживаются взаимоисключающих взглядов на историю региона досоветской и советской эпохи. Кроме того, обе стороны полагают, что их народы являются коренными жителями этих земель, а остальные переселились туда относительно недавно.

Важно отметить, что взаимоисключающие взгляды на историю формировали разные восприятия причин конфликта. Как Армения, так и Азербайджан стали представлять себя жертвами. С другой стороны, это сформировало позиции Азербайджана и Армении на переговорном процессе, где первая страна стала рассматривать вопрос с точки зрения сохранения своей территориальной целостности и опираться на принципы международного права нерушимости государственных границ, а вторая делает упор на стремление армян Нагорного Карабаха к самоопределению и берет за основу принцип права нации на самоопределение.

Нужно подчеркнуть, что важную роль играет общественное мнение народов Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха. Закрытые границы, идеология этих стран и военные действия привели к тому, что армяне и азербайджанцы стали воспринимать друг друга врагами. Это может привести к тупиковой ситуации в политических элитах Армении и Азербайджана. Если политические элиты этих стран будут готовы пойти на компромисс, они должны будут приложить большие усилия для переубеждения населения. Успех любого мирного соглашения зависит не только от взаимопонимания за столом переговоров, но и в значительной степени от признания обществом достигнутых соглашений. И этот разрыв следует срочно преодолеть.

Июнь, 2016г.

Источники и литература

1. *Караев Я.*, Карабах: литературная среда // Хазар. 1990. №2, сс. 132-144.
2. *Грибоедов А.С.*, Сочинения. В 2-х Т. 2. М., 1971, с. 339.
3. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х гг. XIX в. Ч. I. – М.-Л., 1936, сс. 202-204.
4. Большой Кавказ двадцать лет спустя: ресурсы и стратегии политики и идентичности // Сборник статей; предисл., сост., подг. текста и коммент. Г.Ч.Гусейнов (факультет филологии НИУ ВШЭ). – М.: Новое литературное обозрение, 2014.
5. *Шнирельман В.А.*, Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2003.
6. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике: документы и комментарий. В 2 т. Всемир. армян. Конгресс. (Сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. д.ю.н., проф. Ю.Г. Барсегов). – М., 2008.
7. *Буниятов З.М.*, Азербайджан в VII-IXвв. – Баку: Изд-во АН АзССР, 1965.
8. *Юсуфзаде Ф.*, Не пора ли начать лечение? // Возрождение. 1991. №7/9, сс. 91-92.
9. *Алиев Г.*, Заключительная речь на заседании Конституционной комиссии Азербайджанской Республики 14 января 1998г.
10. Указ президента Азербайджанской Республики о геноциде азербайджанцев, г.Баку, 26 марта 1998г.
11. Газета «Бакинский рабочий» Выступление президента Азербайджанской Республики Г.Алиева на церемонии, проведенной президентом ВАКФА стратегических и социальных исследований группы "Мармара" Турции– 30 октября 1998 года // 6 ноября 1998г.
12. *Абасов А. Хачатрян А.*, Варианты решения Карабахского конфликта: идеи и реальность. – Баку: Издательский дом ЛТД «Ени Несил», 2002.
13. *Ниязов Н.С.*, Формирование оборонной политики Азербайджана в контексте геополитики и концептуальных подходов к безопасности в 1994-2011гг. – Санкт-Петербург, 2012.
14. *Schelling T.*, Arms and Influence. – New Haven; London: Yale University Press, 1966 (2008 Edition with a New Preface and Afterword).
15. *Гроно М.*, Что стоит за обострением в Нагорном Карабахе?// International Crisis Group, 05 апреля 2016.
16. *Гусейнов Т.*, Пределы возможностей лидеров: элиты и общества в нагорно-карабахском мирном процессе// Conciliation Resources, Лондон, 2005г.
17. *Поппер К.*, Открытое общество и его враги. Т. 2 Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. – М., 1992.
18. *Акопов С.В., Розанова М.В.*, Идентичности в эпоху глобальных миграций. – С-Пб.: ДЕАН, 2009, сс.117-144.
19. *Акопов С.В., Розанова М.В.*, Неоконченное приключение» образа врага: от теории секьюритизации до теории «далеких местных»// Власть. 2011, №1, сс. 89-92.
20. *Сенявская Е.С.*, Противники России в войнах XX века: эволюция образа врага в сознании армии и общества. – М., 2006.
21. *Багдасарян Л.*, Дискурс урегулирования Карабахского конфликта: Образы врага и партнера// Центральная Азия и Кавказ, №3 (39), 2005.
22. Ени Мусават (Баку), 23 июня 2004.

23. Էօօ (ԲաԿս), 19 յսնյա 2004.
24. *Karamyan S.*, Country report on Armenia, Yearbook of Muslims in Europe, Volume 4, ed. By Jorgen S. Nielsen, Leiden, Boston 2012, pp. 24-25.
25. Ալլախսյուր Քաշազադե ատեղիլ Գարեցինս Վտորսսս //ArmeniaToday, 12.08.2014.
26. Վոզսոժնոստի սրեցսլիոնադնա Կարաբախսոցո ԿոնֆլիԿտի // ՔրոեԿտ սոսւեղսնադնա ԲաԿինսԿիս և ԵրեւանսԿիս քրեսս-Կլոբաիս և քրի սոսսոժրժեղս ցեթեւոյ քրոգրադնա ՏՄԻ Ինստիտստս ԾրԿրոթոե սոսւեղս/ Իզդատեղստեղս «Ենի Նեսիլ», 2004.
27. *Мамедъяров Э.*, Пределы возможностей лидеров: элиты и общества в нагорно-карабахском мирном процессе// Conciliation Resources, Лондон, 2005.
28. *Eriksen T.H.*, Ethnicity and nationalism: Anthropological. – London: Pluto press, 1993.

**ՂԱՐԱՔԱՂՅԱՆ ՀԱԿԱՄԱՐՏՈՒԹՅՈՒՆՆ ԱՂԴԲԵՁԱՆԻ
ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳԱՂԱՓԱՐԱԽՈՍԱԿԱՆ ԳՆԱՀԱՏԱԿԱՆՆԵՐՈՒՄ**

Արա Հարությունյան

Ամփոփագիր

Ղարաքաղյան պատերազմից հետո անցել է ավելի քան 20 տարի: Կարելի է պնդել, որ այդ ընթացքում ռազմական գործողությունների փոխարեն ծավալվել է գաղափարախոսական «պատերազմ», և պատմության մեկնաբանությունը դարձել է գլխավոր գործիքներից մեկն այդ պատերազմում: Ինչպես գրում է Թ.Էրիկսենը, «պատմությունն անցյալի արտադրանքը չէ, այլ ներկայի հարցերի պատասխանը»: Պատմության մեկնությունն օգնում է լուծել երկու խնդիր: Նախ՝ մարդկանց թույլ է տալիս հայտարարել իրենց իրավունքների մասին՝ հենվելով պատմության վրա: Երկրորդ՝ հենվելով պատմության վրա՝ նրանք ջանում են ապահովել իրենց ապագան: Անհրաժեշտ է թվում դիտարկել Լեոնային Ղարաքաղի պատմության մեկնաբանության ադրբեջանական տարբերակը, քանի որ պատմության ընկալումն ու մեկնությունն են ձևավորում արդի հակամարտությանն ադրբեջանական մոտեցման սկզբունքները:

**НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ
В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОЦЕНКАХ
РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН**

Ара Арутюнян

Резюме

После войны в Нагорном Карабахе прошло более 20 лет. Можно утверждать, что за это время вместо военных действий развернулась идеологическая «война», и трактовка истории стала одним из главных инструментов в этой войне. Интерпретация истории помогает решить две задачи. Во-первых, позволяет людям заявить о своих правах, опираясь на историю. Во-вторых, опираясь на историю, люди стремятся обеспечить себе будущее. Представляется необходимым рассмотреть азербайджанскую версию трактовки истории Нагорного Карабаха, поскольку именно восприятие и интерпретация истории формирует принципы азербайджанского подхода к современному конфликту.

**NAGORNO KARABAKH CONFLICT
IN THE IDEOLOGICAL ASSESSMENTS
IN THE AZERBAIJANI REPUBLIC**

Ara Harutyunyan

Resume

Twenty years passed after the war ended in Nagorno Karabakh. It can be stated that since then military actions were replaced by ideological “war”, in which interpretation of history has become one of the major instruments. As T. Eriksen wrote, “history is not a product of the past but a response to requirements of the present.” Interpretation of history helps resolve two issues. First, it allows people to claim their rights based on history. Second, they try to ensure their future with the support of history. It appears necessary to review the Azerbaijani version of the interpreted history of Nagorno Karabakh, because the perception and interpretation of history shapes the principles of Azerbaijan’s approaches to the modern conflict.

УДИНЫ И АЛБАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ АЗЕРБАЙДЖАНА

*Григорий Айвазян**

Ключевые слова: Азербайджан, Арцах, удины, албанцы, Кавказская Албания, Албанская церковь, Албанский католикосат.

Руководство Азербайджанской Республики, стремясь внести раскол в единство армянского народа, посеять рознь в его рядах (в частности, между населением РА, с одной стороны, и карабахскими и азербайджанскими армянами – с другой) и обосновать свои претензии на территорию Утика и Арцаха (Карабаха), Сюника, памятники их богатой материальной и духовной культуры, в последние годы активно муссирует тему «восстановления» под эгидой азербайджанских властей Албанского Католикосата и церкви в Азербайджане. И вот уже азербайджанские эмиссары стали появляться в местах компактного проживания диаспоры азербайджанских и карабахских армян (Россия, прочие страны СНГ, США, Европа) и по поручению официального Баку убеждать их в том, что они по своему этническому происхождению не армяне вовсе, а потомки арменизированных чуть ли не в XIX веке «албано-удин», а значит скорее азербайджанцы, нежели армяне. На данную тему большими тиражами издается многочисленная научная [1] и псевдонаучная [2] литература, призванная обосновать «албано-удинскую» гипотезу¹

* К.и.н., председатель НПО «Ассамблея азербайджанских армян».

¹ Среди работ последнего времени, вдохнувших «новую жизнь» в эту устаревшую и уже давно опровергнутую армянскими учеными концепцию, прямо или косвенно наталкивающих на выводы о том, что армяне зоны Карабаха якобы являются арменизированными «албано-удинами», можно отметить работы исследователя удинского языка, немецкого лингвиста В.Шульце. Согласно его мнению, предшественному совершенно без корректной аргументации, история древнеудинского языка и его распада на диалекты протекала на территории, западной границей которой был Тауш (в нынешней Армении), а восточной границей – регион Кабалы (на левобережной территории нынешнего Азербайджана); центральный регион был представлен провинцией Утик с главным городом Партав; восточный диалект древнеудинского языка был представлен в районах южных склонов Большого Кавказа (центры – Киш, Вардашен, Кабала); центральный диалект древнеудинского языка был представлен в районе Мингечаура (центры – Партав, Каланкатуйк); и западный диалект (Карабахский-Арцахский) древнеудинского языка (в том числе юго-западный) был якобы представлен в районах Гаргар на востоке Карабаха (это – якобы язык письма из монастыря Св.Екатерины на Синае), центры – Халхал, Мец Аранк. Письменная традиция удинского языка якобы развивалась в регионе Гаргар на востоке Карабаха. Гаргарско-удинский язык (= западно-удинский язык, западный диалект древнеудинского языка) со временем в контактах с другими языками (древнеармянским, иранскими и т.д.) менялся.

этнического происхождения карабахских и азербайджанских армян, в этом направлении ведутся активные пропагандистские работы во всех видах СМИ. По инициативе руководства Азербайджанской Республики на данную тему периодически организовываются различные круглые столы, «научные» конференции и симпозиумы. Весьма щедро вознаграждаются ученые, последовательно отстаивающие выгодные Азербайджану позиции. Идет активная «обработка» общественного мнения населения РА и т.д. Между тем этот процесс и те угрозы, которые он в себе потенциально несет, остался вне сферы должного внимания широкой армянской общественности.

Дело в том, что после обнаружения грузино-албанского палимпсеста¹ и его дешифровки (2009г.) [3] в науке, в общем верно, принято считать, что удины² были народом-доминантным периода Албанского царства с центром в

В процессе арменизации (Утика и Арцах-Карабах), часть носителей западного диалекта древнеудинского языка (Карабахские удины) для противодействия этой пресловутой арменизации была вынуждена покинуть Нагорный Карабах и переселиться в район села Нидж удинского языка, якобы, сохранились в некоторых подговорах ниджского диалекта удинского языка (см. *W.Schulze*, Towards a history of Udi // *International journal of diachronic linguistics*, 2005, V. 1 pp. 55-91.); Схожее отношение к интерпретации некоторых исторических, этнокультурных и политических процессов в зоне Карабаха (исторических армянских провинций Арцах и Утик) отражено и на отдельных страницах сборника «Albania Caucasicca» (см. *Albania Caucasicca* Москва, 2015, сс. 22-23, 66-67, 93, 94-97, 102-105, 108, 111-114, 184-187, 192). Подобный подход к данному вопросу разделяет и ряд других специалистов, такие как, например, российские исследователи Т.Майсак и Ю.Б.Коряков, который в своей работе «Атлас кавказских языков» на карте под названием «Агванский язык в средние века» в зону распространения албанского языка в средневековье также поспешно включает территории армянских провинций Утик и Арцах, этим фактически прямо или косвенно объявляя население армянских провинций Утик и Арцах арменизированными «албано-удинами» см. (*Коряков Ю.Б.*, Атлас кавказских языков, Москва, 2006, 76 с.: 20 цветных карт; *Koryakov Y.B.*, Atlas of Caucasian languages, Moscow, 2002.).

¹ Палимпсест датируется между концом VII и X вв. (поздняя датировка более вероятна). Находка содержит около 120 страниц албанского текста, который представляет собой богослужебный сборник, синаксарий, включающий и объемные отрывки из Нового Завета.

² Самоназвание – «уди». Этимология этнонима уди/ути до сих пор точно не выяснена. Он мог служить в качестве родового названия, тотемного обозначения с обожествлением его впоследствии как эпонима, бога хранителя рода и т.д., наподобие скандинавского бога Одина, либо восходить к какому-то первоначально нарицательному значению. На наш взгляд, обоснованным кажется предположение о том, что в восточнокавказских языках слово ути/уди означало определенное понятие-термин, которое могло использоваться для обозначения некоей общности, как внутри самой лезгиноязычной этнической группы, так и со стороны их ближайших соседей. К примеру, ути/уди могло означать «жители равнин». Этому, в общем, соответствует локализация племени ути/уди в античности на южном или среднеагванском равнинном побережье Каспия (см. Thor Heyerdal's Search for Odin, Oslo, 2014; *Вагапов Я.*, Некоторые нахские топонимы и этнонимы с корнем на а (Этимологические заметки) // Вопросы вейнахской лексики. – Грозный, 1980, с. 79). Удины компактно проживают в северной части современной Азербайджанской Республики – в селе Нидж Куткашенского (ныне Кабалинского) района и в районном центре Варташен (ныне Огуз), а также в Грузии (с. Зинобиани, бывшее Октомбери, Кварельского района; это переселенцы из Варташена, откуда часть удин-диофизитов бежала в Грузию еще в 1922г.).

Кабале и Шаки-Эрети. Именно они являются единственным прямым потомком собственно албанцев-христиан, самоназванием которых, вероятно, было «уди» [4, сс. 20-45.]. Однако эта сенсационная находка прямо или косвенно «вдохнув новую жизнь» в «албано-удинскую» концепцию, с «легкой подачи» азербайджанской стороны, несведущую публику может натолкнуть на ошибочный вывод о том, что армяне зоны Карабаха якобы являются арменизированными «албано-удинами», что в нынешних условиях с точки зрения единства армянского народа чревато далеко идущими негативными последствиями.

Что касается самих удин, в общем-то братского армянам народа, то они стали невольными заложниками данной ситуации, для них христианская религия стала в определенной степени этническим маркером. Как известно, удины считались только христиане, исламизированные же удины воспринимались бывшими соплеменниками уже в качестве «татар» или просто «мусульман», которые к удинам-христианам были более враждебны, чем «собственно мусульмане»[5].

Христианство в Кавказской Албании было официально принято еще в 315г. [6, сс. 124-126], с этого времени удинский народ являлся последователем Албанской церкви, которая в свою очередь находилась в каноническом единстве с Армянской Апостольской Церковью (ААЦ). Подобно ААЦ, Албанская церковь принадлежала к числу не халкедонских восточных православных церквей, она так же, как и ААЦ, не признала IV вселенский Халкедонский собор, исповедуя дохалкедонское (миафизитское) христианство. Албанская церковь вместе с ААЦ на Вагаршапатском (491г.) и Двинском (552г.) соборах, выступила против Халкедона¹, расценив его как возврат к несторианству (к ереси); халкедониты же, в свою очередь, объявили армян и их единомышленников, в том числе

Удины дисперсно проживают также в России, Армении, Казахстане и т.д. Антропонимика (имена, фамилии, отчества) удин, последователей ААЦ, до недавнего времени была преимущественно идентична армянской. Язык современных удинов относится к лезгинской группе нахско-дагестанской семьи языков (или подсемьи северокавказской семьи языков, по другой классификации). Удинский язык имеет два диалекта: ниджский и варташенский (варташенско-октомберийский). Степень их расхождения не препятствует взаимопониманию. Ниджский диалект в свою очередь имеет подгруппы, делящиеся на три подгруппы: нижние, промежуточные и верхние. По версии В.Л.Гукасяна, эти подгруппы исторически являлись отдельными говорами (диалекта-ми), соответствовали разным группам удин переселившихся в с.Нидж из Нагорного Карабаха. (См. Удинско-азербайджанско-русский словарь, Баку, 1974, с. 251; *Ворошил Г.*, Ниджский диалект удинского языка (звуковой состав и некоторые фонетические процессы) // «Известия» АН Азерб. ССР, серия обществ. наук, № 3. Баку, 1963, сс. 79-89).

¹ Осудив одновременно Нестория и Евтихия.

«албанцев» – удин, монофизитами (еретиками). Еще в 552г. из Чора-Дербента в город Партав, столицу созданного из собственно Албании и армянских провинций Утик и Арцах марзпанства (т. е. с территории собственно албанского левобережья на армянское правобережье Куры) была перенесена резиденция албанского католикосата. Постепенно единственным языком богослужения и письменного общения в Албанской церкви стал армянский язык [7, с. 295], который был также языком богослужения и письменным языком для удин. Титул католикоса албанского известен со второй половины Vв. [8, с. 130]. Патриархи албанского католикосата с 552г. носили титул «католикос Албании, Лпинии и Чола» [9, с. 28].

В VIIIв. Албанский католикосат окончательно стал частью Армянской церкви [10]. Предстоятели Албанской церкви рукополагались армянским католикосом [11]. В Хв. центром албанской церкви стал храм Хамши, находившийся на территории провинции Миапор царства Парисос, затем католикосат обосновался в Гандзаке. В начале XVв. он переместился в Гандзасар в центральном Арцахе – Хачене, после чего албанский католикосат стал называться Гандзасарским. В XVв. католикосы албанской церкви также имели антипрестол в левобережном Чалете¹, а с конца XVII до XIX вв. – в Хаченском храме Ерицманканц. И, несмотря на то, что Гандзасарский католикосат продолжал по традиции называться «албанским»², это название было лишено первоначального смысла и имело совершенно иное содержание. Традиция называть католикосат «албанским» была чистым анахронизмом, фактически она означала лишь фиксацию северо-восточной епархии Армянской церкви, подобно тому, как фиксировались католикосаты Ахтамара или Киликии. Все они были, в сущности, отдельными епархиями одной церкви [12]. Хотя формально албанский католикосат просуществовал до 1815г. [13] на деле его давно уже не существовало. В декабре

¹ В XVв. в армяно-удинском селе Чалет', в трех километрах от Варташена, возникает (или временно переносится туда), албанский миафизитский (и антипрестольный) католикосат. См. *Карапетян А.*, Слова «Чагаг», «Чала» и их топонимическое применение, ИФЖ, 1982, №2, (на арм. яз.), с. 158; *Балаян М.*, Албанский католикосат в Чалете (XVв.) // «Albania Caucasia», Сборник статей, Вып. I, Москва, 2015, сс. 252-259.

² Существование терминов «Албанская церковь» и «Албанский католикос» вплоть до начала XIXв. являлось анахронизмом. Это обуславливалось консерватизмом церковной традиции Эчмиадзинского престола. Для армян Карабаха эти понятия являлись лишь историко-географическим.

1815г. католикос всех армян Ефрем Дзорагехци¹ преобразовал Агванское патриаршество в митрополию Армянской апостольской церкви (по сути, сан албанского патриарха-католикоса был упразднен), с этого времени предстоятель албанской церкви являлся митрополитом Эчмиадзинского престола, что в свою очередь диктовалось необходимостью пресечения местных сепаратистских тенденций и увеличения политического веса главы армянской церкви в ходе противоборства Российской империи и Персии за господство в регионе Южного Кавказа [14, сс. 22-23].

11 марта 1836г. российским императором Николаем I было подписано особое «Положение об армяно-григорианской церкви». В «Положении» 1836 г. Агванский патриархат и церковь уже не упоминаются, а на их месте были образованы две епархии ААЦ – Карабахская и Шекинская. Так Гандзасарский «Албанский» католикосат и церковь, окончательно прекратили свое номинальное существование. Именно такова была, если вкратце, предыстория данного вопроса.

Таким образом, значительная часть верующих удин вплоть до последнего времени (1988-1990гг.) была прихожанами именно ААЦ². В период относительного усиления Грузии лишь сравнительно небольшая западная группа удин (ингилойцы и т.д.) приняла диофизитство (халкедонитство) и перешла под начало Грузинской православной церкви (ГПЦ)³.

¹ Полномочия самого католикоса Ефрема Дзорагехци Османское правительство не признало, а в Персии легитимность его признал лишь наследный принц Аббас Мирза.

² Здесь стоит отметить, что у удин-последователей ААЦ в официальных документах до революции 1917г. фиксировались фамилии с окончанием на -янци (Антонянци, Даллакянци и т. д.), а до 90-х гг. XXв. – с окончанием на -ян (Даллакян, Гукасян и т. д.). Часть удин-жителей села Нидж еще в советские времена поменяла в фамилиях окончание -ян на -ов (Антонов и др.). После 1990-х гг. удины в основном носят фамилии с окончаниями на -ов, -ари-(и) (чей сын? самое распространенное), -огъой (чьих?), -хо (показатель множественного числа), -хой (форма косвенного падежа множественного числа), и -айлух (из чьих ты детей?). Очень немногие удины сохранили фамилии на -ян.

³ Ингилойцы проживают чересполосно с тюрками-азербайджанцами, аварцами и цахурами в Белоканском, Закатальском и Кахском районах Азербайджана. Согласно гипотезе ряда специалистов, они по этническому происхождению являются удинами; это та их часть, которая перешла в диофизитство, постепенно усвоило грузинский язык и ассимилировалось с грузинами, а в начале XVIIIв. приняла ислам, в связи с чем и возник этноним «ингилой», что в переводе значит «новообращенный». По В.Л.Гукасяну (Кавказский языковой ареал и вопрос субстрата // В кн.: Лингвистическая география и проблема истории языка, Ч. 1, Нальчик, 1981), «на основе удинского диалекта этой зоны в средние века образовался ингилойский диалект грузинского языка». В религиозном отношении ингилойцы делятся на христиан-диофизитов и мусульман-суннитов. Ингилойцы-мусульмане проживают в Закатальском и Белоканском районах (компактно – в селениях Алибад и Мосул первого района и Ититала второго), а ингилойцы-христиане – в Кахском районе (компактно – в селениях Ках-Ингилой, Бёюк Алатемир, Ках-Баш, Алибекли, Мешабаш, Зегем, Халаф-Тала, Карамеша и Гьымыр). Тюркоязычные ингилойцы проживают в селениях Еникенд Закатальского района, Зейем, Тасмаллы, Марсан, Сотавар и Лале Паша.

Как и в начале XX века¹, сразу же после известных событий 1988-1990гг. в Азербайджане начался массовый исход коренного удинского населения с территории своей исторической родины². Ярким примером хваленой азербайджанской «толерантности» и «мультикультурализма» в действии, наряду с исторической судьбой азербайджанских армян, может послужить судьба удинского народа. Даже не касаясь зеркальных событий начала XXв., достаточно только упомянуть о том, что в конце 1980-х – начале 1990-х гг. число удин в Азербайджане было около 6.120 чел., после чего резко сократилось до 3.800³ чел., в 2009г. только в городе Вардашен численность удин упала с 3.000 чел. в 1990г. до 74 человека в 2009г. Те немногие удины-последователи ААЦ, кто еще остался в Азербайджане, в вопросе религии оказались в определенном смысле в «вакууме». По политическим причинам деятельность ААЦ в современном Азербайджане невозможна. И чтобы заполнить образовавшийся «вакуум», из «благих» побуждений Русская православная церковь (РПЦ) на канонической территории ААЦ развернула активную деятельность по обращению удин-последователей ААЦ в диофизитство. Удины, проживающие за пределами Азербайджана (в России, Украине,

В Нухинском уезде удины-диофизиты, которые не утратили национальную самоидентификацию, были известны под наименованием «гюрджи», т.е. «грузины» (ср. *Арасханианц А.*, Экономический быт государственных крестьян Нухинского уезда Елисаветпольской губернии // «Материалы для изучения экономического быта гос. крестьян Закавказского края», т. IV, Тифлис, 1887, с. 21; *Джалалянц С.*, Путешествие в Великую Армению, т. II, с. 397; *Харатян Г.*, Официальные этно-демографические показатели в Азербайджане. Удины: крах всех усилий самосохранения, Москва, 2015, с. 78.); Удины же-последователи ААЦ в Нидже и Вардашене себя называли «уди» или «кштон» (т.е. христианин). (см. *Лалаян Е.*, Удины, Нижа и Вардашена с этнографической точки зрения, Ер., 1926 (на арм.яз.), с. 6; *Камал Саргис*, Об обычаях, праздниках и быте удинского села Нидж (рукопись), Матенадаран им. Маштоца, архив Сенекерима Тер-Акопяна, папка 72, с. 51. Ср. *Харатян Г.*, Официальные этно-демографические показатели в Азербайджане. Удины..., с. 80).

¹ Часть удин, особенно из диофизитов Вардашена (они носили грузинские фамилии и фамилии на -ов), бежала в Грузию еще в 1920-1922гг. и основала село Зинобиани в Кварельском районе. После их переселения в Грузию у удин-диофизитов Вардашена преобладающими стали фамилии на -ов. Фамилии же на -ян считались уже армянскими. Из-за этого значительная часть удин-приверженцев ААЦ (имена, фамилии, отчества которых до недавнего времени были преимущественно идентичны армянским) была вынуждена бежать оттуда, и численность удин в Вардашене сократилась с 3.000 в 1990г. до 74 человек в 2009г. Вардашенские удины переселились преимущественно в Минводы, Пятигорск и Краснодар.

² До последнего времени удины всё еще компактно проживали в северной части современной Азербайджанской Республики в селе Нидж Куткашенского района (ныне – Габалинского) и в районном центре Вардашен (ныне – Огуз). В конце 1980-х – начале 1990-х гг. их число в Азербайджане резко сократилось – с 6.120 чел. (перепись населения 1989г.) до 3.800 (перепись 2009г.). Сегодня удин в России и других республиках бывшего СССР больше, чем осталось на исторической родине.

³ Перепись населения 1989г.; перепись 2009г.

Казахстане и др.), также стали креститься в РПЦ, хотя у них есть возможность креститься и в ААЦ (например, в Краснодарском крае, Ростовской области, в Москве и т.д.). Эта тенденция, возможно, связана с тем, что современные удины часто вообще не понимают различий между армянским исповеданием христианства и диофизитством.

Позиция РПЦ в этом вопросе в свою очередь является прямым продолжением официальной политики «восстановления православия» в регионе, начавшейся еще после вхождения Закавказья в состав Российской империи¹. Руководство современного Азербайджана, не беспочвенно беспокоясь за возможное увеличение российского влияния, попыталось нейтрализовать возможную угрозу и заодно использовать удин в пропагандистской войне против Армении и НКР, представляя их в глазах международной общественности в качестве единственного подлинного «хозяина» богатого историко-культурного наследия как Кавказской Албании, так и Восточных краев Великой Армении – Утика и Арцаха, а также главной «жертвой армянских интриг». Целенаправленно пытаясь противопоставить удин армянам, они «запустили» процесс учреждения так называемой «Удинской церкви», который в свою очередь стал прологом к восстановлению «Албанской» церкви Азербайджана. Азербайджанское руководство полагает, что как полноправный «правопреемник» Албанской церкви проектируемая Удинская церковь вправе заявить о своих претензиях на всё имущество, ранее принадлежавшее Албанской церкви (не только религиозное имущество, книги и храмы в восточных провинциях Великой Армении (Арцахе и Утике), но и Иерусалимское «наследство»).

Курирование этого стратегически важного дела было поручено главе администрации президента Азербайджана академику Рамизу Мехтиеву, депутату милли-меджлиса и директору Института истории Ягубу Махмудову (член правления правящей партии «Ени Азербайджан»), член-корреспонденту НАН Фариде Мамедовой (председатель правления «Центра исследований Кавказской Албании», заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин Западного Университета), государственному советнику по межнациональным вопросам, вопросам

¹ Этим занималась специальная комиссия («Общество восстановления православного христианства на Кавказе»), работавшая в Тифлисе (диофизитские миссионеры – удины И.Бежанов и другие, открытие православной церкви в 1822г. в Вардашене и т.д. – звенья одной цепи). См., например, *Петрушевский И.П.*, Джаро-белоканские вольные общества в первой половине XIX века, Махачкала, 1993, сс. 48-49.

мультикультурализма и религии Камалу Абдуллаеву (а также ведущему консультанту его службы Джейхуну Мамедову), руководителю Бакинского Международного центра мультикультурализма Азаду Мамедову, председателю Госкомитета по работе с религиозными образованиями – ГКРО и др.

Будущая Удинская церковь рассматривается исключительно как «составная и неотъемлемая часть Албанской церкви Азербайджана», на основе которой предполагается ее «возрождение» как одного из основных инструментов антиармянской пропаганды и фальсификации истории региона. Первым действенным шагом, предпринятым к «воссозданию Албанской церкви Азербайджана» была регистрация 10 апреля 2003г. в госкомитете по работе с религиозными образованиями (ГКРО) Албано-удинской христианской общины Азербайджанской Республики, отделения которой действуют в селе Нидж и городе Огуз (бывш. Вардашен)¹, затем в 2010г. была зарегистрирована удинская христианская община г.Огуз (Вардашен). Данный проект получил большую материальную и организационную поддержку со стороны ГКРО Азербайджана, советника президента по национальным вопросам и Министерства культуры этой страны. РПЦ также довольно благосклонно относится к новосозданной Албано-удинской христианской общине и ее деятельности². К осуществлению данного проекта были привлечены деятельные и активные представители удинской общины Азербайджанской Республики, такие как председатель «Албано-удинской христианской общины Азербайджана» Роберт Мобьян (Мобили)³, зампреда общины

¹ Ее главной задачей заявлено «возрождение Албанской Апостольской Автокефальной церкви», а также сохранение культуры, языка, традиций удинов, «показать, что удины – это не армяне».

² В Московской патриархии о существовании данной общины осведомлены, их представителей наряду с руководителями других религиозных конфессий Азербайджана приглашали на миротворческий форум в Москву. Патриарх Московский и всея Руси поздравил общину с праздником Пасхи. Представители удинской общины Азербайджана неоднократно встречались с епископом Бакинским и Прикаспийским Александром. 19 мая 2006г. представители РПЦ освятили церковь «Чотари» Св. Елисея в с.Нидж.

³ Роберт Багратович Мобили (Мобьян) родился 20 августа 1954г. в с.Нидж Куткашенского (ныне – Кабалинского) района Азербайджанской ССР в семье педагогов. В 1971г. окончил Ниджскую среднюю школу. В 1973-1980гг. – студент Геолого-географического факультета Азербайджанского госуниверситета (по специальности «Поиски и разведка месторождений полезных ископаемых»). С 1989г. – ст. научн. сотрудник Научно-исследовательской лаборатории «Прогнозирования, поиска и разведки месторождений россыпного золота» геологического факультета Госуниверситета. Для подготовки удинских священников он отправил троих молодых сельчан из Ниджа на учебу в духовные семинарии Польши и Украины и сам неоднократно встречался с представителями различных церквей.

Зураб Кананчев¹ и др., увидевшие в данном проекте призрачную надежду «решить» хотя бы часть актуальных задач действительно остро стоящих перед удинской общиной, однако, может ли дорога, ведущая в никуда, привести к достижению заветной цели?! Практически все видные лидеры удинской общины² в Азербайджане и в диаспоре в той или иной степени политически ангажированы, вовлечены в активную антиармянскую пропагандистскую кампанию, развязанную Азербайджаном. Они охотно участвуют в периодически организованных различных симпозиумах «научных» конференциях, регулярно проводящихся по инициативе и при обильном финансировании руководства Азербайджана. Это, в общем-то, не удивительно, так как они вынуждены играть согласно установленным Азербайджаном правилам, азербайджанская же сторона использует каждое такое мероприятие с целью распространения дезинформации о карабахском конфликте и дискредитации, унижения чести и достоинства армянского народа. Здесь следует заметить, что эта агрессивная, подчеркнута антиармянская деятельность искусственно формируемой Азербайджаном, в противовес армянским общинам, удинской диаспоры, с одной стороны, не имеет большой поддержки в среде широких масс удинского народа, с другой – не встречает никакого сопротивления со стороны представителей местных армянских диаспор, которые без особого труда могли бы в корне нейтрализовать эту потенциальную угрозу, обладая для этого всеми необходимыми ресурсами.

В ноябре 2011г. в Краснодаре по инициативе азербайджанской стороны и при ее активной поддержке состоялось собрание удинских общин Российской

¹ Историк Зураб Вахтангович Кананчев родился 24 января 1978г. в Баку. Закончил (1996-2002гг.) кафедру «Истории Древнего мира» исторического факультета Азербайджанского госпедуниверситета. В 2000г. учредил НПО «Центр исследования Кавказской Албании». В 2002-2004гг. аспирант Института истории НАН (тема: «Албанская Апостольская Автокефальная церковь»). С апреля 2003г. – вице-президент Албано-Удинской Христианской общины Азербайджана. В 2004-2009гг. – докторант Института византистики Университета Вены. В настоящее время работает в Москве (научн. сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья ИВ РАН). Редактор научного альманаха «The History of Caucasus» (на русск. и англ. яз.).

² Руководитель Албано-удинской христианской общины Азербайджана Р.Мобили, директор удинского культурного центра «Орайин» Олег Данакари, председатель Волгоградской областной общественной организации удин «Нидж» Ричард Данакари, руководители Московской общины удин Владимир Куранов (канд. техн. наук) и Артем Куранов (канд. филологических наук), председатель удинской общины г.Шахты Ростовской области Олег Данилов и сопредседатель Оник Даллари, представитель Казахстанской общины удин Вячеслав Казаров, представитель удин в азербайджанской диаспоре Белоруссии Роман Л. Гукасари, председатель удинской общины с.Зинобиани (Октомбери) Кварельского района Мамули (Симон) Нешумашвили и др.

Федерации, на которое с особым поручением приехали «гости из Азербайджана» (Директор удинского культурного центра «Орайин» О.Данакари и председатель Албано-Удинской христианской общины Р.Мобили). Азербайджанские кураторы проекта предложили «создавать удинские общины на местах», противопоставлять их армянским общинам, делая проводником азербайджанских интересов, включить существующие и вновь созданные удинские общины во «Всероссийский Азербайджанский конгресс», более активно вести общественную работу среди населения по месту жительства, наладить информационно-пропагандистскую работу антиармянской направленности, проводить конференции по истории Азербайджана и Кавказской Албании в России, выходить на российские телеканалы, подготовить выпуск газет, статей, брошюр, наладить тесное взаимодействие между Азербайджанской Республикой и всеми удинскими общинами России, стран СНГ и т.д. Директивы и решения, которые были «приняты» на Краснодарском собрании, постепенно стали воплощаться в жизнь¹.

Предполагается, что языком службы в будущей Албано-удинской церкви Азербайджана должен стать удинский, на который планируется перевести богослужебную литературу. Что касается ее религиозной направленности, то по этому вопросу внутри удинской общины нет единого мнения. Часть членов общины (З.Кананчев из диофизитской семьи и др.) считает, что «восстановленная» церковь должна быть диофизитской (православной), большинство же членов общины (Р.Мобили и др.) по этому вопросу придерживаются иного мнения, резонно полагая, что новая Албанская церковь, как и прежняя, должна принадлежать к числу не халкедонских (миафизитских) восточных православ-

¹ В ноябре 2011г. было решено создать Волгоградскую областную общественную организацию удин «Нидж». Председателем ее был избран известный своей яркой антиармянской и проазербайджанской риторикой Ричард А. Данакари (доктор филос. наук, профессор, зав. кафедрой философии Волгоградского госуниверситета (филиал РАН народного хозяйства и госслужбы при президенте РФ). В 2011г. в г.Шахты был создан Удинский информационно-координационный центр (ИКЦ), который проводит «работу» в Ростовской области (председатель общины и руководитель ИКЦ В.Дабаков). С помощью ИКЦ и региональной организации «Община удин Ростовской области» для указанных целей собрана большая база данных, сведения об удинах, живущих в России, на Украине, в Казахстане, Туркменистане, Узбекистане, в других странах СНГ и Балтии. 22 декабря 2013г. в генеральном консульстве Азербайджана в г.Актау (Казахстан), как часть утвержденного плана, прошел день удинской культуры. Одним из подобных мероприятий стало проведение 21 апреля 2015г. в Риме международной научной конференции «Азербайджанский мультикультурализм и Кавказская Албания (удины)».

ных церквей и быть полностью автономной¹. При этом количество паствы новой Азербайджанской Албанской церкви инициаторы планируют увеличить за счет привлечения этнических удин-ингилойцев.

Однако в действительности руководство Азербайджана не заинтересовано в реальном укреплении позиции христианской, в том числе и удинской общины и создании в стране новой христианской церкви, ему выгодно держать вопрос «возрождения Албанской, либо создания Удинской церкви Азербайджана» в подвешенном состоянии, не доводя его до логического конца (что могло бы значительно укрепить позиции удинской общины). Ведь процедура «создания» Удинской церкви рассматривается правящими кругами Азербайджана исключительно как инструмент в пропагандистской войне против Армении и НКР.

Воплотится когда-нибудь этот проект в реальность или нет, зависит от множества факторов, в первую очередь, от политической конъюнктуры, хитросплетений внешней и внутренней политики Азербайджана, подходящего времени и т.д. Подлинным же решением данного вопроса, способным предотвратить и нейтрализовать любые возможные спекуляции на эту тему, могло бы стать создание и поддержка научных центров изучения истории и культуры Кавказской Албании, населявших ее коренных народов, использование имеющихся и подготовка новых научных кадров в этой сфере, закладка основ фундамента азербайджановедения в качестве потенциально самостоятельной общественно научной дисциплины, создание альтернативного проармянского центра притяжения всемирной удинской диаспоры, тем более что в среде братского удинского народа и его интеллигенции немало людей, искренне симпатизирующих армянскому народу и хорошо понимающих по своему же горькому опыту начала и конца ХХв., что им не по пути с руководством Азербайджана, для которого они всего лишь разменная монета, и как только они перестанут быть нужны Азербайджану в контексте карабахского противостоя-

¹ Они считают, что сближение или подчинение будущей Албано-удинской церкви с Грузинской, Римско-Католическая, Русской Православной церковью может привести, к отрицательным последствиям. К примеру, все население может грузинифицироваться, как удины с. Октембери и ингилойцы-христиане Кахского района. Став поводом к территориальным притязаниям под прикрытием единой конфессии. Например, северо-восточная часть Азербайджана (Белокани-Закатали-Кахи-Алазани-Шеки) в Грузии воспринимается как восточная Кахетия. С РПЦ в случае межнациональных и межконфессиональных конфликтов возможен ввод российских войск в Азербайджан. Все вышесказанное означает, что Албано-удинская церковь должна быть самостоятельной и независимой от других традиционных христианских церквей (православной, католической или протестантской). Рукоположение албанских первосвященники должно проводиться также, как это делалось раньше.

ния, так сразу же снова превратятся в его глазах в беззащитную мишень для нападков и расходный материал. Подобный странный тактический «союз» между частью удин и азербайджанским руководством по объективным причинам не может быть долговечным и заранее обречен на неизбежный и полный провал в долговременной перспективе, так как в корне различны стратегические интересы этих временных «союзников».

Для удин главной целью является самосохранение, причем желательно на все еще оставшемся клочке их некогда обширной исторической родины в селе Нидж Куткашенского (ныне Габалинского) района, для руководства же Азербайджана это решение карабахского вопроса в свою пользу и, в конечном итоге, построение этнически монолитной тюркской и в религиозном плане мусульманской страны, где нет и не может быть места ни армянам, ни удицам, ни другим христианским либо не христианским коренным народам этой страны.

Нейтрализовать спекуляции на тему «восстановления» Албанской церкви в Азербайджане могла бы также возможная реорганизация Арцахской епархии ААЦ и восстановления на ее основе **Агванского католикосата Армянской Апостольской церкви** (Հայ Առաքելական Եկեղեցու Աղվանից կաթողիկոսություն) или хотя бы митрополии, с центром в Гандзасаре либо Шуши, как церкви независимого государства – НКР.

Июнь, 2016г.

Источники и литература

1. *W. Schulze*, Towards a history of Udi, – International journal of diachronic linguistics, 2005, V. 1 p. 55 – 91; The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai. Vol. I-II. Edited by J. Gippert, W. Schulze, Z. Aleksidze, J.-P. Mahé, Turnhout, Brepols Publishers, 2008; Albania Caucasia Москва, 2015; *Коряков Ю.Б.*, Атлас кавказских языков. – М., 2006; *Коруяков У.В.*, Atlas of Caucasian languages. – Moscow, 2002.
2. *Мамедова Ф.*, Кавказская Албания и албаны. – Баку, 2005; *Гаджиева У.*, Деэтнизация кавказских албан в XIX веке. – Баку, 2004.
3. О палимпсесте см.: *Aleksidzé Z., Mahé J.-P.*, Découverte d'un texte albanien: une langue ancienne du Caucase retrouvée, Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, Paris, 1997, p. 517-532; The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai, Edited by J. Gippert, W. Schulze, Z. Aleksidze, J.-P. Mahé, Vol. I, Brepols Publishers n. v., Turnhout, 2008 (с. 32, раздел I – «Общая характеристика двух найденных палимпсестов»); *Renoux Ch.*, Le lectionnaire Albanien des manuscrits géorgiens palimpsestes N Sin. 13 et N Sin. 55 (Xe-XIe s.). Essai d'interprétation liturgique, Brepols, Turnhout/Belgique, 2012 // *Patrologia Orientalis*, t. 52, fasc. 4, №234.

4. Айвазян Г., Об удинской этноконсолидации собственно албанцев-христиан в эпоху средневековья // Сб. «Армения и христианский Кавказ». – Ер., 2015, сс. 20-45.
5. Овсепян К., Очерки об утийских и магометанских армянах. – Тифлис, 1904 (на арм. яз.), сс. 79-81; Харатьян Г., Официальные этнодемографические показатели в Азербайджане. Удины: крах всех усилий самосохранения. – М., 2015, с. 37.
6. Акопян А.А., Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. – Ер., 1987.
7. Тревер К.В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IVв. до н.э. - VIIв. н.э.
8. Акопян А.А., Албания-Алуанк.
9. Петрушевский И.П., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-начале XIX вв. – Л., 1949.
10. Minorsky V., Caucasia IV Bulletin of the School of Oriental and African Studies, London, 1953, vol. XV, № 3, p. 506; Runciman S., The Emperor Romanus Lecapenus and his reign: a study of tenth-century Byzantium, Cambridge University Press, 1988, p. 162; Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IVв. до н.э. – VIIв. н.э. – М.-Л., 1959., с. 295.
11. Мовсес Каганкатвацц, История страны Алуанк, кн. 3, гл. VIII; Тревер К.В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э. – VII в. н. э., с. 295.
12. Тунян В.Г., Положение» Армянской церкви 1836–1875. – Ер., 2001, сс. 33-53; Православная энциклопедия. – М., 2001, т. III, с. 349; Арутюнян Б.А., Фальсификация на государственном уровне «Горис–2010, сезон театра абсурда» – научно-политическая манипуляция главы администрации президента Азербайджана Рамиза Мехтиева // Всеармянский журнал «Вэм», октябрь–декабрь, 2010, №4 (32), (на арм. яз.) сс. 24-57; Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений. – Ер., 2011, сс. 36-37.
13. Албанская церковь, Арм. СЭ. Т. I, с. 263; Албания Кавказская, Православная энциклопедия. – М., 2000, Т. I, сс. 455-464.
14. Тунян В. Г., Церковная политика самодержавия в Закавказье в I п. XIXв. – Ер., 2005.

ՈՒՂԻՆԵՐԸ ԵՎ ԱՂՐԲԵՋԱՆԻ ԱՂՎԱՆԻՑ ԵՎԵՂԵՑԻՆ

Գրիգորի Այվազյան

Ամփոփագիր

Հոդվածը նվիրված է Ադրբեջանի Աղվանից եկեղեցու «վերստեղծմանը», այս գործընթացի ճշմարիտ պատճառներին, նպատակներին և դրանում ներգրավված հիմնական դերակատարներին, ինչպես նաև դրան առնչվող պատմության հարցերին ու իրադարձություններին: Հոդվածում ներկայացվում են առաջարկություններ, որոնք ապահովում են նշված հարցերի կոնկրետ և իրական լուծումները:

УДИНЫ И АЛБАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ АЗЕРБАЙДЖАНА

Григорий Айвазян

Резюме

Данная научная статья посвящена вопросу «воссоздания» Албанской церкви в Азербайджане, подлинным причинам возникновения этого процесса и его целям, основным действующим лицам, вовлеченным в его осуществление, а также предыстории рассматриваемого вопроса и связанных с ним исторических событий. В статье приведены конкретные предложения подлинного решения затронутой проблематики.

UDINS AND THE ALBANIAN CHURCH OF AZERBAIJAN

Grigori Ayvazyan

Resume

This article examines "recreation" the Albanian Church in Azerbaijan, the true reasons and objectives of this process, the main actors involved in its implementation, as well as the history of the issue and the historical events associated with it. The article presents specific proposals that can provide genuine solutions to the mentioned issues.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ АРМЕНИИ И КАЗАХСТАНА В 1992-2013ГГ.¹

Арам Сафарян^{}, Ашот Карапетян^{**}, Артур Атаев^{***}*

Ключевые слова: торгово-экономические отношения, Казахстан, Армения, инвестиции, товарооборот.

Торгово-экономические отношения между Арменией и Казахстаном регулируются на основе ряда двусторонних документов. В целом, на данном этапе между сторонами сформирована определенная договорно-правовая база, создавшая основу для дальнейшего развития двусторонних отношений.

Основы экономического сотрудничества между Республикой Армения и Республикой Казахстан были заложены в январе 1993г., когда было подписано соглашение о двустороннем торгово-экономическом сотрудничестве. От Армении соглашение было подписано Г.Арутюняном, а от правительства Казахстана – С.Терещенко [1, с. 8].

Армяно-казахские торгово-экономические отношения находились на довольно низком уровне в начальный период независимости двух стран. До 1999г. среди стран-членов СНГ в списке торгово-экономических партнеров Казахстана Республика Армения находилась на 11 месте [2, с. 38]. На одной из встреч СНГ между армянской и казахской сторонами было подписано три договора на высшем уровне. Речь идет о ежегодной встрече руководителей стран-членов ДКБ, которая состоялась 1994г. в столице Туркменистана Ашхабаде. Здесь и были подписаны соглашения между Арменией и Казахстаном «Об организации расчетов 1994 года между Центральным банком РА и Национальным банком РК», «О порядке урегулирования долговых обязательств по взаим-

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ (РФ) и ГКН МОН (РА) в рамках армяно-российского совместного научного проекта № 14-21-20005 и 13 RF 011.

^{*} К.ф.н.

^{**} К.и.н., доцент.

^{***} К.п.н., доцент.

ным расчетам 1992 года и оформлении межправительственного кредита», а также соглашение «О торгово-экономической деятельности 1994 года между Правительством РА и Правительством РК».

Товарооборот между двумя государствами в 1994г. составил \$2.3 млн., импорт – 1.3 млн., экспорт – 1 млн. В течение 9 месяцев 1995г. доля Армении в общем товарообороте Казахстана составила 0.04%, а в других странах-членах СНГ – 0.06%. Экспорт – 0.001%, а импорт – 0.12% [2, сс. 38-39]. Армения в этот период экспортировала в Казахстан механическое оборудование, фрукты и овощи. В свою очередь из Казахстана в Армению импортировалось мясо, черные металлы, механическое оборудование. В 1993-1995 гг. между Арменией и Казахстаном были подписаны 4 соглашения об основах торгово-экономического сотрудничества. В 1995г. товарооборот между Арменией и Казахстаном составил уже \$3 млн. Однако это произошло в основном за счет усилий предпринимателей, значительная часть которых были посредниками. В том же году между Казахстаном и странами СНГ было подписано соглашение «О принципах торгово-экономического сотрудничества».

В 1996г. в ходе визита делегации Министерства экономики РА в Алматы с казахской стороны были обсуждены и предварительно подписаны проекты «О свободной торговле», «Неторговых выплатах», «Взаимной защите и поощрении инвестиций». В 1997г. между правительствами Армении и Казахстана было подписано соглашение о принципах ликвидации налогообложения во время экспорта и импорта [3, с. 56-57].

В ходе визита президента РА Р.Кочаряна в Казахстан (в сентябре 1999г.) был подписан ряд соглашений, касающихся торгово-экономической сферы. Они были направлены на урегулирование таможенных и налоговых проблем, а также на создание межправительственной комиссии между РА и РК по экономическим вопросам. Заседания комиссии должны были проводиться раз в год, последовательно в Ереване и Астане. В ходе визита был подписан также протокол «О свободной торговле» и торговом режиме [3, с. 3, 20].

Обращаясь к показателям экономических отношений между РА и РК в 1998-2001гг., отметим, что они все еще оставались низкими, однако проявляли тенденции к повышению.

Год	Импорт в Армению (тыс., \$)	Экспорт из Армении (тыс., \$)
1998	928	336
1999	64	519
2000	3295	1274
2001	3629	1174

Следует отметить, что по данным 2000г. в Армении было зарегистрировано 4 предприятия с участием казахского капитала, основная сфера деятельности которых включала оптовую торговлю, животноводство, выращивание культур, грузоперевозки и другие транспортные услуги.

С точки зрения экономического сотрудничества между двумя странами существует ряд препятствий, например, отсутствие железнодорожного сообщения и общей границы, блокада Армении. В основном именно этими факторами обусловлена пассивность армяно-казахских торгово-экономических связей, что, однако, не оправдывает отсутствие реальных работ по созданию альтернативных транспортных коридоров.

Пока нет железнодорожного сообщения и доступных транспортных маршрутов для перевозки товаров и услуг, не будет также ощутимых результатов в двусторонних экономических отношениях. Эта проблема важна в том плане, что появились объективные предпосылки для продвижения в этом вопросе. В частности, в 2001г. была сдана в эксплуатацию каспийская магистраль Актау (Казахстан) – Бандар-Энзели (Иран), проходящая по территории Туркменистана и связывающая Казахстан с Ираном. В случае строительства железной дороги между Арменией и Ираном Армения получит возможность через территорию Ирана связаться с Казахстаном и другими странами Центральной Азии.

В этом плане символично мнение бывшего посла Казахстана в Армении Айимдоса Бозжигитова о том, что строительство железной дороги между Ираном и Арменией открывает хорошие перспективы для развития торгово-экономических связей между Арменией и Казахстаном: «Если между Арменией и Ираном будет железная дорога, а у Казахстана уже есть транспортный коридор в Иран через Туркменистан (строительство которого завершилось в 2011г.), то у нас будет прямое железнодорожное сообщение, что увеличит товарооборот», – отметил посол Казахстана в рамках бизнес-форума, проходившего в Ереване¹.

¹ Сайт информагентства «ПанАрмениан», 10.12.2010, www.panarmenian.net.

Проблема открытия и реализации транспортного модуса Армении и Казахстана находится в повестке транспортных ведомств двух стран и межправительственной комиссии, однако серьезные шаги по запуску проекта пока не осуществляются. Проблема, очевидно, имеет и политический подтекст, в частности, связана с давлением внешних сил, которые не хотят позволить Ирану стать полноценным транспортным коридором по маршруту из Азии на Кавказ и в Европу.

В ноябре 2001г. состоялось заседание межправительственной комиссии по вопросам торгово-экономического сотрудничества между Арменией и Казахстаном, в повестке которого был вопрос о перевозках в Армению через Иран, инвестиций в Армении и Казахстане, транспортировке казахской нефти по территории Армении, начале воздушных перевозок Армения-Казахстан, активизации военного сотрудничества в рамках ОДКБ [3, сс. 24-25].

В активизации двусторонних торгово-экономических связей знаменательным был визит президента Казахстана Н.А.Назарбаева в Ереван в мае 2001г. [3, с. 108]. Для повышения уровня товарооборота между двумя странами президент Казахстана предложил изучить транспортные маршруты между двумя странами, в частности возможность задействования порта «Актай». Н.А.Назарбаев пригласил армянские компании участвовать в реализации большого проекта дорожного строительства (строительство дороги протяженностью примерно 2000 км), а также в строительстве Астаны.

Представители правительств РА и РК провели переговоры в Астане (1-7 апреля 2002г.), связанные с соглашением об избежании двойного налогообложения. Тем не менее наличие договорно-правовой базы между двумя странами не приводило к значительному увеличению товарооборота.

Товарооборот между РА и РК в 2003 году составил \$3 млн., что по сравнению с показателем 2002г. было выше на 116% [5, с. 3, 7].

23 ноября 2004г. при посольстве РА в Казахстане был создан общественный совет по экономическому сотрудничеству, который был призван способствовать развитию экономических отношений между Арменией и Казахстаном и работе посольства Армении в данной сфере, а также оказывать спонсорскую помощь посольству. На первом заседании общественного совета председателем совета был избран известный бизнесмен армянского происхождения, директор строительной компании «Европолис» Эрнест Вардересян [5, с. 52].

С целью координации экономических отношений между Арменией и Казахстаном 12 октября 2005г. в Ереване состоялось первое заседание межправительственной экономической комиссии [6, с. 1]. В ходе заседания были обсуждены вопросы дальнейшего развития договорно-правовой базы между двумя странами, вопросы свободного перемещения граждан и двустороннего торгово-экономического сотрудничества.

Официальный визит президента РА Р.Кочаряна в Казахстан прошел в ноябре 2006г., в ходе визита в центре внимания были проблемы торгово-экономических отношений. В частности, в 2006г. было подписано соглашение «Между Правительством Республики Армения и Правительством Республики Казахстан о поощрении и взаимной защите инвестиций», целью которого было создание благоприятных условий для инвестиций и поощрение взаимных инвестиций [6, с. 22].

В армяно-казахских экономических отношениях особое место занимает сфера энергетики. В конце 2007г. казахская сторона проявляла интерес к сотрудничеству в газовой сфере, в частности строительству газотурбинного и паротурбинного оборудования, модернизации Абовянских подземных газохранилищ. В свою очередь, Армения была заинтересована в углублении экономического сотрудничества с Казахстаном в считающихся приоритетными областях строительства, информационных технологий, горнодобывающей отрасли.

Усилия, прилагаемые в сфере армяно-казахских торгово-экономических связей, воля высшего руководства и последовательная работа стали приносить свои плоды. В 2006-2007гг. товарооборот между двумя странами вышел на новый уровень. Согласно статистическим данным, в 2006г. товарооборот между РА и РК составил \$163 млн., а в 2007г. – \$247 млн. Причем, если в 2006г. экспорт из Армении в Казахстан составил \$3.9 млн., то в 2007г. – 7.2. А импорт из Казахстана в Армению в 2006г. составил, согласно торгующей стране, \$14 млн., а с точки зрения страны происхождения товара – \$159 млн., а в 2007г. – 5.6 и 240 млн. соответственно [7, с. 76]. В мае 2007г. Армения присоединилась к соглашению о создании в Агараке международного центра по обогащению урана, которое было подписано между Россией и Казахстаном.

В деле активизации двусторонних отношений велика роль Чрезвычайного и Полномочного Посла Казахстана в Армении Айымдоса Бозжигитова, кото-

рый пользовался большим авторитетом в армянском обществе (ученые, бизнес-круги). Поэтому к его оценкам прислушивались как в Армении, так и в Казахстане. 24 октября 2007г., в Ереване, на конференции под названием «Стратегия «Казахстан-2030» и перспективы развития экономического и торгового сотрудничества между Казахстаном и Арменией» посол Бозжигитов заявил, что отношения между Арменией и Казахстаном развиваются по пути дружбы и взаимовыгодного сотрудничества, но отметил, что на сегодняшний день инвестиционное сотрудничество не достигло необходимых объемов. Посол Казахстана отметил также, что инвестиции Казахстана в экономику Армении по положению на 2007г. составили \$20-30 млн¹.

Важным инструментом стимулирования армяно-казахского финансового сотрудничества является открытый в 2005г. в Армении «БТА Инвестбанк» с участием казахского капитала, основным акционером которого является казахский «Банк БТА». Он купил 48.9% армянского «Межинвестбанка», став главным акционером, а также 31.1% австрийской компании «ЦРЛ» и 20%, принадлежащих казахско-армянской компании «Мобилекс». Активы банка составляют \$53.8 млн., а в 2008г. «БТА Инвестбанк» в различные области экономики Армении вложил \$30 млн. Сейчас в Ереване есть 5 филиалов банка, а в Гюмри –1².

12-14 июня 2008г. делегация во главе с заместителем министра иностранных дел РА Гегамом Гарибджаняном приняла участие в международном бизнес-форуме в Астане – «Азиатское общество» [7, с. 73].

В апреле 2009г. Армения стала одним из акционеров Евразийского банка развития (ЕАБР), среди которых были также Россия и Казахстан. Армения надеется получить от этой структуры дешевые долгосрочные кредиты, а также привлечь внимание ЕАБР к строительству нового энергоблока Мецаморской атомной станции³.

12 мая 2009г. в Ереване прошло очередное заседание межправительственной комиссии, в ходе которого обсуждались вопросы развития сотрудничества между парком информационных технологий «Алатау» и Гюмрийским технопарком⁴.

¹ <http://ar.newsarmenia.ru/> 24.10.2007.

² Сайт Казахского банка БТА в Армении, <http://www.bta.am/>.

³ Сайт посольства РК в Армении, <http://www.kazembassy.am/>.

⁴ Сайт посольства РК в Армении, <http://www.kazembassy.am/>.

С точки зрения углубления армяно-казахского экономического сотрудничества и перспектив важно увеличения объем товарооборота, для разрешения этой проблемы основной преградой является отсутствие прямого транспортного сообщения между двумя странами.

Во время очередного форума (27 августа 2012г.), который был посвящен 20-летию сотрудничества и взаимопонимания между Арменией и Казахстаном речь зашла также об экономических вопросах. По данным Национальной статистической службы республики, внешний товарооборот Казахстана с Арменией в 2011г. возрос в два раза по сравнению с 2010г. и превысил \$29.7 млн.

Что касается структуры товарооборота, то Армения в основном импортирует зерновые культуры и продукты их переработки, металлическую продукцию и др. В Казахстан экспортируются в основном камнеобрабатывающие станки (около 60 подобных станков в год поставляется в западные районы Казахстана) и алкогольная продукция. В Армении действуют 23 предприятия с участием казахского капитала, в Казахстане – 60 предприятий с участием армянского¹.

В двусторонних связях большое значение придается установлению и углублению сотрудничества между отдельными городами Армении и Казахстана, например, связи между городами Джермук и Гурабай, которые являются не только зонами отдыха, но и похожи как оздоровительные курорты.

Следует отметить, что экспертами АО «Национальное агентство по экспорту и инвестициям *«KAZNEX INVEST»* был подготовлен детальный страновой обзор, посвященный перспективам расширения торгово-экономического сотрудничества с Республикой Армения. Как отмечают авторы обзора: «Анализ статистических данных по мировому импорту Армении в сопоставлении с данными по экспорту Казахстана в мир и экспорту Казахстана в Армению показал, что рынок Армении представляет определенный потенциал для экспорта казахстанской обработанной продукции. Это свидетельствует о том, что на рынке Армении имеется ниша, которую, при прочих благоприятных обстоятельствах, может занять казахстанская продукция. Казахстан имеет хороший экспортный потенциал, о чем свидетельствуют данные 2012г., показывающие факт экспорта Казахстана в мир по многим импортным статьям Армении» [8]. На основе

¹ Информагентство «Арка», 29.08.2012, <http://arka.am/>.

проведенного детального исследования, экспертами «KAZNEX INVEST» был подготовлен перечень перспективных товаров для поставок в Армению.

3 сентября 2013г. президент Армении заявил, что Армения присоединится к Таможенному союзу, одним из сооснователей которого являлся Казахстан. Естественно, это внушало надежду, что двустороннее торгово-экономическое сотрудничество в единой интеграционной зоне создадут наиболее благоприятные условия, а опыт, накопленный за последние два десятилетия, будет использован для новых достижений.

Сентябрь, 2016г.

Источники и литература

1. Историко-дипломатический архив МИД РА, список 1, дело №152.
2. Историко-дипломатический архив МИД РА, список 1, дело №155.
3. Историко-дипломатический архив МИД РА, список 2, дело №214.
4. Историко-дипломатический архив МИД РА, список 8, дело №214.
5. Историко-дипломатический архив МИД РА, список 10, дело №117.
6. Историко-дипломатический архив МИД РА, список 12, дело №176.
7. Историко-дипломатический архив МИД РА, список 14, дело №121.
8. Республика Армения. Страновой обзор. KAZNEXINVEST. 2013. – 21 с.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԵՎ ՂԱԶԱԽՍՏԱՆԻ ԱՌԵՎՏՐԱՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ 1992-2013ԹԹ.

Արամ Սաֆարյան, Աշոտ Կարապետյան, Արթուր Աթան

Ամփոփագիր

Հայաստանի և Ղազախստանի առևտրատնտեսական հարաբերություններն անկախության ձեռքբերումից հետո առաջին տարիներին աննշան էին: Սակայն 20-րդ դ. 90-ական թթ. ստեղծվեց անհրաժեշտ պայմանագրային-իրավական բազա այդ հարաբերությունների զարգացման համար:

2000-ական թթ. նկատվում է առևտրատնտեսական համագործակցության աճ: Ավելանում է երկրների հետաքրքրությունը միմյանց հանդեպ: Երկկողմ հարաբերություններն ամենատարբեր ոլորտներում, այդ թվում և առևտրի, զգալի աճ գրանցեցին Երևանում Ղազախստանի դեսպանության բացումից և դեսպան Ա.Ե. Բոգոմիրովի գործունեությունից հետո:

2013թ. սեպտեմբերի 3-ից հետո, երբ Հայաստանի նախագահ Ս.Ա. Սարգսյանը հայտարարեց Հայաստանի՝ Մաքսային միության և ապագա Եվրասիական

տնտեսական միության անդամ դառնալու ցանկության մասին, հայ և դազախ գործարար շրջանակների՝ միմյանց հանդեպ հետաքրքրությունը զգալիորեն մեծացել է:

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ АРМЕНИИ И КАЗАХСТАНА В 1992-2013гг.

Арам Сафарян, Ашот Карапетян, Артур Атаев

Резюме

Торгово-экономические отношения между Арменией и Казахстаном в первые годы после обретения независимости были незначительными. Однако в 90-х гг. XXв. была создана необходимая договорно-правовая база для развития этих отношений.

В 2000-х гг. отмечается рост торгово-экономического сотрудничества. Повышается интерес стран друг к другу. Двусторонние отношения в самых различных отраслях, в том числе в сфере торговли показали значительный рост после открытия в Ереване посольства Казахстана и деятельности посла А.Е.Бозжигитова.

После 3 сентября 2013г., когда президент Армении С.А.Саргсян заявил о желании Армении стать членом Таможенного союза и будущего Евразийского экономического союза, интерес друг к другу у армянских и казахских бизнес-кругов значительно возрос.

TRADE AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN ARMENIA AND KAZAKHSTAN IN 1992-2013

Aram Safaryan, Ashot Karapetyan, Arthur Atayev

Resume

Trade and economic relations between Armenia and Kazakhstan were insignificant during the first years after these countries gained independence. However, during the 1990s a contractual and legal basis was created necessary to develop these relations.

In 2000s a growth of trade and economic relations was observed. The countries developed an increased interest in each other. After opening the Embassy of Kazakhstan in Armenia and thanks to the activities of Ambassador A.E. Bozzhigitov a significant growth occurred in bilateral relations of the countries in various areas, including trade.

After Armenian President S.A. Sargsyan announced on September 3, 2013 about Armenia's wish to join the Customs Union and Eurasian Economic Union, interest in each other among the Armenian and Kazakh business circles increased substantially.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ БЕЗОПАСНОСТИ РА

Ашот Тевикян¹

Ключевые слова: инновационная политика, военно-промышленный комплекс, социальное неравенство, экономический рывок.

Взяточничество и бедность vs безопасность и эффективное управление.

Логика государственной политики в сфере национальной безопасности и социально экономического развития Армении направлена на обеспечение национальных стратегических приоритетов и эффективную защиту национальных интересов.

Согласно решению №442 правительства РА от 27 марта 2014г., «Стратегическая программа перспективного развития Республики Армения 2014-2025гг.», которая должна была стать указателем приоритетов деятельности правительства РА, в качестве стратегической программы перспективного развития основана на четырех следующих приоритетах: 1) расширение занятости, 2) развитие человеческого капитала, 3) улучшение системы социальной защиты, 4) институциональная модернизация системы управления.

Учитывая сформировавшийся в Закавказье и на Большом Ближнем Востоке (соседние страны Армении) военно-политический тренд, обеспечение мирных условий реализации социально-экономического развития и упомянутых приоритетов является стратегической целью национальной безопасности в долгосрочной перспективе. Это реализуемо только посредством обеспечения военной безопасности Армении, то есть за счет осуществления ключевых положений в сфере военно-экономических задач. Это предполагает вооружение Вооруженных сил РА новейшим оборудованием, военной и специальной техникой, формирование и развитие военно-промышленного комплекса Республики Армения наделенного инновационными возможностями. ***Мы сами должны навязывать мир нашим историческим врагам.***

¹Эксперт Евразийского экспертного клуба.

Решение задач подобного рода возможно, в том числе, если к основным приоритетам перспективного развития РА добавится осуществление основных целей **индустриально-инновационных, научно-технологических и военно-промышленных политических систем** [1]. Они должны получить статус **программ национального стратегического развития** и пользоваться коллективным содействием всех государственных органов общества.

В отличие от других стран, у которых есть богатые природные ресурсы, стратегические партнеры среди соседних государств, что позволяет и формировать довольно большой бюджет, у Армении единственный ресурс – **успешные рыночные институции и методы управления**, а также **человеческий капитал**. Они должны выступать основой программ развития и концептуального положения нормативной документации, регулирующей экономическое поле, служить параметрами реализации, рассматриваться как единственное конкурентное преимущество.

Соответственно, вопросы **безопасности** государства и эффективное управление социально-экономическими процессами в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе взаимосвязанно выступают на передовую линию – для армянского общества, бизнес-сообщества и исполнительных органов.

Однако сформировавшийся в Армении правящий режим, включая в себя многочисленные элементы, присущие бюрократически-олигархической системе правления, включая кланово-бюрократические каналы корпоративной власти, становится серьезной преградой для осуществления вышеупомянутых программ.

Именно по этой причине русские эксперты отмечают: «Человек, его достоинство, основные права и свободы до сих пор не являются высшей ценностью в Армении. Государство не обеспечивает защиту основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с принципами и нормами международного права, как того требует 3 статья Конституции».

Однако наши партнеры должны учитывать очевидный факт: несущими конструкциями действующей системы стали также российские методы коррумпированного управления в лице монополистой на газ, электричества и нефть, к которым недавно присоединились авиаперевозки. Подобный коррупционный альянс не может нести в себе положительный фактор (что было очевидно во время трагических событий марта 2008г., когда на законные требова-

ния демонстрантов прекратить клановые и преступные, клепто-олигархические методы правления против них была направлена армия, начавшая их расстреливать). И не нужно притворяться «невинными овечками», разыскивая тех, кто подстрекает к недовольству в адрес России.

Решение проблемы коррупции – это возможность реализовать лучшие программы развития, искоренить из правительственных и окружающих их субъектов «*безграмотность, лживость, жажду наживы*». Невозможно достичь, найти решение отмеченным приоритетам и задачам, абсолютно тщетно и даже смешно говорить об осуществлении «*каких-либо*» инновационно-промышленных или «*жалких*» научно-технологических программ, если не будет разрушен этот *гордиев узел*.

Мы связываем реализацию возможностей успешного управления и безопасности с мышлением общества, которое должно быть освобождено не только от разъедающей его коррупции, но и от раздробленности по множественным линиям раскола: **а)** социально-экономической дифференциации (расслоения по доходам, имущественному признаку и социальному статусу), **б)** отчуждения «псевдоэлит» от нации, **в)** самопротивопоставления «псевдокреативного класса» остальным группам общества.

Углубляющееся социальное расслоение и отсутствие роста реального благосостояния большей части населения страны являются важнейшими факторами фрустрации общества, углубления его раскола на враждующие классы, социальной апатии. Под ударом оказывается единство армянской социума и нации.

За усиливающейся дифференциацией стоит *проблема стагнации бедности* или, как мы определяем, *неравенство за порогом безопасности*. Это когда реально плодами экономического «*богатства*» в Армении может пользоваться лишь незначительное меньшинство, большинство же может в лучшем случае рассчитывать на сохранение *status quo*, да и то только в особо благополучные годы. По сути, государство не способно обеспечить социально справедливое распределение национального дохода. Тенденция к углублению социального разрыва явно входит в противоречие с целевыми ориентирами социальной политики, а также с целями консолидации общества и поступательного движения общества и экономики.

Наша экономика находится в состоянии экономического спада, застоя и структурной деградации, с углубляющимся экономическим отставанием от других стран. Будущее нашей страны и нации сейчас непосредственно зависит от возможности совершения *«большого рывка»*, необходимого для быстрого наверстывания отставания, сокращения возникшего разрыва с развитыми и динамично растущими странами. А для осуществления этого рывка принципиально важен **мобилизационный общественный проект**, который предполагает консолидацию социума вокруг общих целей безопасности, развития и идеологии национального общего блага.

Нам надо выработать и предложить общественности несколько **базовых** направлений для выхода из деградирующей ситуации на путь развития, обеспечивая при этом задачи **безопасности** и **эффективное управление** социально-экономическими процессами, укрепляя возможности осуществления **промышленно-инновационной, научно-технологической, военно-промышленной политики**.

Социальное равенство и справедливость

Первый шаг сложен и труден, но он должен быть сделан – это отход от полностью дискредитировавшего себя крайне либерального рыночного восприятия общественных отношений к принципам, основанным на консерватизме (*консервативно-христианские ценности*) и социализме (*ценности социальной справедливости в политическом, экономическом и социальном устройстве общества*).

Для нас социализм выступает не как некий принятый набор свойств (*общественная собственность, власть рабочего класса в виде одной правящей партии, командная экономика и т.д.*), а как общество **социального равенства и справедливости**, где один не может подчинять себе и угнетать другого. Мы говорим о такой структурированности общества, которая в корне меняет его капиталистические доминанты, в частности, ограничивает возможности беспрепятственного обогащения одних за счет других. Речь идет о новых или существенно модернизированных социально-производственных системах, институтах и взаимоотношениях, нацеленных на решение вопросов социального равенства и справедливости и ускорение роста производительности.

Такое ограничение власти одного над другим в контексте новой социально-промышленной системы является главной причиной ненависти к социализ-

му со стороны тех, кто не мыслит и не допускает существование общества вне своего господства. Ценность любого общества определяется не тем, какими благами пользуются некоторые, а тем, какими пользуются подавляющее большинство. Подобный подход противостоит принципу капиталистов: *«То, что выгодно для меня, то справедливо для всех»*.

Что касается консервативно-христианских ценностей, нам надо сохранять наши традиции и не поддаваться на провокации западноевропейских и англосаксонских посольств и спецслужб в Армении, которые, после апрельского обострения ситуации в Карабахе, заметно активизировались, с целью превращения армян в извращенцев *«трансгендеров»*, следуя *«европейским стандартам борьбы с гомофобией и трансфобией»*.

Прогрессивная шкала налогообложения

Сегодня противоречия между интересами нации и правящей «псевдоэлитой» потенциально антагонистичны. Главной тягловой силой государства остаётся трудящееся население, степень эксплуатации которого многократно превышает существующий в странах Запада уровень (*рассчитываемый как объём производимой продукции на единицу заработной платы*), и на него же приходится основная тяжесть налогообложения. Поэтому основная тяжесть действующей налоговой системы приходится на труд (*создаваемую им стоимость*), в то время как сверхприбыли от спекуляций, эксплуатации природных ресурсов, статусной ренты (*часть дохода, получаемого субъектом экономических отношений в результате монополизации и приватизации должностных функций и от использования своего статуса*) практически уводятся из-под налогообложения.

Необходимо провести решительный ***налоговый маневр***. Это потребует ***снижения налогообложения*** предпринимательской деятельности, которое может быть компенсировано введением ***прогрессивного налога на доходы и имущество физических лиц***. При этом налогообложение нетрудовых доходов должно быть существенно выше, чем трудовых, – основная тяжесть ложится на наследство, имущество, рентные доходы, в том числе на объекты незавершенного строительства и неработающие производственные площади. Основная масса налоговых поступлений в развитых странах приходится на состоятельных граждан со сверхвысокими доходами.

При этом в сфере налогообложения имущества подход должен быть дифференцирован в зависимости от его социальной значимости, предусматривая повышенные ставки на предметы роскоши и избыточную недвижимость, для налога на наследуемое имущество и нулевые ставки на имущество в пределах социальных стандартов достойного уровня жизни.

Введение прогрессивной шкалы увеличит доходы бюджета. Это позволит освободить от налогообложения часть прибыли предприятий, направляемой на инвестиционную деятельность, посредством наращивания амортизации до уровня развивающихся стран, с перспективой на дальнейшее повышение, что позволит увеличить инвестиции в основные фонды. Обложение высокими налогами сверхдоходов мало влияет на потребительский спрос, зато снижается налогообложение инвестиционной деятельности.

В Армении некомпетентная политика правительства привела государство в долговую кабалу, доведя его до состояния банкротства, выход из которого видится им в принятии Налогового кодекса, где повышается налоговое бремя на оставшийся средний слой и предпринимателей. Недалековидность такой политики и ее дискриминационный характер в отношении бизнес-среды очевидны. Волонтаризм правоохранительных, судебных и налоговых органов убийствен для бизнеса.

Вся логика предлагаемых налоговых сборов направлена на подавление деловой и инвестиционной активности, а также *«ВЫМЫВАНИЕ»* прослойки людей, обладающих определенной экономической свободой, неподконтрольных властям. По сути, ориентация властей, через принятие Налогового кодекса, на обслуживание интересов офшорной и компрадорской олигархии усиливает противоречия между властвующей элитой и обществом, доводя их до *«театра абсурда»*. Это подрывает доверие населения к институтам государственной власти, ослабляя три её опоры: бюрократию, правоохранительно-судебные органы и вооруженные силы.

Государство, рынок и планирование

Мы предлагаем критически подойти к изучению и использованию международного опыта по планированию в рыночной смешанной экономике, к взаимоотношениям государства и рынка. В то же время мы признаем подходы, представ-

ленные в докладе Сергея Глазьева «Речь о неотложных мерах по отражению угроз существованию России», подробный разбор которого мы представляли читателю (2015), а также в работах, которые близки к ней по мысли и духу.

В Докладе (*для России*), с учетом сложившегося положения дел в промышленности, научно-технологической области и в экономике в целом, делается вполне однозначный вывод: необходимы программы, **сбалансированные** по материальным, финансовым и трудовым ресурсам. Это невозможно сделать в рамках существующей системы регулирования экономики. Необходимо развертывание системы стратегического планирования.

Такая необходимость проецируется уже на все страны Евразийского сообщества, к которым относится и Армения, для которых превалирующей и долгосрочной целью должна стать задача формирования реальной и эффективной политики становления на путь инновационно-индустриального и научно-технологического развития (*в преддверии четвертой промышленной революции, которая отличается от предшествующих не только темпами развития, но и степенью своего влияния на производство и систему организации предприятий, когда технологии буквально «сливаются» со всеми видами человеческой деятельности*).

Как замечает Сергей Глазьев, «экономические успехи стран ЕАЭС во многом зависят от того, какое место в мировом разделении труда, в мировых технологических цепочках им удастся себе обеспечить»¹. Что касается наличия у государства **стратегических планов и приоритетов**, то он заявляет: «Это абсолютно рыночный механизм, который отработан во многих экономических системах мира – от Западной Европы до Кореи, Японии и Китая. Контроль над целевым использованием денег, направлением денежного потока в интересах экономического роста требует планирования, за которым стоят обязательства предприятий, система хозяйственных договоров. Тогда у нас будет настоящее **эффективное государственно-частное партнерство**».

Сегодня планированием принято называть разные явления. **Во-первых**, с середины XXв. этот термин стали широко применять для обозначения экономики «реального социализма» («плановая экономика»).

Во-вторых, его используют, говоря о социально-экономических прогнозах, которые разрабатывают почти во всех развитых (*и не только*) странах уже более

¹ www.eurasec.com/analitika/611/.

полувека. Продолжением традиций прогнозирования можно считать практики разного рода **Форсайтов**. Он интересен тем, что делает акцент не на предсказании будущего, а на его «*строительстве*».

В-третьих, упомянем **государственные индикативные планы**, получившие широкое распространение в 1960-1970-е гг. во Франции, скандинавских странах, Японии, Южной Корее, Индии, ряде стран Латинской Америки, а в последние десятилетия – в Китае.

Послевоенная Франция под руководством де Голля оставалась одной из ведущих рыночных экономик, но при этом использовала индикативные планы и активную промышленную политику для укрепления своей национальной мощи и независимости, имела сильные профсоюзы и левые партии, демократическую политическую систему и социальные гарантии. Для нас этот опыт интересен прежде всего тем, что показывает возможность соединить планирование с мощным национальным модернизационным рывком, политической демократией и социально ориентированным развитием.

Азиатская модель планирования была реализована в принципиально других условиях. Так, индикативное планирование развивалось в Японии, потерпевшей сокрушительное поражение во Второй мировой войне и сочетавшей черты развитой и периферийной экономики, традиционного полуфеодального и демократическо-буржуазного общества. Южная Корея вообще была страной периферийного, зависимого от США капитализма с очень жестким авторитарным режимом, однако и там индикативное планирование использовали как один из важных механизмов модернизации. Примечательно, что при всех существенных различиях названных экономик институты планирования в них были весьма схожи и использовались для достижения **модернизационных** целей.

Для Армении использование опыта индикативного планирования и активной промышленной политики, на данной, нулевой стадии экономического развития, более чем актуально в той мере, в какой мы собираемся решать задачи структурной перестройки экономики в пользу высокотехнологичного военно-промышленного и вообще промышленно-инновационного, научно-технологического производства, образования, науки, здравоохранения и культуры. Нынешнее руководство Армении стремится как-то, с грехом пополам, добиться целей, удивительно напоминающих те, что выдвигали руководители Японии или

Франции полвека назад. Это и создание отечественной промышленности, и импортозамещение, и развитие собственного военно-промышленного комплекса...

Перейти к указанному типу экономической политики трудно. Причем не столько с технической точки зрения, сколько с социально-политической: **смена курса** потребует серьезно ущемить экономические и политические интересы олигархов и подобных им бизнес-деятелей, интегрированных с ними финансово-банковских спекулянтов, сращенной с ними политической, так называемой «элиты» и обслуживающей их части высшей чиновничьей прослойки. Потребуются реальные, принципиально значимые изменения в системе экономических отношений и институтов, ориентированные на качественное реформирование сложившейся экономической, социальной и политической системы.

Прежде всего, это относится вопросам принятия идеологии **рыночной смешанной экономики** и путям ее формирования, **взаимоотношениям государства и рынка**. Хотелось на этот счет привести мнение Марианы Мадзукаты – профессора экономики инноваций из Университете Сассекса, автора книги *«Государство-предприниматель: развенчание мифов о противостоянии государственного и частного сектора»*, которая обзорно представлена в журнале *Foreign Affairs*, №2 за 2015г. под знаменательным названием *«Инновационное государство»*. Она пишет: «Правительства должны создавать рынки, а не только их регулировать. <...> Если мы проанализируем ситуацию в странах, которым удалось выйти на траекторию умного инновационного роста, мы увидим, что это произошло благодаря сильному участию правительства».

Именно *«благодаря сильному участию правительства»* только и возможно стратегически спрогнозировать и спланировать некоторое желаемое состояние развития экономики государства на 25 (*одно поколение*) или даже 50 лет (*два поколения*) – как результат расчёта плана (*траектории*) наилучшего использования национальных ресурсов сейчас для максимального ускорения движения в желаемом направлении. Поэтому так необходим законопроект *«О государственном стратегическом планировании РА»*, которое в советский период называлось комплексным научно-техническим и социально-экономическим прогнозированием.

Методология стратегического планирования предусматривает наличие системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов и выбора приоритетов

экономического развития, инструментов и механизмов их реализации, включающих систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и ответственности за достижение поставленных целей. Стратегическое планирование должно учитывать переход современного армянского общества ХХIв. к **стратегии опережающего развития**. Среди ее принципиально новых **стратегических целей** выделим:

- приоритетное развитие человеческих качеств, творческого потенциала большинства граждан;
- обеспечение социально справедливых оснований творческой и трудовой мотивации;
- формирование принципиально новых технологий и структуры экономики, ориентированных на развитие человеческих качеств, социальную и природную рекреацию.

Традиционно рассматриваемые в качестве *промежуточных целей* развития рыночные параметры роста (*объем ВВП, конкурентоспособность на мировых рынках и т.п.*) в рамках данного проекта трактуются как одно из возможных средств обеспечения развития. По сути, перед нами стоит более важная задача: перейти от решения задачи-минимум (*выхода из деградации и стагнации*) к реализации более сложных проектов, предполагающего принципиального обновления общественной, социально-экономической стратегии.

Так, в статье российских экономистов, теоретиков и публицистов «левого» фланга общественной мысли, профессоров МГУ А.Бузгалина и А.Колганова рассматривается система отношений и институтов **селективного планирования** [2, сс. 63-80]. Его системное качество – определение обществом и утверждение государством на некий период четко зафиксированных целей и основных «правил игры» в области **косвенного** (для частного сектора) и **прямого** (для общественного сектора) регулирования части национальной экономики, на которую оно распространяется.

Такая модель предусматривает выделение в экономике двух подпространств координации: **регулируемо-рыночного** и **планово-рыночного**. Специфика первого в том, что там поддерживаются законы рынка, которые лишь не-

сколько ограничиваются обществом, а второго – в том, что там сознательно регулируется не рынок, а *социально-экономическое, военно-промышленное, промышленно-инновационное и научно-технологическое развитие*. Второе подпространство имеет: 1) не чисто рыночные цели и критерии прогресса; 2) преимущественно не рыночные по своей природе и мотивации – субъекты регулирования; 3) технологические, производственные, социальные, а не только рыночные параметры.

Основными слагаемыми *селективного планирования* как одного из двух ключевых способов координации в указанных подпространствах могут стать, ***во-первых***, системы народно-хозяйственного средне- и долгосрочного прогнозирования, частично используемые в нашей экономике; ***во-вторых***, планирование целей. *Последующие шаги также хорошо известны*. Во Франции это законодательное утверждение выработанного проекта «*контрольных цифр*» Федеральным собранием и президентом.

В-третьих, планирование и утверждение на определенный период «*правил игры*» в подпространствах, охватываемых селективным планированием, с целью превратить существующие разрозненные институты косвенного воздействия различных государственных органов на экономику (*налоговые, кредитные и т.п.*) в систему средств реализации планов – взаимосогласованных институтов селективного регулирования социально-экономического развития в плановом подпространстве национальной экономики (*такая настройка данной системы институтов отчасти совпадает с тем, что сегодня принято называть, в нашей концепции, промышленно-инновационной, научно-технологической и военно-промышленной политикой*). Государство, выстраивая такие правила игры, может обеспечить эффективную работу бизнеса в интересах общества, прибегая к ***сочетанию плана и рынка*** как «*конвергенции двух систем*».

Самое сложное при развитии селективного планирования – выработка целей, которые действительно отвечали бы интересам общества. Сама по себе «*невидимая рука*» рынка в Армении – стране периферийного капитализма – не скоро укажет в сторону вышеперечисленных приоритетов. Селективное планирование, при всей его ограниченности, сможет хотя бы отчасти «*перенаправить*» эту «*невидимую руку*» в нужном направлении, создав систему программ с четко заданными целями и системой стимулов для частных фирм и обяза-

тельных государственных заказов для предприятий общественного сектора. Остальная часть экономики будет по-прежнему развиваться в рамках **минимально регулируемой рыночной среды**.

Отсутствие подобных вышеперечисленным управленческих механизмов приводит к тому, что принимаемые правительством программы и законопроекты экономического блока не дают ожидаемых результатов. В последнее время в Армении были приняты такие важные нормативные акты, как:

- Закон «О промышленной политике» (утвержден 12.12.2014).
- Закон «О военно-промышленном комплексе» (утвержден 25.03.2015).

В частности, по последнему закону принят Президентский Акт «Устав и состав военно-промышленной комиссии РА» (утвержден 29.12.2015) и утверждено решение премьер-министра «О мероприятиях по обеспечению исполнения закона «О военно-промышленном комплексе» (24.07.2015 года №668-А). 17 июля состоялось первое заседание военно-промышленной комиссии РА, будем ждать дальнейшего развития событий. Как пишет министр обороны Армении С.М.Оганян в своей статье «*Развитие системы военной промышленности (СВП) РА как приоритетная задача оборонных реформ*»¹, СВП РА является одной из важнейших составляющих обеспечения военной безопасности государства. В связи с этим ее развитие и превращение в одну из ведущих сфер экономики РА являются приоритетной задачей государственной политики.

Однако не проявлено подобающее внимание к закону о промышленной политике, после принятия которого прошло уже более полутора лет. А ведь составной частью этой политики являются озвученные правительством мероприятия, направленные на развитие военно-промышленного комплекса. Проявлен формальный, односторонний подход к важнейшему документу. Соответственно, не уделяется должного внимания вопросам проведения *промышленной политики, ориентированной на экспорт* («Стратегия нацеленной на экспорт промышленной политики РА» 15.12.2011).

¹ «Հայկական բանակ», 2011, №3.

Наука и технологии

Как отмечает член-корреспондент НАН РА, академик-секретарь НАН РА Г.Г.Матевосян в своей статье «*ВПК и фундаментальная наука*», анализ мировой практики показывает, что в разработке принципиально новых видов вооружения решающая роль принадлежит ***фундаментальной науке***, которую руководители ведущих стран считают гарантией обеспечения не только военного, но и технологического превосходства своего государства.

С учетом того, что некогда соответствовавшая мировым стандартам фундаментальная наука в РА в настоящее время находится в крайне критическом состоянии, предлагается осуществить ряд шагов, в частности, дополнить Стратегию национальной безопасности РА статьей ***о ключевой роли фундаментальной науки*** для стратегических перспектив экономической и военной безопасности. Соответственно, возникает следующая постановка вопроса: будет ли у Армении ***Стратегия научно-технологического развития*** (далее – Стратегия)?

Актуальность и значимость разработки общей ***Стратегии научно-технологического развития страны на долгосрочную перспективу*** определяется возрастающей ролью технологического фактора в обеспечении устойчивой динамики экономического роста. Более того, сегодня технологический суверенитет по сути дела определяет национальную безопасность РА и его положение должно найти свое место в Стратегии национальной безопасности РА.

В рамках Стратегии должны быть поставлены задачи возрождения и развития национальной промышленно-инновационной системы и высокотехнологичных отраслей, дальнейшего совершенствования научно-технологической базы и т.д. Основная целевая установка Стратегии – преодолеть технологическое отставание страны и превратить Армению в одного из видных игроков мирового научного и технологического прогресса, что позволит обеспечить ее конкурентоспособность.

Соответственно потребуется сформировать целевые ориентиры развития для отраслевых стратегий и программ с учетом технологического состояния основных секторов экономики, с возможностями их возрождения и развития, разработка которых должна вестись в рамках предлагаемого для принятия законопроекта «*О государственном стратегическом планировании РА*». В такой роли Стратегия должна *быть идейно и содержательно увязана* с пока реально

не задействованной правительством общей стратегией социально-экономического развития Армении на долгосрочную перспективу, с программными решениями по военно-промышленному развитию, отраженными в «Стратегической программе перспективного развития РА 2014-2025гг.».

Закрепляя в Стратегии цели и задачи научно-технологической политики, надо учесть, что существует *содержательное различие* между собственно задачами научного и технологического развития, которое направлено на качественное изменение технологического уровня основных сфер производства и жизнедеятельности общества и политикой по решению таких задач. В подобных документах должны найти свое место видение желаемого будущего (*целевые ориентиры состояния экономики и общества*) и направления улучшения институциональной среды для достижения такого состояния; но улучшение институтов должно рассматриваться как инструмент достижения определенных конкретных целей развития экономики с учетом имеющихся условий. В противном случае реформирование может превратиться в самоцель политики.

Ведь не секрет, что принятые в Армении программные документы в сфере науки и инноваций в большинстве своем исполняются крайне неэффективно (например, закон РА «О государственной поддержке инновационной деятельности», ряд положений закона РА «О научной и научно-технической деятельности», отдельные решения правительства РА). Отсутствие критической оценки реального состояния научно-технического комплекса не позволяет сформулировать комплекс мероприятий по наращиванию научно-технологического потенциала и эффективного его использования.

Поэтому целеполагание и выбор приоритетов научно-технологического развития являются центральным вопросом разработки Стратегии, которые должны сопрягаться с задачами социально-экономического развития, содействовать устойчивому развитию, а в дальнейшем быть сквозными для всех государственных стратегий и программ. Сформулированные научно-технологические приоритеты должны определить контуры направлений структурной модернизации, практическая реализация которых должна сформировать ядро промышленно-инновационных производств, основанных на новых перспективных технологиях. Одной из задач Стратегии должно стать определение возможных направлений формирования собственных воспроизводственных цепочек от науки до производства.

Однако будем реалистами. Реализация подобных программ требует очень высоко уровня финансирования. Низкий уровень финансирования науки оказал серьезное влияние на деструктивные процессы в научной сфере. На протяжении более чем 25 лет показатели развития науки и инноваций находятся на уровне ниже пороговых значений технологической безопасности страны. Так, доля затрат на науку в ВВП за эти годы не поднималась выше отметки 0.25-0.27% при критическом пороговом значении этого показателя в 1,5%. Сохранение такой ситуации *полностью лишает нашу страну* важнейшего интеллектуального ресурса – научного сообщества. Следует отметить, что уже сегодня затраты на науку в ВВП достигли в Китае – 1.98%, во Франции – 2.23%, в США 2.73%, в Германии – 2.85%, в Японии – 3.46%, в Израиле – 4.21%, Южной Корее – 4.36%.

Евразийский экономический союз

Надо честно признать, что Армения своими силами, в одиночку не сможет выполнить выше представленные программы, если, конечно, они не будут скоординированы в рамках Евразийского экономического пространства. Бывший член Коллегии Евразийской экономической комиссии Ара Нранян прогнозирует, что ЕАЭС в перспективе должен стать одним из мировых экономических центров, и для Армении «...*ЕАЭС сформировало новую геополитическую реальность и возможность*», что, на наш взгляд крайне важно, учитывая многогранные изменения, происходящие в Закавказье.

К сожалению, не все однозначно. По прошествии полутора лет членство в ЕАЭС не оправдало первоначальных ожиданий Армении, не стимулировало ее экспортно-ориентированное производство, которое могло бы реально сказаться на жизненном уровне населения. Для выхода из сложившегося положения в Армении предлагаются разные альтернативные подходы. Например, мы поставили всю свою коммуникационную систему в зависимость от России. То же самое касается авиации. Единственный выход – это дорога к мировому рынку, европейская интеграция, которая и создаст предпосылки для экономического развития¹.

¹ «Реальная альтернатива Армении» // <http://www.lragir.am/index/rus/0/interview/view/49695>.

По проблематике выбора предпочтительного внешнеэкономического партнера достаточно ясно высказался Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии Тигран Саркисян: «Мы видим, что наше региональное объединение может быть именно тем институтом, который позволит нам совместно ответить на новые глобальные вызовы и угрозы. <...> У нас сегодня есть шанс построить единое экономическое пространство и новые сильные институты, в том числе с учетом лучших мировых практик, и этим мы должны воспользоваться. <...> необходим диалог. Мы готовы налаживать его с Европейским союзом <...> мы должны строить мосты, а не стены со всеми партнерами».

Именно находясь в ЕАЭС, Армения имеет возможность утверждать о целесообразности и применять на практике систему стратегического управления. И именно такая система, как мы уже писали, задаст нужные рамки по осуществлению *экспортно-ориентированного* направления с *производственно-инновационной* составляющей, *основанной на научно-технологических достижениях*. Было бы неразумно не воспользоваться возможностями сотрудничества с европейским и американским бизнесом, с Европейским союзом или другими подобными организациями. Однако тот путь развития, которое мы указываем, возможен только в составе ЕАЭС, в союзе с Россией.

Конечно, выбор такого направления развития таит в себе много *«подводных камней»* для руководства Армении. Это из-за **коррупции** и **некомпетентности**, что идут *«рука об руку»*. На этот счет довольно категоричен научный сотрудник Института США и Канады Геворг Мирзаян¹: «общая проблема армянской экономики и системы государственного управления в том, что они **насквозь прогнили и погрязли в коррупции** <...> события последних месяцев (лето 2015 года. – Т.А.) демонстрируют, что в отношениях двух стран все не так гладко. <...> Безусловно, доля вины за возникшую проблему лежит на Кремле. <...> Между тем **основная вина за кризис в двусторонних отношениях лежит все-таки на Армении**, у которой сложилось крайне неверное восприятие характера российско-армянских отношений и приоритетов российской внешней политики в целом. Ереван (скорее речь должна идти о руководстве РА. – Т.А.) серьезно преувеличивает собственную значимость».

¹ <http://lenta.ru/articles/2015/04/28/armenia/>,
www.express.am/news/view/armenija-u-opasnoi-cherty.html.

В результате происходит профанация исполнительских функций по внешнеэкономической (*экспортной*) деятельности, по причине которой мы теряем реальные возможности использования перспектив, которые открывает рынок России.

Президент РФ Владимир Путин 31 мая текущего года, выступая на заседании ЕАЭС в Астане, заявил, что этим странам необходимо проводить согласованную политику в ключевых секторах экономики и подключаться к проводимой Россией программе импортозамещения. Далее он добавил: «Мы приглашаем всех наших партнеров к **совместному производству оборудования и комплектующих более чем в 25 отраслях**, включая машиностроение, электронную и легкую промышленность, сельское хозяйство».

Особый интерес для Армении в этих проектах представляют высокотехнологичные продукции отраслей высоких технологических переделов, и в первую очередь военно-промышленного комплекса, что потребует от нее освоения новых технологических компетенций.

Как отмечают российские эксперты, объективные потребности экономического развития ЕАЭС требуют повышения роли промышленного и в целом производственного комплекса в хозяйственных системах стран-членов интеграционного объединения. При этом значимость регулирования развития отраслей промышленности как одной из ключевых задач существенно возрастает под влиянием глобальной конкуренции:

Для разработки полноценной и эффективной промышленной политики необходима разработка столь же полноценной и эффективной макроконкурентной стратегии Единого экономического пространства на уровне структуры экономики ЕЭП, формирования национальных и евразийских транснациональных компаний. В такой политике промышленность стран-участниц должна быть ориентирована в своем развитии на общие конкурентные цели [3].

Ведущую роль в координации инновационных процессов в **кластерах технологически сопряженных производств**, образующихся по направлениям распространения ключевых технологий третьего, и наступающего четвертого технологического уклада, призваны играть крупные компании и бизнес-группы, созданные собственные ТНК, действующие в глобальном масштабе. Крупные наукоемкие компания могут взять на себя масштабные финансовые и технологические

риски при разработке новых технологий, создавая технологические платформы.

Так, перед российской промышленностью стоит серьезная задача – возродить отечественное станкостроение. Учитывая прежние достижения Армении именно в этой отрасли, при правильно сформированной и эффективно реализуемой промышленно-инновационной, научно-технологической и военно-промышленной политики, можно восстановить станкостроение Армении, вступая для этого в *технологическую и НИОКР цепочку* со странами ЕАЭС, в первую очередь с Россией.

Однако это касается не только станкостроения, т.к. существует определенный задел в виде межгосударственных технологических платформ; их *семь* – это суперкомпьютеры, медицина будущего, светодиоды, фотоника, лёгкая промышленность, пищевая промышленность и биоэнергетика. Об этом шла речь на заседании Правительственной комиссии России по импортозамещению (28.01.2016), в ходе которого рассматривался вопрос о реализации политики импортозамещения в рамках ЕАЭС с позиции развития научно-технического, экономического сотрудничества, кооперации производителей.

В рамках ЕАЭС перед Арменией открывается беспрецедентная возможность по восстановлению инженерной школы Армении и некоторых научных направлений. Реализации многих из названных перспективных задач должна была способствовать «Программа долгосрочного экономического сотрудничества между Арменией и Россией до 2020г.», подписанная в октябре 2012 г., которая также требует обновления, с учетом вхождения Армении в ЕАЭС.

Так с 30 июня по 2 июля в Москве прошла международная встреча, посвященная подписанию меморандума о намерениях «Создать евразийскую ассоциацию поддержки научных исследований». Во время встречи обсуждались ключевые вопросы, связанные с сотрудничеством между членами-государствами, об интеграции науки в евразийском регионе, перспективах научного и инновационного прогресса и расширении географического охвата ассоциации, возможностях проведения конкурсов и многостороннем финансировании научно-исследовательских проектов.

Мировой опыт показывает, что только мерами целенаправленной государственной и межгосударственной политики можно дать старт форсированному вхождению экономики в передовой технологический уклад. Очень важ-

ную роль в этом призвано играть государство, реализуя механизм частно-государственного партнерства.

Июль, 2016г.

Источники и литература

1. “Հայաստանի Հանրապետության պաշտպանական բարեփոխումներ. Ռազմական արդյունաբերության համակարգի զարգացման մասին” // “Հայկական բանակ”, 2011, №3 («Реформы в системе обороны Республики Армения: о развитии системы военной промышленности» // журнал «Айкакан банак», 2011, №3, на арм.яз.).
2. Бузгалин А., Колганов А., Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века // Вопросы экономики, 2016, №1, сс. 63-80.
3. Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП. – СПб., 2013, Доклад №10.

ՀՀ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ՌԱԶՄԱՎԱՐԱԿԱՆ ՄՈՂԵԼԸ

Աշոտ Թևիկյան

Ամփոփագիր

Երկրի բնակչության մեծ մասի սոցիալական շերտավորման խորացումը և իրական բարեկեցության բացակայությունը հասարակության ֆրոնտաբախյալի, թշնամական դասերի բաժանման, սոցիալական ապատիայի կարևոր գործոն են հանդիսանում: Հարվածի տակ է ընկնում հայկական սոցիումի և ազգի միասնությունը: Մեր տնտեսությունը գտնվում է տնտեսական անկման վիճակում: Մեր երկրի և ազգի ապագան այժմ անմիջականորեն կախված է «մեծ թռիչք» կատարելու հնարավորությունից, որն անհրաժեշտ է բաց թողնվածն արագ վերականգնելու, զարգացած և դինամիկորեն զարգացող երկրների հետ առաջացած խզումը վերացնելու համար: Այդ թռիչքի իրականացման համար սկզբունքորեն կարևոր է մոբիլիզացնող հանրային նախագիծ, որը ենթադրում է սոցիումի համախմբում անվտանգության, զարգացման և ազգային ընդհանուր բարիքի գաղափարախոսության ընդհանուր նպատակների շուրջ: Այդպիսի նպատակ պետք է ծառայեն արտադրա-նորարարական՝ ռազմավարական առումով նշանակալի քաղաքականության մշակումն ու իրագործումը, որը հիմնված պետք է լինի գիտատեխնոլոգիական ձեռքբերումների վրա:

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ БЕЗОПАСНОСТИ РА

Ашот Тевикян

Резюме

Углубляющееся социальное расслоение и отсутствие роста реального благосостояния большей части населения страны являются важнейшими факторами фрустрации общества, углубления его раскола на враждующие классы, социальной апатии. Под ударом оказывается единство армянской социума и нации. Наша экономика находится в состоянии экономического спада. Будущее нашей страны и нации сейчас непосредственно зависит от возможности совершения «большого рывка», необходимого для быстрого наверстывания отставания, сокращения возникшего разрыва с развитыми и динамично растущими странами. Для осуществления этого рывка принципиально важен мобилизационный общественный проект, который предполагает консолидацию социума вокруг общих целей безопасности, развития и идеологии национального общего блага. Таким целям должна служить выработка и реализация стратегически значимой производственно-инновационной политики, основанной на научно-технологических достижениях.

STRATEGIC SECURITY MODEL OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

Ashot Tevikyan

Resume

The deepening social divide and absence of growth in real welfare of the most of the country's population are crucial causes of frustration in the society, deepening schism into hostile classes and social apathy. Our economy currently experiences a downturn. The future of our country and nation now directly depends on an opportunity of a breakthrough, which is necessary to do away with the lag, reduce the gap to the developed and dynamically developing countries. Such breakthrough essentially requires a mobilizing social project, which implies consolidation of the society around common goals of security, development and ideology of common national good. These goals can be reached through development and implementation of strategically important industrial and innovation policy based on scientific and technological achievements.

ВОЗОБНОВЛЯЕМАЯ ЭНЕРГЕТИКА АРМЕНИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ОПЫТА: НА ПУТИ К ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Ваге Давтян¹

Ключевые слова: возобновляемая энергетика, энергетическая безопасность, независимость, Республика Армения, законодательное регулирование, шведская модель

Самодостаточность как ключевой вызов

Развитие возобновляемой энергетике как одного из наиболее перспективных и прагматичных направлений обеспечения энергетической безопасности на локальном и мировом уровнях является вместе с тем важным шагом на пути к демократизации и гуманизации современной энергетической системы мира. Как известно, за последние 100 лет была израсходована большая часть ископаемого топлива, накопленного в земных недрах в течение миллионов лет. Более того, среднее количество выработанной энергии, начиная со второй половины XXв., неравномерно распределено между жителями разных стран. Так, средний объем производимой энергии, употребляемой среднестатистическим жителем США, примерно в 100 раз превышает объем энергии, используемой жителями Африки и Южной Азии. Важно также отметить активную борьбу, проводимую ключевыми политическими акторами за энергоресурсы. Эта борьба ведется, как известно, преимущественно за так называемые традиционные энергоносители, однако, судя по статистическим данным, в ближайшем будущем данный процесс затронет, очевидно, и водные ресурсы. В некоторых регионах эта борьба перерастает в продолжительные международные и гражданские войны и даже провоцирует на реализацию массовых чисток местного населения, зачастую имеющих все характеристики геноцида. Следует также отметить, что рост спроса на ископаемые энергоресурсы в мире способствует их применению в качестве механизмов политического давления или торга, что с учетом динами-

¹ К.п.н., доцент Российско-Армянского (Славянского) университета.

ки изменений и трансформаций в современных мировых политических процессах приводит в конечном счете к дестабилизации цен на мировых энергетических рынках.

Все эти факторы, несомненно, диктуют различным странам, независимо от степени их экономического, социального и технологического развития, необходимость активизации использования возобновляемых источников энергии как гаранта энергетической независимости. Имеются все основания полагать, что стремление к автономизации собственной энергосистемы и к максимализации уровня ее самодостаточности есть неизбежный процесс, который рано или поздно затронет большинство государств, солидарных в мнении о том, что энергетическая безопасность и энергетическая независимость – ключевые взаимообуславливаемые компоненты стабильного будущего. При этом указанный процесс будет иметь особую актуальность не только для стран, не располагающих углеводородными запасами, но также и для стран-производителей нефти и газа ввиду того, что традиционные рынки энергетики с возрастающей активностью демонстрируют высокую чувствительность к политическим процессам и периодически оказываются в состоянии кризиса. Таким образом, мы вынуждены констатировать, что концепция глобальной энергетической безопасности, основные тезисы которой утверждались на протяжении многих лет со стороны различных международных институтов (например, на саммите Большой восьмерки в Санкт-Петербурге, РФ, 2006г.), сегодня находится на стадии своей деактуализации. Думаем, что в ближайшей перспективе на замену указанной концепции должна прийти новая, которая, на наш взгляд, будет иметь принципиальное отличие от предыдущей. Так, если концепция глобальной энергетической безопасности в современном понимании предполагает обеспечение стабильности энергетической системы мира путем гармоничного взаимодействия между акторами рынка (экспортерами, импортерами и транзитерами) и равного доступа к энергоресурсам, то новое понимание концепции будет отсылать нас к равномерному обеспечению энергетической безопасности отдельных государств. Последнее с некоторыми издержками вполне соответствует такой политической теории, как нео-реализм, преобладание которой в современной системе международных отношений не вызывает сомнений. Не вызывает сомнений и то, что указанный процесс вовсе не находится в зачаточном состоянии и не представляет собой результат

футурологических размышлений. Приведем несколько примеров из мировой практики в поддержку данного тезиса.

Возобновляемая энергетика бьет рекорды

8 мая 2016г. мировые СМИ заявили об установлении нового рекорда в Германии: в этот день возобновляемые источники энергии обеспечили 87% потребляемой энергии – 55 ГВт из 68 ГВт. В результате цены на электроэнергию упали настолько, что стали отрицательными¹. Как оказалось, Германия была не совсем готова к подобным показателям, даже несмотря на последовательную политику, проводимую в этой сфере, и перманентно озвучиваемые на официальном уровне заявления, что страна полностью перейдет на возобновляемые источники к 2050г. Тем не менее было установлено, что в этот значимый для истории новой энергетики день электростанции, работающие на газе, были остановлены вследствие переизбытка энергии, а угольные и атомные электростанции (АЭС) продолжали работать себе в убыток. Последнее, безусловно, доказывает, что для полноценного развития возобновляемой энергетики и, тем более, для полного перехода к ней, прежде всего, необходима поэтапная адаптация всей энергосистемы к новым условиям. Таким образом, постепенное развитие возобновляемой энергетики не должно осуществляться в одностороннем порядке, в противном случае – она будет обречена лишь на частичное обеспечение общей электрогенерации.

Германия, кстати, не единственная страна, осуществляющая целенаправленную политику по переходу к возобновляемой энергетике. Более того, есть страны, которым уже удалось успешно осуществить такой переход. Среди них, в частности, выделим Исландию и Парагвай. Что касается такой энергетически развитой и модернизированной страны, как Норвегия, то ее энергетический комплекс представляет собой весьма специфическую и эффективно функционирующую модель: страна обеспечивает свои внутренние потребности за счет возобновляемых источников и вместе с тем является одним из крупнейших экспортеров нефти и газа. Эффективность этой модели обуславливается тем, что прибыль, полученную в результате торговли углеводородами, Норвегия вкладывает

¹People in Germany are now being paid to consume electricity // <http://www.independent.co.uk/environment/renewable-energy-germany-negative-prices-electricity-wind-solar-a7024716.html>.

вает в развитие новой инновационной энергетики. Таким образом, на примере Норвегии можно выявить блестящую модель взаимодействия и прямой экономической взаимосвязи между традиционной и нетрадиционной энергетикой.

Приведем некоторые другие примеры, свидетельствующие о зачатках новой эпохи в истории энергетики. В июле 2015г. 100% потребляемой электроэнергии в Дании обеспечили ветряные электростанции (ВЭС), при этом образовавшийся излишек в 40% производимой электроэнергии экспортировался в Германию, Норвегию и Швецию.

В ноябре того же 2015г. официальная земля Нижняя Австрия заявила, что благодаря гидроэнергетическим станциям (ГЭС), установленным на р.Дунай, и прочих возобновляемых источников провинция не нуждается в угольных электростанциях.

В мае 2016г. Португалия официально заявила о том, что на протяжении 107 часов энергосистема страны полностью функционировала за счет возобновляемых источников энергии, что стало возможным благодаря применению солнечных, ветровых и гидроресурсов¹.

Обращаясь к аналогичным примерам за пределами Европы, следует заострить внимание на наиболее показательном из них: в марте 2015г. власти Коста-Рики заявили, что в течение 75 дней вследствие затяжных ливней энергосистема страны функционировала лишь на возобновляемых источниках².

Как видим, 2015г. стал ключевым для возобновляемой энергетики. Указанные выше примеры, а также комплекс прочих позитивных факторов отразились также на инвестиционном климате отрасли. Согласно имеющимся данным, в течение года инвестиции, осуществленные в сфере возобновляемой энергетики, вдвое превысили инвестиции в сферу добычи ископаемых источников. Следует обратить внимание на тот факт, что большая часть инвестиций была осуществлена крупными нефтегазовыми компаниями. Так, французский энергетический гигант *Total SA*, владеющий пакетом акций *SunPower Corp.* (производство солнечных батарей), в мае 2015г. заключил сделку на \$1,1 млрд. с компанией *Saft Groupe* об увеличении объема производства батарей³. В от-

¹ Portugal runs for four days straight on renewable energy alone // <http://www.theguardian.com/environment/2016/may/18/portugal-runs-for-four-days-straight-on-renewable-energy-alone>.

² Цена ниже нуля. Альтернативная энергетика наконец начинает побеждать // <https://slon.ru/posts/67931>.

³ Официальный сайт Total // <http://www.total.com/en>.

расль возобновляемой энергетики стремятся и другие ключевые игроки энергетического рынка. Достаточно отметить американскую нефтяную компанию *Exxon Mobil Corp.*, которая совместно с *FuelCell Energy Inc.* занимается сокращением выбросов в атмосферу парниковых газов, образующихся от работы электростанций¹. Более того, Россия, традиционно воспринимаемая в углеродном контексте, уже заявляет о вложении в возобновляемую энергетику \$53 млрд. до 2035г.; в качестве основных акторов этого процесса рассматриваются такие нефтегазовые гиганты, как Роснефть и Газпром. В целом же в проекты по возобновляемым источникам энергии за 2015г. в мире было потрачено около \$286 млрд., что, безусловно, представляет собой очередной рекорд².

Отметим, что история крупного инвестирования нефтегазовых компаний в возобновляемую энергетику уходит в 70-е годы минувшего века. Начиная именно с этого периода, стоимость производства солнечной энергии упала в 150 раз, а с 2000 г. ее объем удвоился в 7 раз. Что касается объема ветровой энергии, то за аналогичный период он увеличился в 4 раза. Согласно прогнозам агентства *Bloomberg*, объем солнечной энергии к 2018г. вырастет в 2, а объем ветровой – в 1,5 раза. Важно отметить, что, согласно агентству, при удвоении объема производства энергии, полученной с помощью ветра, ее стоимость падает на 19%, с помощью солнца – на 24%³.

Таким образом, для полноценного развития возобновляемой энергетики и ее применения в качестве системообразующей в энергетической безопасности государства уже накоплен громадный опыт, выработаны конкретные механизмы реализации «зеленой энергополитики». К некоторым, наиболее эффективным, на наш взгляд, механизмам обратимся чуть ниже. Сейчас же попробуем охарактеризовать опыт Республики Армения в применении возобновляемых источников энергии, определить ее потенциал для дальнейшего развития отрасли.

Возобновляемая энергетика Армении: проблемы и преимущества

Говоря о возобновляемой энергетике Армении, следует в основном рассмотреть следующие отрасли: гидро-, солнечная, ветровая, геотермальная и биоэнергетика.

¹ Официальный сайт Exxon Mobil Corp. // <http://corporate.exxonmobil.com>.

² Дорого и чисто // <http://rg.ru/2016/04/25/investicii-v-vozobnovliaemye-istochniki-energii-sostavili-286-mlrd.html>.

³ Global Trends In Renewable Energy Investment 2016 / Bloomberg New Energy Finance / Frankfurt School-UNEP Centre/BNEF, 2016 // www.fs-unep-centre.org (Frankfurt am Main).

Гидроэнергетика. Реки Армении относятся к бассейну Каспийского моря, и все они являются притоками р.Кура. Особняком стоят лишь реки, стекающие в оз. Севан с окаймляющих его склонов. 73,5% территории Армении относятся к бассейну р.Аракс. В Армении насчитывается свыше 200 рек и речек протяженностью 10 и более километров каждая. Наибольшим энергетическим потенциалом обладают река Раздан, вытекающая из озера Севан, а также реки Воротан, Аракс и Дебед. Потенциальные гидроэнергоресурсы Армении определены величиной 21,8 млрд. кВт/ч, в том числе крупных и средних рек – 18,6 млрд. кВт/ч, малых рек – 3,2 млрд. кВт/ч [1]. Согласно подсчетам, такую выработку можно получить при использовании двух существующих комплексов ГЭС – Севан-Разданского и Воротанского, а также при запуске четырех новых ГЭС. Отметим также, что согласно проекту «Схема развития малой гидроэнергетики», разработанному Министерством энергетики и природных ресурсов РА, планируется строительство 325 малых ГЭС общей мощностью 257 МВт и среднегодовой выработкой в 770 млн. кВт/ч [2].

Согласно данным Министерства энергетики и природных ресурсов РА, самая большая доля производимой в стране электроэнергии приходится на Ереванскую и Разданскую ТЭС – 42%, на гидроэлектростанции и в незначительной степени на ветроэлектростанции – чуть более 29%, на Армянскую атомную электростанцию – 29%¹. По имеющимся подсчетам, сегодня в Армении используется лишь 60% гидроресурсов. Следовательно, принимая во внимание этот факт, а также высокий КПД гидроэлектростанций, можно констатировать, что для дальнейшего развития гидроэнергетики открываются большие возможности. Согласно подсчетам, использование гидроэнергетического потенциала может обеспечить более 50% существующей в стране потребности в электроэнергии, что защитит Армению от энергетических кризисов.

Одним из наиболее крупных проектов, осуществляемых в гидроэнергетической сфере Армении, продолжает оставаться армяно-иранская Мегринская ГЭС. Согласно договору, намечено строительство двух ГЭС на приграничной реке Аракс: одна – на территории Армении, вторая – на территории Ирана. Поскольку река Аракс является приграничной, то все вопросы, касающиеся разра-

¹ Возобновляемая энергетика Республики Армения / Министерство энергетики и природных ресурсов РА // http://www.unece.org/fileadmin/DAM/energy/se/pp/ee21_sc/20scJune09/4_june_morn/9_daniel_r.pdf.

ботки, строительства и передвижения, должны решаться совместными усилиями двух государств. В рамках проекта Иран и Армения заявляют о намерениях строительства двух самых мощных ГЭС в Закавказье: с армянской стороны ГЭС будет располагаться в Мегри, с иранской – в Карачиларе. При этом строительство будет осуществляться параллельно, что позволит оптимизировать расходы примерно на 15%. Каждая из станций будет ежегодно вырабатывать по 793 млн. кВт/ч электроэнергии. Расчетная мощность Мегринской ГЭС составит 130 МВт. Строительство ГЭС, которое продлится пять лет, оценивается в \$323 млн. Данную сумму в качестве кредита предоставит иранская инвестиционная компания. За кредит Армения будет расплачиваться электроэнергией, вырабатываемой на ГЭС [3, с. 509].

В целом, согласно перспективной программе Министерства энергетики и природных ресурсов РА, помимо Мегринской ГЭС, в Армении планируется ввести в эксплуатацию также ряд крупных ГЭС. В частности, речь идет о Лориберской ГЭС с выработкой электроэнергии 200 млн. кВт/ч в год. Проект оценивается в 80 млн. евро и планируется реализовать за счет государственных кредитов. Также путем привлечения частного капитала намечено ввести в эксплуатацию Шнохскую ГЭС с выработкой 300-440 млн. кВт/ч электроэнергии. Строительство Шнохской ГЭС, согласно Программе, оценивается в \$100-140 млн. Наряду с этим Программой предусмотрено переоснащение Воротанского каскада ГЭС (405,4 МВт), приобретенного в 2013г. американской компанией *Contour Global* (отметим, что инвестиционная программа каскада является самой крупной в истории американского бизнеса в Армении и оценивается в \$180 млн.) [3, с. 510].

Солнечная энергетика. В советское время работы в области солнечной энергетики начались в 50-е годы прошлого века и изначально носили сугубо научно-исследовательский характер. Число солнечных часов Армении достигает 2300-2500: не случайно Армению называют солнечной. В области применения солнечной энергии Армения обладает большими преимуществами: из-за близкого расположения к тропической зоне на значительной части территории страны наличествуют благоприятные природно-климатические условия, позволяющие широко использовать солнечную энергию. Так, среднегодовая величина солнечной энергии в Армении на 1 м² горизонтальной поверхности

составляет 1720 кВт/ч/м², в то время как в Европе данный показатель составляет всего 1000 кВт/ч/м². В теплый период длительность солнечного сияния в Армении составляет 85% от годовой, в среднем же – она доходит до 60%. Это достаточно серьезные показатели, которые позволяют нам смело говорить о наличии всех базовых предпосылок для полноценного развития отрасли.

В настоящее время в Армении нет компаний, занимающихся производством солнечных фотоэлектрических батарей. Однако в лаборатории «Гелиотехника» при Национальном политехническом университете Армении еще с 1993г. велись работы по разработке фотоэлектрических модулей и их установке, которые в основном носят экспериментальный характер. Благодаря деятельности лаборатории, сегодня солнечные станции установлены на куполе церкви Св.Саркис (1995), а также на крышах кинотеатра «Айреник» (1997) и Американского университета Армении (2003). Отметим, что в Армении первая фотоэлектрическая установка пиковой мощностью 7,5 кВт была установлена в 1990г. компанией *BP* (Великобритания) для школы им. Байрона [4].

Важной составляющей развития солнечной энергетики является производство солнечных водонагревательных установок (СВН). В результате осуществления двухгодичной программы *ArmNedSun* (2000-2001) на средства гранта правительства Нидерландов было установлено 15 демонстрационных солнечных водонагревателей (СВН) и создано совместное армяно-нидерландское предприятие *SunEnergy* по производству СВН [1].

Говоря о солнечной энергетике Армении, нельзя обойти стороной проект солнечной электростанции (СЭС) академика Париса Геруни «Арев», разработанный еще в начале 1990-х гг. Согласно проекту, на СЭС используется лишь одно неподвижное зеркало, что в 20 раз удешевляет стоимость станции. Кроме того, солнечные лучи нагревают не котел-теплообменник, вырабатывая пар, а воздух, который, в свою очередь, вращает воздушную турбину. За счет этого КПД станции возрастает до рекордных в мировой практике показателей. Несмотря на заинтересованность ряда международных структур, в том числе Евросоюза, проект, тем не менее, так и не был осуществлен ввиду отсутствия финансовых вложений.

Ветровая энергетика. Сооружение ветровых электростанций по сравнению с солнечными технологически затратно не только в Армении, но и во всем

мире. Согласно имеющимся оценкам, на территории Армении стоимость одной ВЭС при мощности 1 кВт составляет примерно \$1000-1300. Для доведения же суммарной мощности до 100 МВт к 2020г. требуется \$100-130 млн. инвестиций. В целом же потенциал ветровой энергии составляет 10000 МВт. Особенно выделяются такие уголки нашей страны, как Пушкинский, Карахачинский, Семеновский, Зодский, Сисианский перевалы, а также Чаренцаванский район. Следует отметить, что у армянских энергетиков уже имеется определенный опыт в сооружении ВЭС. В 2005г. первая в Армении ВЭС общей мощностью 2,6 МВт была сдана в эксплуатацию. Ветростанция была построена на средства гранта правительства Ирана в размере \$3,5 млн. Станция размещена на Пушкинском перевале в Лорийском марзе на высоте 2060 м над уровнем моря. Она оснащена четырьмя ветряными турбинами, средняя ежегодная выработка электроэнергии оценивается в 5 млн. кВт/ч, а срок ее эксплуатации – примерно 20 лет. Следует особо подчеркнуть, что ВЭС, установленная на Пушкинском перевале, является первой на территории всего Закавказья [5, с. 152]. Однако главная проблема развития данной отрасли заключается в тарифной составляющей. Себестоимость электроэнергии, получаемой от ВЭС, достаточно высока, следовательно, окончательный тариф на ее продажу не будет экономически привлекательным. На протяжении последних лет в качестве главной причины заторможенного развития ветровой энергетики в нашей стране отмечалась низкая стоимость электроэнергии. Заметим, что тогда тариф составлял порядка 25 драмов. Согласно подсчетам, привлечь инвесторов в данную отрасль возможно лишь при наличии тарифа в 40 драмов за 1 кВт/ч. Такой тариф, однако, тогда был слишком высок для населения республики. С 1 августа 2014г. в Армении электроэнергия подорожала на 3,85 драма за кВт/ч., составив 41,85 драма, однако инвестиционной активности так и не прибавилось.

Биоэнергетика. Что касается проблем и перспектив развития биоэнергетики в Армении, то сегодня в республике процесс получения энергии из биогаза находится на начальном этапе своего развития. Согласно программе *USAID*, разработанной в 2007г., потенциал биогаза в Армении на 2006-2020гг. оценен следующим образом: при \$34,17 млн. инвестиций можно ежегодно обеспечивать 38,34 млн. кубометров биогаза, что позволит предотвратить выбросы метана в атмосферу. Последнее приобретает особую актуальность в свя-

зи с тем, что метан оказывает влияние на парниковый эффект значительно больше, чем CO₂: он находится в атмосфере 12 лет. В свою очередь, захват метана рассматривается сегодня как один из лучших краткосрочных способов предотвращения глобального потепления. Армения обладает значительными запасами геотермальной энергии и возможностями выработки электроэнергии и тепла. По мнению специалистов, выработка электроэнергии 150-200 МВт считается вполне реальной, а ее использование для теплоснабжения – перспективным. Геологические изыскания в центральной вулканической зоне позволили обнаружить перспективные геотермальные и минеральные месторождения (Джермахпюр, Сисиан и др.). Одна из первых установок по производству биогаза из навоза сельскохозяйственных животных в комбинации с солнечной водонагревательной системой в Армении была создана на небольшой ферме по разведению крупного рогатого скота в Апаране в 1998г. при поддержке экспертного центра *VISTAА*. Аналогичные установки, но без солнечных коллекторов, были смонтированы также в Егварде и в селе Баграмян [5, с. 150].

Крупнейшая биогазовая установка, созданная в Армении, находится на Лусакертской птицефабрике. Газ здесь преимущественно используется для удовлетворения нужд птицефабрики. Отработанные отходы высушиваются на открытых площадках. Отметим, что высушенная порошкообразная масса, в свою очередь, является отлично сбалансированным удобрением. В перспективе намечается осуществить газоснабжение близлежащего населенного пункта. Заметим, что с вводом в эксплуатацию данной биогазовой установки экологическая обстановка в регионе значительно улучшилась.

Однако основным коммерческим проектом по получению энергии из биогаза можно считать программу оценки потенциала биогаза на Нубарашенской городской свалке и создания соответствующих станций. В 2001г. японская компания «Шамидзу» совместно с правительством РА и мэрией г.Еревана приступила к работе над рядом проектов по схеме *CDM (Clean Development Mechanism – Механизм чистого развития)*. Один из них – проект по получению метана из Нубарашенской свалки и его дальнейшему использованию в качестве энергоносителя. Согласно документу, разработанному *UNDP* и *UNFCCC* в 2007г., установлен 16-летний срок погашения целевого кредита. На данный момент к реализации программы привлечены три японские компании: «Ши-

мидзу», «Хокайдо Электрик Пауер» и «Мицуи». В данную программу было инвестировано порядка \$8 млн. [5, с. 151].

Геотермальная энергетика. Говоря о перспективах развития геотермальной энергетики, следует отметить, что в 2009г. Всемирным банком была выделена сумма в размере \$1,5 млн. на изучение потенциала развития геотермальной энергетики в Армении. Было выявлено, что в республике имеются перспективные участки для строительства геотермальных электростанций. В настоящее время, по мнению специалистов, выработка электроэнергии в 200 МВт считается в Армении вполне реальной, а ее использование для теплоснабжения – перспективным. Геологические изыскания в центральной вулканической зоне позволили обнаружить перспективные геотермальные и минеральные месторождения (Джермахпюр, Сисиан и др.).

Потенциал Джермахпюрского источника составляет 25-30 МВт мощности и 195 млн. кВт/ч выработки электроэнергии. Это довольно интересная цифра, потому что, по сравнению со всеми остальными ресурсами возобновляемой энергетике, геотермальные ресурсы могут использоваться в течение довольно длительного времени, независимо от сезонных факторов [1].

Законодательное регулирование

Одной из наиболее важных предпосылок для развития возобновляемой энергетики Армении является наличие соответствующей нормативно-законодательной базы. Главным законодательным актом, регулирующим указанную отрасль, является принятый в 2004г. «Закон об энергосбережении и возобновляемой энергетике». Закон определяет принципы осуществления энергосбережения и государственной политики развития возобновляемой энергетики, а также механизмов их выполнения, направленных на:

- укрепление экономической и энергетической независимости РА;
- повышение степени экономической и энергетической безопасности РА, надежности энергосистемы;
- создание новых производств и организацию услуг, стимулирующих энергосбережение и развитие возобновляемой энергетики;
- уменьшение техногенного воздействия на окружающую среду, здоровье человека [6].

Одной из наиболее важных законодательных инициатив, нацеленных на системное развитие возобновляемой энергетики в Армении, стало внесение в вышеуказанный «Закон об энергосбережении и возобновляемой энергетике» изменений и дополнений (март 2016г.). Согласно новой редакции Закона, любое физическое или юридическое лицо может установить (в том числе на крыше собственного дома) солнечные панели, производить электроэнергию и продавать ее электрическим сетям. Данный вид деятельности освобождается от всех видов налогов, а установление солнечных станций мощностью до 150 кВт освобождается от требования наличия лицензии. Более того, если физическое или юридическое лицо будет больше потреблять, нежели генерировать электроэнергию, то дальнейшая оплата должна осуществляться в соответствующем размере, согласно действующему тарифу. Для регулирования этого процесса и обеспечения его прозрачности, в частности, предлагается применение так называемых реверсивных счетчиков.

Согласно официальному заявлению Министерства энергетики и природных ресурсов РА, сделанному еще в 2015г. в процессе одобрения правительством РА изменений и дополнений в Закон, «...таким образом, правительство дает импульс развитию солнечной энергетики. В настоящее время уже есть много мест, где размещены солнечные панели, но до сегодняшнего дня не было возможности продавать лишнюю энергию. Посредством данной инициативы мы предоставляем возможность устанавливать солнечные панели для собственных нужд и получать солнечную энергию без приобретения батареи, поскольку это увеличивает инвестиции и продлевает окупаемость»¹.

Наряду с этим следует отметить, что для полноценной имплементации установленных Законом принципов в жизнь следует решить две задачи. Первая из них имеет сугубо финансовый характер. Очевидно, что для установки мини-СЭС требуется весьма дорогостоящее оборудование. В настоящее время в Армении действуют банки, предоставляющие кредиты для развития возобновляемой и, в частности, солнечной энергетики. Однако очевидно, что этого недостаточно. Для системного решения проблемы правительству РА совместно с финансовым сектором следует разработать специальную программу, предполагающую

¹ Правительство дает импульс развитию солнечной энергетики // <http://www.tert.am/ru/news/2015/09/10/solar-energy/1786898>.

выдачу более льготных кредитов для лиц, закупающих соответствующее оборудование. Полагаем, что это приведет к некоторой гармонизации отрасли, сделает ее более привлекательной для рядовых потребителей.

Вторая задача имеет технический характер и относится к регулированию процесса передачи электрическим сетям генерируемой электроэнергии. В настоящее время отсутствуют конкретные правовые или нормативные акты, определяющие, каким образом будут формироваться и контролироваться взаимоотношения между, скажем, физическим лицом и электрическими сетями; отсутствуют акты, определяющие, кем и на каких условиях будут устанавливаться реверсивные счетчики и пр.

Наличие подобных финансовых и технических вопросов никоим образом не умаляет системной политической значимости принятых поправок, однако их широкое применение на практике невозможно без решения указанных выше, а также ряда других проблем.

Для комплексного осмысления того, каким образом государство на законодательном уровне может стимулировать развитие возобновляемой энергетики, обратимся к наиболее эффективной, на наш взгляд, шведской модели «экономика без нефтяной зависимости».

Страна «зеленых сертификатов»

Еще в начале 2000-ых годов в Швеции была разработана программа по освобождению экономики от нефтяной зависимости. В рамках программы в качестве базовой цели было поставлено достижение нижеследующих показателей к 2020г.:

- повышение эффективности использования в стране энергии на 20%;
- полное прекращение теплоснабжения зданий и жилищ за счет сжигания углеводородного топлива и перевод на возобновляемые источники;
- снижение потребления бензина и дизельного топлива на транспорте, в лесном хозяйстве, рыболовстве и строительстве на 40-50%;
- уменьшение использования углеводородов в промышленности на 25-40% [7].

Для реализации программы шведские власти приступили к поэтапному увеличению количества электростанций, функционирующих на возобновляемых источниках энергии, а также утвердили в качестве главного направления

отрасли производство и использование биотоплива. Последнее вполне оправдано, так как Швеция богата биомассой, получаемой за счет отходов деревообрабатывающей и лесной промышленности. Более того, сельское хозяйство страны имеет потенциал увеличения производства зерновых и масличных культур, которые можно использовать для получения энергии.

Думаем, однако, что ключевым инструментом, позволившим Швеции, по сути, стать показательной в ЕС страной по уровню развития «зеленой энергетики» и «зеленого транспорта», стало законодательное регулирование энергетической сферы. Так, для стимулирования отрасли в Швеции используются так называемые «зеленые сертификаты», которые выдаются со стороны государства производителям электроэнергии за каждый произведенный ими киловатт-час, разумеется, при условии, что производство осуществляется за счет возобновляемых источников. Те же компании, которые производят электроэнергию традиционным путем (газ, уголь и пр.), вынуждены приобретать «зеленые сертификаты» на североевропейской энергетической бирже [8, с. 101].

Другим, не менее эффективным инструментом, применяемым шведскими властями, являются «зеленые налоги», большая часть которых взимается с транспортного и энергетического секторов за использование энергии и эмиссию парниковых газов. Налоги, в свою очередь, снижают нагрузку на окружающую среду, а также создают механизм новых финансовых поступлений в госбюджет. Более того, «зеленые налоги» стимулируют предприятия на поиск инновационных решений для производства, что, в свою очередь, способствует увеличению финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

Отметим, что проведение подобной «зеленой политики» в Швеции привело к введению льгот для владельцев «зеленых автомобилей». Примечательно, что им предоставляется право бесплатной парковки. Также, благодаря налоговым льготам, в Швеции поддерживаются низкие цены на этанол, продаваемый на 1/3 дешевле, чем бензин. Адаптируясь к новым реалиям, такие представители шведского автопрома, как *Volvo* или *Saab*, производят легковые и грузовые автомобили с гибридными двигателями, потребляющие наряду с бензином этанол или биодизельное топливо [8, сс. 102-103]. Другим направлением шведской «зеленой политики» в сфере энергетики является программа *SymbioCity*,

целью которой является создание экологически чистой системы коммунального хозяйства. В соответствии с программой коммунальные отходы перерабатываются в биогаз и вновь используются в коммунальном хозяйстве.

Таким образом, представленная модель демонстрирует успешный пример государственно-частного партнерства, в результате которого государство создает все необходимые условия для частных производителей с целью стабильного развития возобновляемой энергетики. Особо следует подчеркнуть, что важной составляющей этого процесса является постоянный поиск научно-технических решений для повышения эффективности отрасли. Следовательно, систему «наука – государство – бизнес – общество» необходимо рассматривать в качестве базового концептуального фундамента шведских энергетических реформ.

Исходя из представленной выше шведской модели, становится очевидным, что для системного стимулирования возобновляемой энергетики в какой бы то ни было стране прежде всего необходимо налаживание государственно-частного партнерства – краеугольного камня в здоровом функционировании и развитии любой отрасли стратегического значения. Не вызывает сомнений, что таковой является возобновляемая энергетика как гарант стабильного и безопасного энергетического будущего. Последнее сегодня особенно актуально для стран, находящихся на переходном этапе своего развития. Мониторинг имеющихся в Армении возобновляемых источников энергии диктует необходимость применения комплекса политических и экономических инструментов для повышения уровня энергетической самодостаточности республики в будущем. Как было показано выше, в настоящее время в Армении на законодательном уровне предпринимаются некоторые попытки для стимулирования возобновляемой энергетики, однако очевидно, что этого недостаточно для создания полноценной законодательной инфраструктуры в отрасли. Вместе с тем, как было выявлено, возобновляемая энергетика – это не просто сфера энергетики, функционирующая по тем или иным экономическим и производственным законам; это в некоторой степени уровень общественного сознания, стремящегося к балансу между неизбежным антропоцентризмом и экоориентированным природоцентризмом, что рано или поздно обязательно скажется на работе управленческих

центров и институтов власти. Именно поэтому столь важно проведение концептуальной оценки готовности общества к новой «зеленой энергетике».

Май 2016г.

Источники и литература

1. 100 лет энергетике Армении / Под ред. Л.В. Егиазаряна и др. – Ер.: Медиа-Модель, 2003. – 192 с.
2. ՓՀԷԿ-ների զարգացման սխեմա / ՀՀ Կառավարության 22 հունվարի 2009 թ. N3 արձանագրային որոշում (Схема развития МГЭС / Протокольное решение Правительства РА №3 от 22 января 2009, на арм.яз.).
3. *Давтян В.С.*, Гидроэнергетика Армении как гарант защиты государства от энергетических кризисов // Вестник Инженерной академии Армении. – 2014. – Т. 11, №3. – сс. 507-510.
4. *Փանոսյան Ժ., Մարտիրոսյան Ո.*, Արդյունավետ և մրցունակ արեգակնային էլեկտրակայանների արտադրության նոր տեխնոլոգիական մշակումներ // Վերականգնվող էներգիայի առաջին զագաթնաժողով, – Երևան, 2003 (Паносян Ж., Марухян В., Новые технологические разработки по производству эффективных и конкурентоспособных солнечных электростанций. – Ер., 2003, на арм.яз.).
5. *Օдабашյան В., Хачатрян С.*, Возобновляемая энергетика в Республике Армения // 21-й век: Информационно-аналитический журнал. – Ереван, 2007, №2(6), сс. 143-158.
6. Էներգախնայողության և վերականգնվող էներգետիկայի մասին ՀՀ օրենք, 2004 թ. նոյեմբերի 9 (Закон РА о энергосбережении и возобновляемой энергетике, 9 ноября 2004, на арм.яз.).
7. Making Sweden an Oil-Free Society / Commission on Oil Independence. Sweden, 2006. -28 p.
8. *Антюшина Н.*, Северная Европа: «экономика без нефтяной зависимости» к 2020 году // Современная Европа. – М., 2015, №4, сс. 99-104.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՎԵՐԱԿԱՆԳՆՎՈՂ ԷՆԵՐԳԵՏԻԿԱՆ ՀԱՄԱՇԽԱՐՀԱՅԻՆ ՓՈՐՁԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ. ԷՆԵՐԳԵՏԻԿ ԱՆԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՃԱՆԱՊԱՐՀԻՆ

Վահե Դավթյան

Ամփոփագիր

Հիմնավորվել է վերականգնվող էներգետիկայի խթանման անհրաժեշտությունը պետության էներգահամակարգի կայուն և անվտանգ աշխատանքի համար: Ուսումնասիրվել են աշխարհում վերականգնվող էներգետիկայի զարգացման հիմնական միտումները: Բացահայտվել է Հայաստանի վերականգնվող էներգետիկայի ներուժը: Տրված է Հայաստանի վերականգնվող էներգետիկայի առանց-

քային ճյուղերի՝ հիդրոէներգետիկայի, արևային, հողմային, գեոթերմալ և կենսաէներգետիկայի ընդհանուր բնութագիրը: Վերլուծվել է ոլորտի զարգացման համար անհրաժեշտ օրենսդրական բազան, առաջարկություններ են արվել դրա կատարելագործման համար: Ներկայացվել է վերականգնվող էներգետիկայի խթանման շվեդական մոդելը՝ որպես առավել արդյունավետ ու համակարգակերտ մոդել: Հիմնավորվել է, որ «գիտություն – պետություն – բիզնես – հասարակություն» համակարգն անհրաժեշտ է դիտարկել որպես շվեդական էներգետիկ բարեփոխումների հայեցակարգային հիմք: Բացահայտվել է Հայաստանի Հանրապետությունում սեփական մոդելի մշակման և ներդրման անհրաժեշտությունը: Սահմանվել է, որ Հայաստանի Հանրապետությունում վերականգնվող էներգետիկայի համակարգային խթանման համար անհրաժեշտ է պետական-մասնավոր համագործակցության բարելավում:

ВОЗОБНОВЛЯЕМАЯ ЭНЕРГЕТИКА АРМЕНИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ОПЫТА: НА ПУТИ К ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Ваге Давтян

Резюме

В статье обоснована необходимость стимулирования возобновляемой энергетики для обеспечения стабильного и безопасного функционирования энергосистемы государства. Изучены основные тенденции в сфере развития возобновляемой энергетики в мире. Выявлен потенциал возобновляемой энергетики Армении. Дана общая характеристика ключевых сфер возобновляемой энергетики Армении: гидроэнергетика, солнечная энергетика, ветровая энергетика, геотермальная энергетика и биоэнергетика. Проанализирована имеющаяся законодательная база для развития отрасли, даны конкретные рекомендации по ее совершенствованию. Представлена шведская модель стимулирования возобновляемой энергетики как наиболее системная и эффективная. Обосновано, что систему «наука – государство – бизнес – общество» необходимо рассматривать в качестве базового концептуального фундамента шведских энергетических реформ. Выявлена необходимость разработки и внедрения собственной модели в Республике Армения. Установлено, что для системного стимулирования возобновляемой энергетики в Республике Армения необходимо налаживание государственно-частного партнерства.

**RENEWABLE ENERGY IN ARMENIA
IN THE CONTEXT OF GLOBAL EXPERIENCE:
ON THE PATH TO ENERGY INDEPENDENCE**

Vahe Davtyan

Resume

The necessity of stimulating renewable energy to ensure a stable and secure functioning of the country's power system is substantiated in the article. The major trends in the development of renewable energy in the world are reviewed. The potential of renewable energy in Armenia is uncovered. The general characteristics of the key areas of renewable energy in Armenia, such as hydropower, solar energy, wind energy, geothermal energy and bioenergy are provided. The legal framework for the development of industry is analyzed; some specific recommendations for its improvement are suggested. The Swedish model of promoting renewable energy is presented as the most systematic and efficient model. It is demonstrated that the "Science - Government - Business - Society" system should be considered as the basis of the conceptual foundation of the Swedish energy reforms. The need for development and implementation of its own model in Republic of Armenia is substantiated. The article ascertains that enhancing the public-private partnership is necessary for systemic development of renewable energy in the Republic of Armenia.

О ВОПРОСАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ¹

*Вардан Атоян**

Ключевые слова: государственное управление, «мозговые центры», «фабрики мысли», экспертное сообщество, публичная политика.

Ценить мудрецов – суть государственного управления.
Мо-цзы

В стремительных процессах 21-го века преимущества получают страны и структуры, способные своевременно реагировать на геополитические перемены, быстрее адаптироваться к новым вызовам и «правилам игры» на международной арене, а также надлежащим образом оценивать и эффективно использовать свои экономические, политические, информационные и интеллектуальные ресурсы.

В современном турбулентном мире обеспечение устойчивого развития государства и национальной безопасности требует постоянного мониторинга внешних и внутренних процессов, выявления и оценки возможных угроз и внедрения эффективных механизмов подготовки соответствующих предложений и решений. Международный передовой опыт показывает, что эффективность таких механизмов зависит от степени участия различных субъектов публичной политики в процессе принятия решений и базируется на экспертных разработках, в том числе – сборе, систематизировании, анализе информации и создании действенной системы прогнозов. Как отметил во время своего выступления на II пленарном заседании III пленума ЦК КПК 18-го созыва Председатель КНР Си Цзиньпин (*Xi Jinping*), продвижение модернизации системы госу-

¹Статья подготовлена на основе доклада автора на международном форуме «Государственное управление в эпоху информатизации» (29-30 августа, 2016г., г.Циндао, КНР). Организатор форума – Китайская академия современных международных отношений.

*Заместитель исполнительного директора Научно-образовательного фонда «Нораванк», доцент кафедры политологии Армянского государственного экономического университета, к.э.н.

дарственного управления и управленческих возможностей сводится к тому, чтобы, адаптируясь к современным переменам, не только реформировать те институты и механизмы, законы и прочие нормативно-правовые акты, которые не отвечают требованиям развития практики, но и непрерывно вводить новые институты и механизмы, новые законы и нормативно-правовые акты, делая все институты более научными и совершенными, переводя управление партийными, государственными и общественными делами в русло институционализации, регламентации и процессуализации [1, сс. 129-130].

В контексте рассматриваемой тематики интеллектуального обеспечения политики важно обсудить вопросы взаимодействия политической элиты и интеллектуалов, как на индивидуальном, так и на институциональном уровне. Отметим, что на вопросы включения интеллектуалов в сферу политики и государственного управления обращали внимание еще с античных времен. Так, еще в работе древнегреческого известного философа Платона «Государство» интеллектуалам отводилась главная роль в управлении «идеальным государством».

Из истории древней Армении нам также известно о роли интеллектуалов в управлении государственными делами. Например, по свидетельству античных авторов во дворце армянского знаменитого царя Тиграна Великого (Тигран II, 95-55 гг. до н.э.), во времена которого Армения достигла пика своей военно-политической мощи и влияния, помимо армянских мыслителей, жили и творили известные греческие философы, и среди них известный оратор, философ и политический деятель Метродор Скепсийский, который был одним из ближайших советников армянского царя.

Как справедливо замечает российский ученый С.Турунок, мировой опыт совершенствования государственного управления подтверждает, что информационно-аналитическое обеспечение следует рассматривать как одно из стратегических направлений повышения эффективности деятельности на всех уровнях: государственном, отраслевом, региональном, международном и других. С учетом сказанного, фигура профессионального аналитика становится неотъемлемым и одним из ключевых элементов процесса выработки и принятия политических решений. В большинстве развитых стран мира на высшем уровне государственной власти, в структуре администрации главы государства можно обнаружить небольшую, но влиятельную группу аналитиков и консультантов.

Их рекомендации касаются политических, экономических и социальных последствий принимаемых публичных решений. Они, как правило, координируют работу своих коллег в рамках исполнительной ветви власти, в министерствах и ведомствах, где для них открыты позиции как в личных аппаратах руководителей того или иного уровня, так и в специализированных аналитических отделах [2, сс. 70-71].

Если механизмы рекрутинга интеллектуалов в систему государственного управления на индивидуальном уровне изучаются уже довольно давно, то в последние десятилетия в политологическом дискурсе более актуальным становится вопрос взаимодействия власти и экспертного сообщества на институциональном уровне. В этом смысле, во многих странах мира политическая элита, в том числе, структуры ответственные за обеспечение национальной безопасности с успехом пользуются аналитическими структурами, которые производят интеллектуальную продукцию. Подобные институты в политологической литературе принято называть «мозговыми центрами» или «фабриками мысли».

Знаменательно, что во многих странах появление и развитие «мозговых центров» (МЦ) было обусловлено, в первую очередь, целенаправленной политикой государства и, в частности, пониманием важности использования интеллектуального потенциала в процессе принятия стратегических решений, в решении социальных, экономических проблем и вопросов обеспечения национальной безопасности.

В контексте вышесказанного отметим, что современные МЦ занимаются исследованием и анализом общественно значимых проблем, готовят рекомендации, проводят экспертизу проектов решений правительственных структур, предлагают консультационные и образовательные услуги. В качестве узловых точек публичной политики МЦ обеспечивают взаимодействие академического сообщества и власти, занимаются разработками новых и генерацией уже созданных в академических структурах идей, а также поисками возможностей использования этих идей на практике.

Заметим, что в США широко распространено мнение, что аналитические центры выполняют ряд важных функций, которые не может выполнить экспертно-аналитическая часть бюрократического аппарата государства. В частности, они более раскованны и смелы в своих оценках и в попытках заглянуть в

будущее, увидеть новую перспективу, предложить нестандартное и инновационное политическое решение. Помимо этого, преимуществами «фабрик мысли» является способность более эффективно налаживать сетевые взаимодействия внутри экспертного сообщества, организовывать и функционально поддерживать все звенья консультирования по вопросам политики: сбор информации – генерирование идей – выработку предложений [3, с. 42].

Важно отметить, что информационная эпоха, в которую вступила человеческая цивилизация, создает качественно новые вызовы. Очень часто избыток информации требует профессиональной фильтрации и анализа. Как отмечает известный американский ученый Джозеф Най (*Joseph S. Nye, Jr.*), перенасыщенность информацией ведет к дефициту внимания. Когда народ ошеломлен объемом информации, с которой он сталкивается, возникает трудность понимания того, на чем надо сосредоточить свое внимание. Отсюда скорее внимание, чем сама по себе информация, становится дефицитным ресурсом, и сила будет у тех, кто может отличать ценную информацию от фоновых помех. В большом почете становятся толкователи информации, в этом тоже оказался источник силы для тех, кто может сказать нам, на что следует обращать внимание [4, сс. 182-183].

По мнению Ричарда Хааса (*Richard N. Haass*), МЦ заполняют критический вакуум в пространстве между академическим миром, с одной стороны, и сферой власти – с другой. В университетах научно-исследовательская работа зачастую определяется теоретическими и методическими дебатами, лишь отдаленно связанными с реальными политическими проблемами. В правительстве же должностные лица, погруженные в конкретные требования повседневной политики, нередко слишком заняты для того, чтобы отступить на шаг и пересмотреть общую траекторию государственной политики. Поэтому основная функция МЦ – помочь восполнить этот разрыв между миром идей и миром действий¹.

Важно отметить и тот факт, что основными потребителями интеллектуальной продукции МЦ являются именно правительственные структуры. Последнее имеет довольно конкретные положительные эффекты. В частности, МЦ:

¹ *Richard N. Haass*. Think Tanks and U.S. Foreign Policy: A Policy-Maker's Perspective // "The Role of Think Tanks in U.S. Foreign Policy". U.S. Foreign Policy Agenda (An Electronic Journal of the U.S. Department of State), Vol. 7, №3, 2002, p. 5.

URL: http://www.usembassy-mexico.gov/bbf/ej/1102_RoleThinkTanks.pdf.

- расширяют круг политических альтернатив в процессе принятия решений,
- как правило, применяют более инновационные подходы в анализе и в поиске решения проблем,
- в случае принятия непопулярных решений позволяют перевести ответственность с политического лидера на предложивший данное решение МЦ,
- позволяют представителям власти повысить свою квалификацию,
- разрабатывают законопроекты,
- дают возможность рекрутировать на государственную службу готовых специалистов у которых имеются соответствующие знания и навыки,
- дают прекрасную возможность бывшим политическим деятелям продолжить свою деятельность в сфере влияния на процесс формирования публичной политики [5, p. 36].

Как справедливо отмечает российский эксперт Александр Сунгуров, существенная роль в изменениях политики отводится знаниям как упорядоченной и осмысленной информации, а в качестве носителей этих знаний – ученым-аналитикам и экспертам. Знания и их носители – ученые различного профиля и степени приближенности к практической жизни – становятся важнейшим компонентом появления инноваций в области публичной политики [6, с. 55].

Анализируя взаимоотношения экспертного сообщества и власти, нужно также указать на роль экспертного сообщества в публичной дипломатии. В этом контексте отметим, что как МЦ на институциональном уровне, так и отдельные представители экспертного, научного сообщества периодически общаясь и сотрудничая со своими зарубежными коллегами, в том числе участвуя в международных научных конференциях, семинарах, форумах, напрямую или опосредственно могут содействовать дипломатии своей страны, защите и продвижению национальных интересов, часто поднимая такие вопросы глобальной или межгосударственной значимости, которые официальные представители власти конкретной страны по разным причинам не могут или не хотят озвучивать. Поэтому в современных международных отношениях включение негосударственных субъектов публичной политики во внешнеполитический процесс, в так называемую *Track II Diplomacy*, может значительно увеличить эффективность внешней политики страны.

Очевидно, что в настоящее время США являются государством, которое владеет самой развитой системой и инфраструктурой МЦ в мире, бурное развитие которой взаимосвязано с реалиями сложившимися после Второй мировой войны, когда в годы Холодной войны, стремясь победить в тотальной гонке с СССР, в том числе в сфере науки и технологий, США во многом поощряли и создавали соответствующие условия для основания подобных структур. Данный период мировой истории можно также охарактеризовать как войну интеллектуалов, которая в той или иной форме, иногда сменяя акторов, остается актуальной и в настоящее время.

Как отмечает исполнительный директор Научно-образовательного фонда «Нораванк» Гагик Арутюнян, первенство США в этой области подсказывает, что эффективное функционирование МЦ возможно только в тех странах и обществах, где выполняются следующие предусловия:

- восприятие со стороны властей, капитала и общества в целом важности фактора интеллектуальных ресурсов в государственной, военно-политической и экономической системе страны, их воля и способность предоставить необходимые ресурсы и условия для развития интеллектуальной сферы;
- наличие соответствующей академической и вузовской научной среды, питающей МЦ необходимыми кадрами и концепциями: недаром МЦ называют интерфейсом между академической наукой и правительством;
- способность государственной системы определять стратегию и координировать деятельность МЦ в соответствии с национальными интересами, а также умение этой системы имплантировать полученные от МЦ результаты в механизм принятия решений и практическую плоскость;
- наличие эффективных механизмов, обеспечивающих положительную обратную связь (имеются в виду как идеи и контент, так и кадры) между сферами академической, вузовской науки и МЦ, а также между МЦ и государственными и бизнес-структурами [7, сс. 6-7].

По нашему убеждению, именно развитая сеть МЦ, в свою очередь, определяет некоторое преимущество США в современных международных отношениях, в том числе с точки зрения обладания «мягкой силы», так как в 21-ом ве-

ке без этого компонента в политике страны невозможно в полной мере претендовать на статус сверхдержавы.

В этом контексте очень интересны процессы последних лет, которые имеют место в Китайской Народной Республике, где на высшем политическом уровне поощряется создание МЦ. В последние годы в КНР было принято множество нормативных актов, которые направлены на более широкое применение политики «вращающихся дверей» (*revolvingdoors*) и рекрутинга представителей экспертного сообщества на политические должности. В частности, принят План действий по усилению национальной партии и лидерства правительства 2014–2018 (*Action Plan Outline on Building National Party and Government Leadership 2014–2018*), в котором подчеркивается необходимость назначения на государственные посты представителей университетов и исследовательских институтов. В 2015г. председатель КНР Си Цзинпинь призвал к развитию «нового вида» МЦ глобального влияния и к поощрению использования потенциала интеллектуального сообщества в сфере консультирования политики¹. По его словам, МЦ важный компонент национальной «мягкой силы». Еще в октябре 2014г. председатель КНР отметил, что МЦ страны должны быть наделены «китайской спецификой», продвигать модернизацию Китая и усилить «мягкую силу» КНР².

По нашему убеждению эффективное и умное управление государством требует постоянного поиска наиболее оптимальных средств и методов управления в котором неопределимую пользу могут оказать не только специализированные структуры работающие в формате МЦ-ов, а также экспертное сообщество в целом. Эффективное управление это также вопрос национальной безопасности, а синергетический эффект взаимодействия власти и экспертного сообщества, включение носителей знаний в процесс принятия стратегических решений может оказать неопределимую роль в данном процессе. Как пишет Зб.Бжезинский, «Вэпоху глобализации отсутствие безопасности превратится в долговременную реальность, а поиск путей укрепления национальной безопасности – в предмет постоянной заботы» [8, с. 19]. Данный вопрос крайне актуален и для Армении, особенно в реалиях сложившейся ситуации в регионе

¹ From Academia to Politics: When scholars rule China, Publication // China Brief Volume: 15, Issue: 23, (07.12.2015), URL: http://www.jamestown.org/uploads/media/_CB_15_23_3.pdf.

² Building Think Tanks with Chinese Characteristics: Current Debates and Changing Trends // China Brief Volume: 14, Issue: 24, (19/12/2014), pp. 14-16. URL: http://www.jamestown.org/uploads/media/China_Brief_Vol_14_Issue_24_5.pdf.

Южного Кавказа, а также многочисленных глобальных вызовов и внутренних проблем. Как справедливо отмечает Игорь Панарин, в глобальном мире перед каждым народом возникает жесткая дилемма: либо ему удастся выстроить собственную эффективную стратегию будущего, либо эту стратегию выработают за него другие в соответствии с собственными интересами [9, с. 13].

Наши исследования показывают, что индустрия МЦ в Армении, к сожалению, в институциональном плане пока окончательно не сформировалась. Кадровые, организационные, финансовые и интеллектуальные ресурсы большинства действующих в Армении МЦ, число которых по нашему подсчету более 60-и, не позволяют им эффективно участвовать в процессе принятия решений и взаимодействия с властью. С другой стороны, в кадровом, организационном и интеллектуальном плане в Армении имеются немногочисленные состоявшиеся МЦ и академические структуры, которые имеют сложившиеся исследовательские, научные традиции и достаточно ресурсов для решения конкретных задач. В случае целенаправленной политики властей в этой сфере последние могут более плодотворно взаимодействовать с властью и ощутимо повысить эффективность принимаемых решений.

В заключение отметим, что в 21-ом веке степень институционального взаимодействия власти с экспертным, научным, академическим сообществом и развитая индустрия МЦ становится важным показателем эффективности системы обеспечения национальной безопасности и, в целом, государственного аппарата. Исследования опыта государственного управления многих стран свидетельствуют о высокой эффективности использования интеллектуальных ресурсов МЦ в государственной политике. Результаты исследований и другие форматы интеллектуальной продукции последних, в том числе, краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные прогнозы, планирование и разработки сценарий будущего, рекомендации и иные методы интеллектуального обеспечения политики государства во многом способствуют снижению возможных рисков. В этом контексте для Армении очень полезно не только изучение международного передового опыта, в том числе, весьма поучительного опыта КНР, о котором говорилось выше, но и создание действенных механизмов внедрения данного опыта в практическую плоскость.

Сентябрь, 2016г.

Источники и литература

1. *Си Цзиньпин*, О Государственном управлении. – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014, сс. 129-130.
2. *Турунок С.Г.*, Политический анализ и прогнозирование: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2016, сс. 70-71.
3. *Лившин А.*, Региональный обзор: США // Атлас аналитических центров: русистика за рубежом. RethinkingRussia, 2016, с. 42.
4. *Джозеф С. Най (младший)*. Будущее власти. – М.: АСТ, 2014, сс. 182-183.
5. *Erik C. Johnson*, How Think Tanks Improve Public Policy // Economic Reform Today, №3, 1996, p. 36.
6. *Сунгуров А.*, Как возникают политические инновации: «фабрики мысли» и другие институты-медиаторы. – М.: Политическая энциклопедия, 2015, с. 55.
7. *Арутюнян Г.*, Мозговые центры и национальная безопасность // «21-ВЕК», №1(17), 2011, сс. 6-7.
8. *Бжезинский Зб.*, Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2010, с. 19.
9. *Панарин А.С.*, Глобальное политическое прогнозирование. – М.: Алгоритм, 2000, с. 13.

**ՊԵՏԱԿԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ
ԻՆՏԵԼԵԿՏՈՒԱԼ ԱՊԱՀՈՎՄԱՆ ՀԱՐՑԵՐԻ ՇՈՒՐՁ**

Վարդան Աթոյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում քննարկվում են պետական քաղաքականության ինտելեկտուալ ապահովման հարցերը և, այդ համատեքստում, պետության և փորձագիտական հանրության փոխգործակցության կարևորությունը: Դիտարկվում է այդ ոլորտում տարբեր երկրների կողմից վարվող քաղաքականությունը, ինչպես նաև փորձագիտական հանրության պետական կառավարման ոլորտ ներգրավման մեխանիզմները:

Վերլուծության հիման վրա ներկայացվում են որոշումների կայացման գործընթացում գիտելիք կրողների ներգրավման միջոցով պետական կառավարման ոլորտի արդյունավետության բարձրացման հնարավորությունն ու անհրաժեշտությունը:

О ВОПРОСАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Вардан Атоян

Резюме

В статье обсуждаются вопросы интеллектуального обеспечения государственной политики и, в этом контексте, важность взаимодействия государства и экспертного сообщества. Рассматриваются некоторые примеры политики разных стран в данном направлении, а также механизмы привлечения экспертного сообщества в сферу государственного управления.

На основе анализа показывается необходимость и возможность повышения эффективности государственного управления посредством привлечения носителей знаний в процесс принятия решений.

ON INTELLECTUAL SECURITY ISSUES OF GOVERNMENT POLICY

Vardan Atoyán

Resume

The article discusses issues of intellectual support to government policy and, in this context, the importance of interrelations between the state and experts community. Policies implemented by different countries are reviewed. One of the main topics discussed is also mechanisms of involving the experts' community in the state governance system.

Based on the analysis carried out, the opportunities and necessity of improving the efficiency of decision-making processes in state governance through involvement of knowledge bearers are illustrated.

ФАКТОР ИРРАЦИОНАЛЬНОСТИ В КЛЮЧЕВЫХ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СФЕРАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

*Игорь Багирян**

Ключевые слова: хаос, порядок, религия, будущее, прошлое

1. Постановка проблемы и её актуальность

Сознательные усилия отдельного человека и руководства любого уровня социальных систем направлены на достижение всё большей управляемости по отношению к поставленным целям. Особенность современного этапа в росте неуправляемости – Хаосе во всём мире, на глобальном и региональном уровнях. В результате резко падает эффективность управления на всех этажах общественной жизни. Эта особенность достигла такого масштаба, что стала очевидной не только для экспертов, но и для рядовых обывателей.

Первоначально её объясняли применением США во внешней политике концепции «управляемого Хаоса», научно обоснованной теорией синергетики. Однако сегодня всё большее число экспертов считает, что «управляемый Хаос» перешёл в фазу, мягко говоря, неуправляемого Хаоса.

Объяснение этого феномена многие авторитетные эксперты видят в усилении принципиально иррациональной компоненты в духовно-психической конструкции человека и, соответственно, во всех сферах его деятельности. Здесь необходимо уточнить понятие иррационального, так как в него принято вкладывать два смысла.

Один из них локализуется сферой подсознания человека. Это пространство причинно-следственных закономерностей, определяющих ход мысли (ментальный уровень), эмоции (эмоциональный уровень), поведение человека (физический уровень). Подсознание объективно выступает объектом научных

* Советник ЦБ РА.

исследований. Оно, конечно, ограничено и рано или поздно будет познано и постепенно переведено на уровень осознания человека, становящегося хозяином своей психики.

Второй смысл, вкладываемый в понятие иррациональности, связан с представлением о том, что существует определённый уровень принятия решений, которому принципиально невозможно дать вербально-логическое описание. Эту сферу часто называют сверхсознанием человека, которое стоит вне причинно-следственных связей.

Различие между этими содержаниями понятия иррациональное чётко выразили два учёных-экономиста и методолога из США: Проктор (*Proctor*): «Незнание необходимо понимать, как нечто большее, чем ещё незнание» и Дэвидсон (*Davidson*): «Есть принципиальное незнание...».

Именно сферу сверхсознания имел в виду Сократ, когда говорил: «Я знаю, что ничего не знаю». В истории европейской культуры достаточно близкого периода о наличии принципиальной непознаваемости вербально-логическим разумом иррационального, наиболее обоснованно высказался И.Кант. Эти взгляды представлены теорией агностицизма (непознаваемости). В рамках современных научных представлений суть этой теории можно сформулировать следующим образом. Видимый мир является преобразованием объективно иррационального мира, поступающего на вход нашего когнитивного (познающего) аппарата. Этот аппарат можно рассматривать как программное обеспечение, связанное с мозгом и всем человеческим телом. Последнее является аналогом «железки» – материального носителя современных компьютеров.

Вербально-логический Разум является основой этого программного обеспечения, обеспечивающий с одной стороны осознание воспринимаемого мира и связанного с ним (осознанием) чувства «Я» и «не-Я». С другой стороны – это активный инструментальный постоянный расширения сферы рационального, осознаваемого мира. Это агрессивное познающее качество вербально-логического разума имеет как положительную, так и отрицательную составляющие. Всё зависит от того, находится ли он в сфере своей компетенции по отношению к объекту исследования или нет. Некомпетентность относится к случаю, когда он пытается втиснуть в рациональные рамки то, что объективно является иррациональным.

Агрессивное начало вербально-логического разума, не признающего никаких границ, объясняется тем, что чувство понимания у человека наступает тогда, когда исследуемому явлению сопоставляется причинно-следственная модель. В результате это явление приобретает смысл. Об этом явлении очень хорошо высказался известный философ и экономист М.Вебер – автор известного труда «Протестантская этика и дух капитализма» в книге «Расколотый мир». Он отметил, «что вербально-логическому разуму присуще всё упаковывать в смыслы», в том числе и то, что изначально не имеет смысла. Этот вывод чётко коррелирует с высказыванием К.Поппера, автора теории «открытого общества» о том, что любая модель, связывающая в линейную причинно-следственную связь будущее и прошлое, является путём к тоталитаризму.

Американский экономист Дж.Ритцнер отметил, что стремление вербально-логического разума всё рационализировать (уложить в линейную логическую схему), по сути, заменяет человека моделью. Как это ни парадоксально, в результате растёт дурная иррациональность общественной жизни: растёт бюрократизация и связанный с ней поток информации.

Проблеме объективной, изначальной иррациональности посвящены работы учёного математика и финансиста США Н.Талеба «Чёрный лебедь. Под знаком неопределённости» и «Одуроченные случайностью». Эти работы стали бестселлерами в США. Под «Чёрными лебедями» понимаются принципиально не прогнозируемые вербально-логическим разумом события.

В контексте двух видов иррациональностей, необходимо двояко понимать древнейший призыв, украшающий храм Аполлона в Дельфах: «Познай самого себя». По отношению к иррациональному как к ещё не познанному этот призыв означает необходимость его познания вербально-логическим Разумом. По отношению к объективной принципиальной иррациональности – это призыв ощутить внутри себя объективную границу своего рационального Ума и, таким образом, осознать, опять-таки, внутри себя качественно иной мир.

Вышесказанное можно представить в виде следующей схемы:

Схема (1) духовно – психической конструкции человека: иерархия снизу вверх (↑) уровня принятия решений.

В контексте этой схемы становится понятным утверждение буддизма (самой научной мировой религии) о том, что понятие Бог и связанные с ним представления не имеют смысла, так как являются некомпетентной попыткой рационализации изначально нерационального. Сказанное чётко коррелирует с теорией концептуальных метафор Дж.Лакоффа, утверждающей, что на самом верхнем уровне программного обеспечения человеческого биокомпьютера находятся две концептуальные метафоры. Одна из них задаёт представление о пространстве и времени, другая – представление об авторе мира.

Вербально-логический Разум можно рассматривать как сложный фильтр – преобразователь I уровня, на вход которого подаётся объективно-иррациональная информация. Основу этого фильтра составляет **грамматика используемого языка, структура которого задаёт структуру воспринимаемого мира**. Фильтры II уровня составляют культурно- цивилизационные шаблоны конкретного человека. Фильтр I уровня известный европейский философ Витгенштейн назвал «языковой тюрьмой». Ещё раньше об этом высказался антропософ Р.Штайнер: «Человеку только кажется, что думает он, за него думает его язык».

Фильтры II уровня достаточно глубоко проанализированы в книге «Психология познания» известного американского психолога Дж.Брунера (профессора Гарвардского университета США, директора центра по исследованию познавательных процессов Оксфордского университета в Англии). Главный вывод состоит в том, что **культурные установки создают фильтры для поступающей информации, и человек как бы не видит информацию, которая им противоречит. Фильтрация поступающей информации (II уровень) бетонирует, замуровывает человека в его мирке, ставя перед альтернативой: либо выйти за их пределы, либо ускоренно состариться и умереть.**

Иррационально-рациональная конструкция человека и всего мира находит своё выражение в двух типах ума человека и институциональном устройстве общества. С рациональным уровнем связан линейный вербально-логический ум человека. О недостатках этого ума очень выпукло и доступно написал известный американский миллиардер Дж.Сорос в своих работах «Теория рефлексии» и «Алхимия финансов». Он отмечал, что рациональный ум принципиально не может делать качественные прогнозы. Для этого ума будущее – это линейное продолжение прошлого и настоящего (линейный тренд из прошлого). Используя этот факт, крупные субъекты фондового или валютного рынков могут многократно организовывать неожиданные отклонения от линейного тренда и делать на этом миллиарды.

Наличие у человека качественно отличного типа ума исследовано в работах лауреатов Нобелевской премии Канемана и Тверски: «Поведенческие финансы», «Думай медленно – решай быстро». По мнению некоторых экспертов, это самая интересная Нобелевская премия по экономике. Авторы отмечали наличие у человека двух типов мышления: рационального и иррационального. Последний гораздо эффективнее как в пространстве (может давать ответы на несколько вопросов одновременно), так и во времени (минуя длинный путь логических построений).

Институциональный аспект выразился в соответствии: рациональный ум – разум; иррациональный ум – религия. В науке иррациональное находит своё выражение в творчестве гениев. Поэтому более точно можно сказать, что наука объединяет взаимосвязи: иррациональное – рациональное и рациональное – иррациональное. Институт религии выражает иррационально-рациональную

структуру человека. Причём выражает её системно. Искусство – это прямой творческий прорыв к иррациональному, не носящий системного характера. Всё вышесказанное является по возможности кратким системным изложением проблемы «иррациональное – рациональное» в научном мире. Это значит, что она является темой западных научных исследований уже несколько десятилетий. Тогда возникает логичный вопрос: что изменилось в этом соотношении сегодня, так что вызвало новую волну обострённого интереса экспертов?

Здесь я рискну высказать свою личную точку зрения о том, что соотношение иррациональное/рациональное меняется во времени, причём меняется циклично. На данном этапе **это соотношение резко изменилось в пользу иррационального, что выступает исходной первопричиной роста Хаоса.** На мой взгляд, именно тот факт отражён в Евангелии выражением: «Покайтесь, ибо приблизилось царство Божие». Принципиально важно отметить, что говоря о непознаваемости иррационального мира, имеется в виду не непознаваемость вообще, а непознаваемость мира вербально-логическим разумом.

На мой взгляд (и далеко не только мой), человечество стоит на пороге нового эволюционного витка, когда наряду с вербально-логическим умом у него откроются возможности использовать другой ум, дающий прямой доступ к иррациональному. То есть, гениальность, являющаяся уделом очень немногих, станет массовым заурядным явлением. Естественно, что при этом возникнет новая элита. Но какая это будет элита, сейчас говорить слишком рано. Думается, возникновение этой элиты будет связано со сменой науки, своей парадигмы в целом и перехода от доминированного использования вербально – логического разума и перехода к системному использованию иерархии двух языков: прямого образного мышления и вербально-логического, играющего роль транслятора (переводчика) по отношению к первому.

Соотношение иррационально-рациональное является важнейшей доминантой, определяющей основную тенденцию общественной жизни. Это соотношение пронизывает и отображается во всех общественных институтах, и прежде всего, в самых фундаментальных: религия, наука, искусство. Треугольник, который они составляют, является основой общественной жизни.

В каждом из этих институтов соотношение иррациональное-рациональное проявляется специфичным образом. Все книги, в которых изложены канон

ны всех мировых религий (индуизм, буддизм, зороастризм, христианство, мусульманство) изначально рассчитаны на приобщение к миру иррационального людей, находящихся на различных уровнях духовного развития. Под последним понимается уровень готовности психологического аппарата человека воспринять иррациональное. Поэтому язык, на котором написаны эти книги, выглядит весьма необычно по отношению к обычному разговорному языку. То есть религиозные книги **изначально рассчитаны на активизацию внутри человека связи иррациональное – рациональное.**

Что касается науки и искусства, то здесь, прежде всего, в науке, иррациональное проявляется в наличии **элитарного слоя личностей, психическая конструкция которых чувствительна по отношению к идеям – озарениям, приходящих из иррационального мира.** Весьма интересно и показательно, что наиболее духовно одарённые личности очень чётко заявляют, что не они являются авторами идей, которые приходят из внешнего источника.

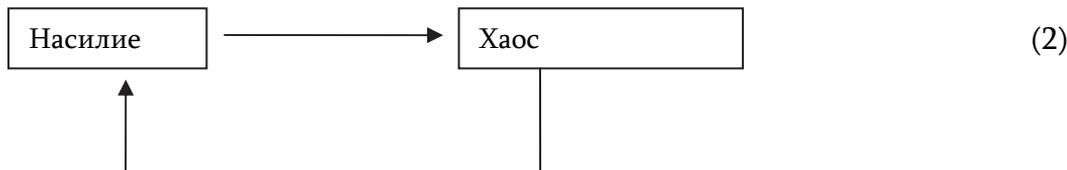
Относительно взаимосвязи этих институтов наблюдается следующая закономерность: чем более отдалённое прошлое рассматривается, тем ближе, теснее связи между институтами, становящихся в пределе единым целым. Уровень тесноты этих связей носит циклический характер с достаточно длинным периодом. Интересно, что на современном этапе институты науки и искусства вновь начинают демонстрировать сближение с институтом религии.

В данной работе проявление фундаментального соотношения иррациональное – рациональное рассматривается на примере трёх сфер общественной жизни: политики, системы финансовый сектор – реальный сектор, экономической науки в аспекте использования экономических моделей.

Политика. Насилие и Хаос: система с положительной обратной связью

В кибернетике под системой прямой и обратной связи понимается ситуация, в которой причина и следствие меняются местами во времени. При этом может быть два случая: причины и следствия по своему воздействию взаимно гасят друг друга – отрицательная обратная связь; причины и следствия взаимно усиливают друг друга – положительная обратная связь. Во втором случае (положительная обратная связь) происходит лавинообразное усиление друг друга, и после превышения определённого порога система взрывается изнутри

– самоуничтожается. Именно такой системой с положительной обратной связью является взаимосвязь насилия и Хаоса.

Оба этих явления сегодня приняли такой масштаб, что стали ведущей темой разговоров на всех этажах социальной жизни. Насилие ведёт к Хаосу – это прямая связь. Вместе с тем Хаос подрывает устойчивость ведущих общественных институтов, влияющих на психику человека, и нейтрализующих его агрессивность, при этом человек становится более подвержен агрессивным импульсам. В результате растёт насилие и цикл повторяется.

Современные аналитики указывают на то, что этой проблемой занимался ещё Аристотель. Он отмечал, что особенностью психики человека является потенциальное чувство постоянного недовольства распределением благ между ним и людьми, которые, по его мнению, их заслуживают в меньшей степени. Восточные религии (индуизм и буддизм) радикально решают эту проблему, внушая людям, что ведущий их по жизни Высший Разум даёт каждому ровно столько, сколько ему необходимо для развития. В христианстве эта мысль выражена в притче об оплате труда наёмных рабочих хозяином виноградного участка (Богом). В современных западных государствах эту проблему пытаются решать с помощью конструкции креативного и социального государства. К сожалению, эти стимулы стали работать слабее.

Сегодня насилие, захлестнувшее общественную жизнь как развитых, так и развивающихся стран, всё в большей степени начинают носить иррациональный характер. Речь идёт о том, что насилие не имеет рациональных, понятных мотивов. Насилие на уровне общественной жизни отдельных стран плавно дополняется насилием в международной жизни. Оба типа насилия взаимно усиливают друг друга. Здесь также система с положительной обратной связью. Крайней формой насилия на международном уровне выступает терроризм.

Подавляющее большинство экспертов считает, что военные усилия не решают проблему радикально. Терроризм перетекает из одного региона в другой и развивается по мере миниатюризации самых эффективных видов оружия.

Анализируя проблему терроризма, эксперты вновь обращаются к концепции «управляемого Хаоса», применяемой США против двух ближайших конкурентов: России и Европы, прежде всего Германии.

По отношению к России это реализация так называемого плана «Анаконда»: создание вдоль её границ очагов конфликта. Цель плана – заставить Россию истощить свои ресурсы, пытаясь их нейтрализовать. Два таких важнейших конфликта связаны с ИГИЛ – мусульманским халифатом. Один из них должен разгореться на границе Средней Азии, и уже начал разгораться. Другой – на границе Южного Кавказа и Турции. Последний чрезвычайно важен для Армении. Уже сейчас становится очевидным, что он будет направлен на Россию по территории Армении, и в его координации будет участвовать Турция.

Что касается Европы (Германии), то здесь концепция «управляемого Хаоса» реализуется с помощью потока мигрантов со всего арабского Востока. Этот поток призван окончательно изменить демографическую картину стран Европы – прежде всего, Германии, Австрии, Скандинавских стран, тем самым разрушив их культурно-генетическую основу развития.

Здесь уместно вспомнить работу Платона «Государство», в которой он отмечал, что основой устойчивого государства выступает удовлетворительный уровень чувства справедливости. В эпоху глобализации сказанное верно и в отношениях между народами. Те из них, у которых оно ущемлено, являются потенциальным источником терроризма. Это значит, что пока решения принимаются с позиции силы и игнорируются иррациональные чувства справедливости и доверия к власти (об этом писал Фукуяма), проблема не может получить окончательного решения.

Система реальный сектор – финансовый сектор

Острая необходимость создания новой экономической теории вытекает из двух взаимообусловленных процессов. Первый из них связан с полной неадекватностью неоклассической теории («Экономикс») современным экономическим реалиям. Эта неадекватность приняла настолько откровенные формы, что ряд американских экспертов самого высокого уровня Л.Силл (*Syll* 2010), до него П.Кругман, Р.Солоу назвали неоклассику дегенеративным исследованием, которому срочно нужна замена. Второй процесс обусловлен открытиями физиче-

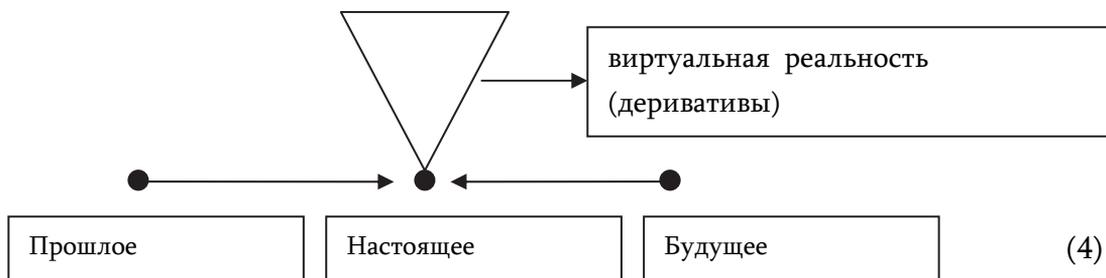
ской теории, связанными с представлениями о времени, которые, в свою очередь, непосредственно связаны с экономикой.

В синергетике, являющейся одним из наиболее перспективных направлений науки, время рассматривается как двумерный процесс: из прошлого в настоящее и из будущего в настоящее. Т.е. настоящее – это место встречи двух противоположно направленных процессов.

Эта же модель сейчас исследуется в определённых направлениях квантовой механики не только в аспекте математического обоснования, но и экспериментального обнаружения элементарных частиц из будущего в прошлое (объективная основа интуиции).

Модель времени (5), на мой взгляд, чрезвычайно адекватна для объяснения глобализационных процессов. По общепринятому мнению ведущих экспертов, первопричиной кризиса выступает виртуализация экономики. Это виртуализация выразилась в непропорциональном, нелинейном росте производных активов (деривативов). Суть их использования в необходимости отображения и подстраховки от неопределённости будущего на валютном рынке. Необходимо также добавить, что и в сфере реальных товаров большинство бирж уже давно является фьючерсными – торгующими правами на ещё не произведённый продукт. Таким образом, современную экономику в контексте схемы (5) можно представить как схему:

Это значит, что современная экономика остро нуждается в новых моделях описания с двухмерным временем.

Июль, 2016г.

ԻՌԱՑԻՈՆԱԼՈՒԹՅԱՆ ԳՈՐԾՈՆԸ ՀԱՆՐԱՅԻՆ ԿՅԱՆՔԻ ԱՌԱՆՑՔԱՅԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ-ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ՈԼՈՐՏՆԵՐՈՒՄ

Իգոր Բաղիրյան

Ամփոփագիր

Իռացիոնալ-ռացիոնալ հարաբերակցությունը կարևոր դոմինանտ է, որը որոշում է հանրային կյանքի հիմնական միտումը: Այդ հարաբերակցությունն առկա է և արտացոլվում է բոլոր հասարակական ինստիտուտներում, և առաջին հերթին՝ ամենահիմնարար ինստիտուտներում՝ կրոն, գիտություն, արվեստ:

Հոդվածում իռացիոնալ-ռացիոնալի հիմնարար հարաբերակցության դրսևորումը ռացիոնալ կերպով դիտարկվում է հանրային կյանքի երեք ոլորտների օրինակով՝ քաղաքականություն, ֆինանսական սեկտոր-իրական սեկտոր համակարգ, տնտեսագիտություն՝ տնտեսական մոդելների օգտագործման ասպեկտով:

Հետևություն է արվում, որ արդի տնտեսությունն ունի երկչափ ժամանակով նկարագրման նոր մոդելների սուր կարիք:

ФАКТОР ИРРАЦИОНАЛЬНОСТИ В КЛЮЧЕВЫХ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СФЕРАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Игорь Багрян

Резюме

Соотношение иррационально-рациональное является важнейшей доминантой, определяющей основную тенденцию общественной жизни. Это соотношение пронизывает и отображается во всех общественных институтах, и прежде всего, в самых фундаментальных: религия, наука, искусство.

В данной работе проявление фундаментального соотношения иррациональное – рациональное рассматривается на примере трёх сфер общественной жизни: политики, системы финансовый сектор – реальный сектор, экономической науки в аспекте использования экономических моделей.

Делается вывод о том, что современная экономика остро нуждается в новых моделях описания с двумерным временем.

THE FACTOR OF IRRATIONALITY IN KEY POLITICAL AND ECONOMIC AREAS OF PUBLIC LIFE

Igor Bagiryan

Resume

The irrational-rational balance is a critical centerpiece that determines the main trend of the public life. This balance transfuses into and is reflected in all societal institutions, especially such fundamental ones as religion, science and art.

The article examines manifestations of irrational-rational balance on the example of three areas of public life: politics, finance sector – real economy system, and science of economics from the perspective of the use of economic models.

A conclusion is made that modern economics acutely needs new descriptive models with two-dimensional time.

ДИЛМА УХОДИТ, «ПЕТРОБРАЗ» УГРОБИТ ОСТАЛЬНЫХ

*Георгий Коларов**

Ключевые слова: Бразилия, коррупция, Дилма Русефф, кризис, импичмент

Как отмечает виднейший российский исследователь Бразилии Борис Мартынов, «победа на президентских выборах в Бразилии в ноябре 2010г. представительницы Партии трудящихся (ПТ) Дилмы Русефф заставила многих политических наблюдателей заговорить о начале своеобразной «Эры ПТ» в истории крупнейшей латиноамериканской страны. При этом 70% успеха Дилмы Русефф на президентских выборах следовало, по мнению бразильской прессы, отнести за счет поддержки электоратом внешней политики предыдущих правительств ПТ во главе с ее бессменным председателем – Луисом Инасио Лулой да Силва. Поддержка Лулы, рейтинг которого в годы последнего президентского срока (2006-2010) не опускался ниже 70%, обеспечила довольно легкую победу доселе не имевшей собственной харизмы Дилме Русефф, сделав ее после выдвижения в качестве кандидата на президентский пост от партии ПТ в 2007г. фигурой общенационального масштаба» [1, с. 186]. Надо сказать, что этот статус она сохранила до сих пор.

Здесь автор готов полемизировать с Б.Ф.Мартыновым, который считает, что «не в пользу Дилмы сработал факт отсутствия у нее той же харизмы и способности столь же легко и без видимых последствий обходить «подводные камни» реальной политики, как это умел делать «народный президент». Это еще раз проиллюстрировало собой распространенное среди бразильских политологов мнение, что в их стране харизма лидера значит гораздо больше, чем его партийная принадлежность» [1, с. 200]. Личные впечатления автора от визита Дилмы в Болгарию в начале октября 2011г. не оставляют сомнения в ее воз-

* Кандидат политических наук, докторант РУДН (Москва, Российская Федерация), преподаватель ЭУ (Варна, Республика Болгария) и РАУ (Ереван, Республика Армения).

возможности сразу располагать к себе людей разных социальных статусов: от элиты до простолюдинов. Факт, что именно она возродила интерес к португальскому языку на родине своего отца. Во время социализма многие болгарские специалисты, в основном в сельском хозяйстве и геологии, а также врачи работали в Анголе, Мозамбике и других бывших колониях Португалии, ставших независимыми после «Революции красных гвоздик» 24.04.1974г. Потом, с наступлением демократии, болгары вернулись и их дети забыли португальский.

Автор, однако, согласен с Б.Ф.Мартыновым в том, что, вопреки определенному отходу от «антиимпериалистических» принципов внешней политики (проявившемся в похолодании отношений с Ираном в самом начале ее правления), Дилма никак не затрагивает «краеугольные камни внешнеполитической стратегии страны: суверенитет, независимость и опора на международное право. Это нашло свое подтверждение в вопросе о Сирии, когда Д.Русефф выступила категорически против вооруженной интервенции США в эту страну в обход Совета Безопасности ООН» [1, с. 201]. Здесь стоит напомнить и о том, как 20.03.2011г., всего через 12 часов после окончания визита Барака Обамы в Бразилию, Дилма категорически осудила начавшиеся бомбежки Ливии со стороны США и других стран НАТО. Шаги красноречивые!

Автор полностью согласен и с другим выводом Б.Ф.Мартынова: «Трагедия американской дипломатии и латиноамериканского курса Вашингтона состояла в том, что на смену политикам-профессионалам пришли политики-бизнесмены, ослепленные призраком глобального господства и блеском коротких денег. Приоритет сиюминутной выгоды стал доминировать над соображениями долгосрочной политики, идеологии и даже престижа США за рубежом, который в начале XXIв. упал до рекордно низкого уровня. Движения Соединенных Штатов навстречу латиноамериканским странам, ведомым Бразилией, не получилось» [2, с. 129]. Дилма это подтвердила.

В 2014г. на фоне экономического роста и резкого повышения уровня жизни и улучшения социального статуса многомиллионных бразильских масс, живущих в нищете до середины 90-х гг. XXв. (когда в конце 1994г. впервые выиграл президентские выборы идеолог левого радикализма, социал-демократ Фернанду Энрики Кардозу), все социологические прогнозы указывали на переизбрание Дилмы с убедительным отрывом. Тогда местные магнаты предприняли

отчаянные меры предотвратить такое развитие событий: подкупили бразильских футболистов, которые в полуфинале и в матче для $\frac{3}{4}$ место на домашнем Мундиале не играли, а стояли на футбольном поле. И слепому стало понятно, что они получили намного больше, чем могли рассчитывать в случае победы и завоевания чемпионского титула у себя дома.

Когда Дилма повела себя достойно после позорных поражений и практически сохранила свой рейтинг, случился трагический инцидент: в сомнительной авиакатастрофе погиб ее соперник, кандидат Бразильской Социалистической партии на президентский пост Эдуарду Кампуш.

Сомнения вокруг его гибели стали увеличивать рейтинг его преемницы на посту – Марины Да Сильва, которая уже оспаривала с Дилмой президентский пост в 2010г. Она была министром в правительстве Лулы, потом перешла в оппозицию. В начале своей политической карьеры была активистом Революционной коммунистической партии, потом посвятила себя защите природы.

Некоторые русские журналисты-латиноамериканисты с претензиями на научную деятельность поспешили объявить ее «агентом ЦРУ». Речь шла о том, что у нее прозападная, антироссийская ориентация. А по их мнению, если она крайне левая, то такую позицию ей могли навязать только церешушники.

Надо иметь в виду, что в Европе, в Северной и в Латинской Америке все политики, даже крайне левые, являются носителями западной политической культуры. И, конечно, не следуют за постулатами российской геополитики, конкретно евразийства. В случае с Мариной да Сильва есть еще один фактор – она исповедует протестантизм. Поэтому нереально требовать от нее поддерживать современную политику Кремля. Это все равно, чтобы требовать от российской политической элиты пробразильской ориентации. Хотя, между прочим, Бразилия давно уже превзошла Россию по численности населения. Марина да Сильва как была, так и осталось левым политиком. Однако она не поддерживает ориентацию Бразилии на Россию, Китай и, в целом, на БРИКС. Как и новый президент Аргентины Маурисио Макри и его министр иностранных дел Сусана Малкора, она считает, что Бразилия и ее соседка должны вернуться в «Западный мир».

Дилма все-таки выиграла выборы, и тогда бразильским магнатам не оставалось ничего другого, кроме как искать на нее компромат. И они максималь-

ным образом воспользовались всплеском сомнений в коррумпированности всего бразильского политического класса в связи с расследованиями о коррупции и злоупотреблениях в государственной нефтяной компании «Петробраз». Этот всплеск мгновенно охватил политиков, занимающих ключевые посты в государстве. Практически ни один функционер и ни одна партия не остались вне подозрения.

Один за другим попали под ударами правосудия многие ее друзья и соратники из Партии трудящихся, близкие ей бизнесмены. Например, Жоау Сантана и его супруга Мария Моура – их называют «колдунами политического маркетинга», потому что руководили победной кампанией шести президентов в Латинской Америке и Африке – Лулы (2006г.), Дилмы (2010г. и 2014г.), Маурисио Фунеса в Сальвадоре (2009г.), Данило Медины в Доминиканской Республике (2012г.), Жозе Эдуарду Душ Сантуша в Анголе (2012г.), Уго Чавеса и Николаса Мадуро (2012г. и 2013г.). Осужден был и строительный магнат Марселу Одебрехт, президент и наследник строительного гиганта «Одебрехт», где работают 100 000 человек. Он строил ВЭС, АЭС, аэропорты, объекты Мундиала и Олимпийских игр. Пострадал и один из ближайших друзей Лулы – Жозе Карлуш Бумлай, из-за нелегального договора между «Петробраз» с государством для импорта корабля-сонды. А также спикер «Партии труда» Жоау Вакари Нету, которому приписывают пассивную коррупцию и отмывание денег. Ему инкриминируют присвоение миллиона евро и обвиняют в том, что по просьбе Лулы он построил кооператив в курорте Гуаружа. Самым тяжелым ударом по «Партии труда» был арест и осуждение Жозе Дирсеу – правой руки Лулы в первом правительстве и стратега его первой победы в 2002г. Именно он был определен как преемник Лулы, но в результате осуждения освободил место для Дилмы. Из-за покупки голосов для «Партии труда» был осужден и Альберто Юсеф – один из главных финансовых операторов картеля из 16 строительных компаний. И многие другие «травалисты»¹. Тогда казалось, что Партия трудящихся развалится на глазах всего мира.

Сам Лула был под следствием: его вызывали на допрос по поводу собственности квартиры в курортном пригороде Сау Паулу – Сау Бернарду Ду Кампу, куда она давно переехал на постоянное жительство. Длинная рука бразиль-

¹ www.abc.es/internacional/abci-prision-santana-y-riesgos-para-rousseff-201602250224_noticia.html.

ского правосудия дошла и до председателя Нижней Камары Парламента Эдуарду Кунья. Дилма поддержала обвинения против него и потребовала, чтобы он подал в отставку. Таким образом, он превратился в ее злейшего врага. И инициировал импичмент против нее.

До Рождества 2015г. Верховный суд Бразилии аннулировал процесс импичмента. Председатель Рикарду Левандовски отверг план, предложенный Эдуарду Кунья против Дилмы. Верховный суд решил, что процесс импичмента возможен только по решению Сената. Однако тем временем к политическому кризису добавился и экономический: началась невиданная за последние два десятилетия рецессия. С ней не справился и новый министр экономики Нельсон Барбоза – друг и доверенное лицо Дилмы. Он покинул пост шефа планирования, чтобы заменить провалившегося Жоакина Леви. Тот попытался привести экономику в порядок, однако левое крыло в Партии трудящихся его прижало, не дав урезать социальные завоевания. Конгресс видел в нем инструмент в руках Дилмы. Пережил два падения в рейтинге рискованной классификации Бразилии и подал в отставку¹.

С марта по декабрь 2015г. Дилма назначила три правительства. Ни одно из них не справилось с ситуацией в экономике. Таким образом, голосование уже против нее было predetermined.

В начале февраля 2016г. Бразилию посетил президент Республики Болгария Росен Плевнелиев. Официально это был ответный визит после поездки Дилмы на родину отца. Было подписано много полезных, прежде всего для Болгарии, торгово-экономических договоров. Не так афишировался факт, что в них бразильская сторона сделала неожиданно много уступок болгарской.

Тогда в болгарском информационном пространстве появились очень упорные слухи, которые превратились в устойчивые установки, что Дилма готовится прожить остаток жизни в Болгарии, на случай преждевременного ухода с президентского поста и последующего преследования, со стороны бразильского правосудия. Теперь они только усиливаются. По законам Болгарии и ЕС из-за болгарского происхождения своего отца она имеет право на болгарский паспорт, политическое убежище и защиту.

¹ www.abc.es/internacional/abci-rousseff-logra-tregua-tras-verse-borde-destitucion-201512240119_noticia.html.

Примерно через семь месяцев голосование по импичменту все-таки было назначено. Ему предшествовали разного рода юридические процедуры, которые длились на протяжении апреля-мая и только отложили окончательного решения вопроса до конца августа. Однако тогда неизбежное случилось.

Голосование в Сенате Бразилии закончилось, как и ожидалось: 61 (нужны были 54) сенатор проголосовал за отстранения Дилмы от президентского поста, 20 ее поддержали. Последние, однако, исключительно активно выступали в ее защиту, особенно бывшие министры: ее подруга юности и соратница по вооруженным революционным отрядам «Палмарес» Елеонора Ленучи характеризовала ее как «честную, сильную, смелую женщину, настоящего боевого товарища, с высоко развитым социальным чувством»; когда адвокат обвинения Жанайна Пашуал предупредила Дилму, что «в трудном положении, в котором она находится, надо действовать так, чтобы думать о внуках», другой бывший министр, ныне сенатор Жозе Гимараенш назвал адвоката «путчисткой». Эти его слова вызвали бурную полемику, и в Сенате начались беспорядки. Ему ответил сенатор из оппозиционной Социал-Демократической партии Алойзиу Нуниш: «Путчисты – это вы, которые обобрали до конца “Петробраз”!» Председатель Верховного суда Рикарду Левандовски прекратил заседание, чтобы страсти утихли. Он с самого начала процесса импичмента играл роль «дресировщика». Только его незыблемый авторитет вносит дух конструктивизма в бурную бразильскую политическую жизнь. Если разоблачения в «Петробраз» продолжатся и коснутся и нового президента Мишела Темера, Рикарду Левандовски может оказаться единственным легитимным руководителем Бразилии до досрочных выборов президента. К этому развитию, кстати, уже стремятся Дилма, Лула и их Партия трудящихся.

Больше всего запомнилось высказывание бывшего министра правосудия, сейчас независимого адвоката и профессора права Жозе Едуарду Кардозу, который защищал Дилму в процессе импичмента. Он заявил, что если «в Бразилии существует настоящее правосудие, она скоро вернется на президентский пост». Этим подтвердил свои намерения продолжить процедуру перед Верховным судом. По его мнению, «нет никаких оснований привлекать Дилму или Лулу к судебной ответственности, чего однако нельзя сказать о новом прези-

денте Мишеле Темере и особенно о бывшем председателе бразильского Конгресса Едуарду Куня – главном двигателе процесса импичмента Дилмы. Доказательством утверждения Жозе Едуарду Кардозу является новая позиция расследующих органов бразильской полиции: «Лула не хозяин спорной квартиры в Сау Бернарду ду Кампу и не может нести уголовной ответственности за то, что живет в ней». Это заключение, вместе с провалившейся попыткой лишить Дилму политических прав на следующие 8 лет предвещает (конечно, если Верховный суд не вернет ее на пост или не будут проводиться досрочные выборы) крайне интересную избирательную кампанию перед президентскими выборами в 2018г. – оба бывших президента из Партии трудящихся опять будут иметь возможность баллотироваться в третий раз. И объединенными усилиями могут разгромить центристов и правых центристов Мишела Темера (если до этого он сам не будет подвергнут импичменту и не попадет под следствие) и Аезиу Невеиша (внука первого президента Бразилии, после перехода от военной диктатуры к демократии, скоропостижно скончавшегося сразу после выборов, до занятия президентского поста). А это очень вероятно, имея в виду углубляющийся социально-экономический кризис в Бразилии, вина за который, в новой ситуации, не будет приписана левым. Еще сейчас в двух выступлениях в свою защиту – перед Сенатом, до голосования, и после него, перед СМИ – Дилма декларировала: «в своей жизни я пережила два путча: первый с оружием, насилием, репрессиями и второй сейчас, когда путчисты меня убирают с поста, на который меня выбрал народ». Она взвалила вину за то, что должно случиться, на путчистов. А это постепенная ликвидация социальных завоеваний, увеличение «ножниц» между бедными и богатыми, разрастание преступности, прежде всего политического экстремизма, который снова может эволюционировать в терроризм, как это было на протяжении 60-х лет XXв. (когда в стране действовало несколько десятков леворадикальных вооруженных формирований). Кроме того, афера «Петробраз» угрожает угробить большую часть действующих теперь бразильских политиков, если не всех – подозрение, что абсолютно все брали взятки и проценты, нарастает.

Ночью после голосования все стали свидетелями перехода политического экстремизма в терроризм: в самом большом бразильском мегаполисе Сау

Паулу активисты Партии трудящихся вместе с боевиками-ветеранами из «Мовименту Ду Сем Тетраш», или «Уш Сем Тера» (движение безземельных)¹ устроили погромы на центральном бульваре Авенида Паулишта, на центральной площади Праса да Република, на Праса Рузвельт и на Авенида Сау Жоау. Потасовки имели место и в Рио де Жанейро и в Бразилиа. В других городах выступления носили ограниченный характер.

Были разграблены и разрушены банки, дорогие магазины и, прежде всего, редакции тех СМИ, которые поддержали импичмент. Бунтовщики обвинили журналистов в том, что те лишили народ Бразилии его самой большой и последовательной защитницы. Здесь стоит отметить, что популярность Дилмы среди бедных бразильцев может сравняться разве что с харизмой Эвиты Перон среди бедных аргентинцев, после того как ее супруг генерал Хуан Доминго Перон пришел к власти путем военного переворота. Однако Эвита ушла из жизни слишком молодой, и никто не успел очернить ее имя. Она до сих пор является легендой в Аргентине, ее сравнивают со святой. А Дилма оставляет очень противоречивый след в истории. Ее действия иногда расходились с ее декларациями.

Левые СМИ в Бразилии, Португалии и в мире не упустили возможности напомнить, что Дилма восприняла левые идеи и унаследовала талант экономиста от отца: болгарского торговца, юриста и коммуниста.

«Левые» коллеги-журналисты не дают себе отчета о непреодолимом противоречии между двумя статусами: торговца и коммуниста. Стремления отца Петра Русева к обогащению и «красивому» образу жизни, в конце концов, одолели его коммунистические убеждения. Уроженец богатой семьи индустри-

¹ «Движение безземельных, сокращенно МСТ, зародилось в 90-е годы как «антиглобалистское». В середине 2004г. оно насчитывало около 350 000 активных членов и представляло собой действенную политическую силу. До 2004г. социальный протест «безземельных» ограничивался самозахватом пустующих земель, но потом они переключились на имущество агропромышленных комплексов. Самозхваты с жертвами и жесткими столкновениями с полицией стали с тех пор обычным явлением. Требования «безземельных» уже не ограничивались экономическими вопросами. В духовные вожди они выбрали себе Мао Дзе Дуна, Че Гевару и, как бы в «пику» умеренному Луле, его более харизматичного венесуэльского коллегу – Уго Чавеса. Лидер МСТ Жоау-Педру Стедиле настаивал на более активной раздаче земель, не обращая внимания на мнение экономистов, которые с цифрами в руках предсказывали смерть высокопродуктивного бразильского сельского хозяйства, попади оно в руки людей, не готовых, или не умеющих работать на земле. Однако, как показывает обширная историческая практика, экономические резоны мало что значат для тех, кто сделал социальный протест своей профессией». См. [2, с. 214].

альной столицы Болгарии – Габрово (по совместительству и столица юмора и сатиры), он был единственным ребенком своей матери, которая, со своей стороны, имела пять младших братьев и сестер. И хотя отец Петра скончался очень рано, дяди и тети помогали растить его, как своего сына. Он рос избалованным молодым человеком, который всегда жил в достатке. Пока изучал право в Софийском университете «Святой Климент Охридский», его младший дядя утвердился в качестве представителя габровских текстильных фабрик в Софии и взял его в свою контору. Даже имел неблагоразумие вручить ему ключи от кассы. Однако в Европе грянул экономический кризис, который не обошел и Болгарию. Доходы от торговли уменьшились, а Петр Русев хотел по-прежнему ничем себя не ограничивать. Кроме того, женился практически одновременно с дядей. И обе молодые жены практически одновременно забеременели. А молодой адвокат и торговец тем временем стал кассиром Болгарской Коммунистической партии, членом Коминтерна. Из Москвы в Софию регулярно переправляли деньги, предназначенные на организацию коммунистической революции. Петр Русев стал их тратить на личную жизнь. Этим спровоцировал нарастающие подозрения со стороны советской разведки: деньги шли, революции не было. Он уже был под прицелом органов НКВД, когда сам понял, что должен бежать и замести свои следы.

В результате чего в 1929г. полностью обобрал кассу Коминтерна в Софии и своего дядю и убежал в Париж. До сих пор здравствующий его двоюродный брат, ровесник Дилмы Цоню Корнажев рассказывает как Петр Русев оставил молодую жену на восьмом месяце беременности, чтобы скрыться от преследователей из НКВД. Автору этих строк рассказывали, что сигнал о побеге ему дал соратник Ленина, уроженец города Русе Борис Спиридонович Стомоняков. Отец Бориса, Спиридон, тоже был уроженцем города Габрово. В молодости переехал в Одессу торговать. После освобождения Болгарии российской и румынской армиями обосновался в дунайском порту Русе.

Стомоняковы и Корнажевы состояли в близком родстве. Обе семьи были очень состоятельными, так как получили богатое наследство от общих предков. До ВОСР Борис Стомоняков сам был одним из кассиров большевиков, а после нее занял пост торгпреда Москвы в Берлине. Потом стал заместителем наркома внешней торговли. В период 1934-38гг. занимал пост заместителя наркома ино-

странных дел. В 1938г. был арестован. В 1940г. он был расстрелян по приказу Сталина. Он обвинялся в шпионаже на пользу Германии, Италии, Японии, Польши... В Болгарии о нем написаны книги, сняты художественные фильмы.

Там, в Париже, Петр Русев понял, что в наводненной коммунистами и агентами НКВД французской столице он не в безопасности. Доказательством впоследствии стала судьба посла СССР в Болгарии, большевика-ветерана Федора Федоровича Раскольниковца. Когда его срочно вызвали из Софии в Москву, он понял, что дни его сочтены. И вместе с супругой Музой вышел из поезда в Бухаресте и пересел в другой поезд в Париж. Однако агенты НКВД его все-таки нашли там и выбросили с балкона шестого этажа университета, где они обосновались. Муза Раскольниковца дожила до «перестройки» и рассказывала в СМИ позднего СССР о своей семейной трагедии.

Тем временем в 1935г. вспыхнула небрежно подготовленная деятелями Коминтерна революция в Бразилии. После ее поражения генеральный секретарь Бразильской Коммунистической партии и бывший лидер движения «Тенентистов» (военных революционеров 20-х годов XXв.) Луис Карлос Престес попал в тюрьму на 9 лет, а его супруга-боевик Ольга Бенарио – немецкая гражданка еврейского происхождения – была передана гитлеровской Германии, где погибла в застенках Гестапо. Неудача в Бразилии привела к очередным разборкам в Коминтерне.

Коминтерновец Петр Русев правильно расценил, что именно там никто его не найдет: все агенты НКВД и бразильские коммунисты либо погибли, либо сидели, либо убежали далеко от Бразилии.

Петр Русев приплыл на бразильский берег и установился в Белу Оризонти – единственном тогда большом городе, далеко от Атлантического океана, из-за страха преследования со стороны НКВД. На оставшиеся украденные деньги он начал заниматься торговлей и так как действительно обладал коммерческой жилкой, скоро разбогател. Женился на молодой красивой учительнице Дилме Да Сильва, которая родила ему 3 детей. Старшей дочери дали имя матери. Своей маме он позвонил только в 1949г., после смерти Георгия Димитрова, которого, как говорят, смертельно боялся. Конечно, было за что... После Димитрова Болгарией в течение полугода (до самой смерти) правил другой бывший генсек Коминтерна – Василь Коларов. Его Петр Русев, как говорят, не боялся. Ко-

ларовы и Стомоняковы состояли в родстве по сватовской линии. Хотя отношения между семьями были более чем прохладными: первые ставили вторым в вину, что Василь Коларов ничего не сделал, чтобы спасти Стомонякова. Правда состоит в том, что он не мог ничего сделать (вопреки желанию), поскольку в 1938г. уже пользовался ограниченным влиянием в Москве.

Дилма в молодости состояла в вооруженных революционных отрядах «Палмарес» и успела поучаствовать в экспроприациях собственности богачей и в других акциях. После ареста ее пытали, однако она продемонстрировала сильный дух и непреклонную волю. Эти качества ей очень помогли и в борьбе раковым заболеванием, которое она, в конце концов, сумела одолеть.

Унаследованные от отца качества действительно очень помогают Дилме на протяжении всей жизни: и во время вооруженного сопротивления против военной диктатуры, и в тюрьме, и в политической карьере. Сейчас, однако, не все зависит от нее, а еще и от ее преемника Мишела Темера: если он выполнит свое обещание стабилизировать экономику Бразилии и восстановить уровень жизни средних слоев и тех, которые стоят между ними и олигархией, с Дилмой и Лулой будет покончено.

Сентябрь, 2016г.

Источники и литература

1. *Мартынов Б.Ф.*, Достижения и трудности Партии Трудящихся в Бразилии во внешней политике. Современная внешняя политика левых. – СПб: ООО «Полторак», ООО «Право и консультации», 2014.
2. *Мартынов Б.Ф.*, Бразилия – гигант в глобализирующемся мире. – М.: Наука, 2008.

ԴԻԼՄԱՆ ՀԵՌԱՆՈՒՄ Է, «ՊԵՏՐՈԲՐԱՅԸ» ԿԿՈՐԾԱՆԻ ՄՅՈՒՍՆԵՐԻՆ

Գեորգի Կոլարով

Ամփոփագիր

Հոդվածում դիտարկվում են Դիլմա Ռուսեֆի իմփիչմենթի պատճառները և հետևանքները՝ Բրազիլիայում սոցիալական, քաղաքական և տնտեսական իրավիճակի համատեքստում: Անդրադարձ է կատարվում նրա ընտանիքի, մասնավորապես՝ Դիլմա Ռուսեֆի կայացման գործում հոր ունեցած ազդեցության պատմությանը:

ДИЛМА УХОДИТ, «ПЕТРОБРАЗ» УГРОБИТ ОСТАЛЬНЫХ

Георгий Коларов

Резюме

В статье рассматриваются причины и следствия импичмента Дилмы Русефф в контексте социальной, политической и экономической ситуации в Бразилии. Делается экскурс в историю ее семьи и, в частности, влияние отца Дилмы Русефф на ее становление и качества.

AS DILMA LEAVES, PETROBRAS WILL EXTERMINATE OTHERS

Georgi Kolarov

Resume

The article examines causes and effects of Dilma Rouseff impeachment in the context of social, political and economic situation in Brazil. An overview of Dilma Rouseff's family history and particularly, the role of her father in her rise and personal characteristics are provided.

«21-й ВЕК» информационно-аналитический журнал
Редакционный совет

Учредитель – научно-образовательный фонд «НОРАВАНК»

Свидетельство № 221 Государственного регистра
Министерства юстиции РА, выданное 17.05.2001г.
Адрес: РА, 0026, г. Ереван, ул. Гарегина Нжде, 23/1
Сайт: www.noravank.am

e-mail: 21dar@noravank.am, office@noravank.am

Телефон: + (374 10) 44 38 46

Факс: + (374 10) 44 04 73

Ответственная за номер – Лусине Баграмян

Подписано к печати 26.09.2016г.

Номер 3 (40), 2016г.

Тираж 150

Бумага офсетная, формат 70x100 1/16

Усл. п. л. 8. Шрифт: Sylfaen

Издательство ООО «ТАСК»